

**ДОНИШГОҶИ ДАВЛАТИИ ҲУҚУҚ, БИЗНЕС ВА СИЁСАТИ
ТОҶИКИСТОН**

**ТКБ 67.99 (2 тоҷик) 93+67.99(2)8+67.99(2)3
ТДУ 34 (575.3) + 343.1 + 343.3 /. 7 + 343.9
К 32**

Бо ҳуқуқи дастнавис

КАРИМЗОДА МУАЗЗАМА МИРЗОКАРИМ

**ҶАВОБГАРИИ ҶИНОЯТӢ БАРОИ ДАЪВАТИ ОММАВӢ БАРОИ
АМАЛӢ НАМУДАНИ ФАӢОЛИЯТИ ЭКСТРЕМИСТӢ
(ИФРОТГАРОӢ) ВА САФЕДКУНИИ ОММАВИИ ЭКСТРЕМИЗМ**

АВТОРЕФЕРАТИ

диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии номзади илмҳои
ҳуқуқшиносӣ
аз рӯйи ихтисоси 12.00.08 – Ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминология;
ҳуқуқи иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ

Душанбе – 2025

Диссертатсия дар кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ, криминалистика ва муқовимат ба коррупсияи факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон иҷро гардидааст.

Роҳбари илмӣ: Қурбонзода Бехрӯз Шариф - прокурори шуъбаи назорати умумии прокуратураи вилояти Сӯғд, ҳуқуқшиноси дараҷаи 1, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент.

Муқарризони расмӣ: Абдуҳамитов Валиҷон Абдуҳалимович – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессори кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣи Донишгоҳи славянии Россия-Тоҷикистон;

Сафарзода Ҳаёт Садамир – номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент, профессори кафедраи пешгирии ҷиноятҳои террористӣ ва таъмини бехатарии ҷамъиятии факултети №6 Академияи ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон.

Муассисаи пешбар: Муассисаи таълимии таҳсилоти олии касбии «Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон» (ш. Душанбе).

Ҳимояи диссертатсия санаи «13» сентябри соли 2025, соати 10⁰⁰ дар ҷаласаи шурои диссертатсионии 6D.KOA-019-и назди Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (734025, ш. Душанбе, кӯчаи Буни Ҳисорак, толори шурои диссертатсионии факултети ҳуқуқшиносии ДМТ) баргузор мегардад.

Бо мазмуни диссертатсия дар сомонаи www.tnu.tj ва Китобхонаи марказии илмӣи Донишгоҳи миллии Тоҷикистон бо нишони 734025, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ 17, шинос шудан мумкин аст.

Автореферат «___» _____ соли 2025 тавзеъ шудааст.

Котиби илмӣи шурои диссертатсионӣ,
номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ Мирзозода К.Х.

МУҚАДДИМА

Мубрамии мавзуи таҳқиқот. Дар шароити муосир, яке аз ҷинойтҳои хатарноке, ки ба асосҳои сохти конститусионӣ ва амнияти давлатҳо таҳдиди ҷиддӣ эҷод мекунад, ҷинойтҳои дорои хусусияти экстремистӣ ба ҳисоб мераванд. Мубориза бо ин ҷинойтҳо хусусияти фаромарзӣ гирифта, диққати ҷомеаи ҷаҳониरो ба худ ҷалб намудааст. Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун як кишвари минтақаи Осиёи Марказӣ, пас аз ба даст овардани истиқлолият бо таҳдидҳои марбут ба ифротгароӣ ва терроризм рӯ ба рӯ гардид. Давлат бо мақсади таҳкими амнияти миллий ва ҳифзи сохти конститусионӣ қонунгузорӣ ва амалияи татбиқи ҳуқуқро пайваستا тақмил медиҳад. Асосгузори сулҳу ваҳдати миллий – Пешвои миллат Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар робита ба ҳатари ин зухурот таъкид намудаанд: «Дар минтақаи мо амалҳои гурӯҳҳои ифротӣ ва тундгаро барои кишварҳои Осиёи Марказӣ ҳатари ҷиддӣ доранд. Онҳо бо шиорҳои динию мазҳабӣ ҳадафҳои муғризонаи худро пинҳон намуда, бо суҳанони мубориза барои адолати иҷтимоӣ тарафдорони худро ҷалб мекунанд. Вале дар асл, мақсади онҳо дигар намудани сохти дунявии давлатҳои минтақа буда, барои ба даст овардани ҳокимияти сиёсӣ аз ҳар гуна роҳу восита истифода мебаранд» [4]. Дар солҳои охир Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон маҷмӯи чораҳои пайдарпайи ҳарбӣ, ҳуқуқӣ ва иҷтимоӣ фарҳангиро амалӣ намуда истодааст, ки ҳадафи он пешгирӣ ва муқовимат ба таҳдидҳои хусусияти экстремистӣ ва террористидошта мебошад. «Аз ҷумлаи самтҳои афзалиятноки сиёсати давлатӣ дар ин соҳа метавон тақмили заминаи меъёриву ҳуқуқӣ, тақвияти ҳамкориҳои байналмилалӣ бо ташкилотҳои соҳавӣ ва давлатҳои шарик, инчунин татбиқи барномаҳои ном бурд, ки ба таҳкими масунияти ҷомеа нисбат ба таъсири идеологии қувваҳои деструктивӣ мусоидат менамоянд» [52]. Чунин тадбирҳо барои таъмини амнияти миллий, суботи вазъи сиёсӣ-ҷамъиятӣ ва ҳифзи асосҳои сохти конститусионии Ҷумҳурии Тоҷикистон аҳамияти сарнавиштасоз доранд.

Таҷрибаи фаъолияти мақомоти ҳифзи ҳуқуқ, воситаҳои ахбори омма ва Интернет нишон медиҳанд, ки бештаре аз роҳбарон ва иштирокчиёни чунин созмонҳо ҳамоно мардумро ба амалҳои хусусияти экстремистидошта даъват намуда, ҳамзамон, кирдорҳои худ ё дигар ашхоси экстремистро сафед менамоянд. Чунин даъватҳо таҳдиди бевосита ба сохти конститусионӣ ва амнияти миллии Тоҷикистони соҳибистиклол ба ҳисоб мераванд.

Таҳқиқи илмӣ ҷинойти даъвати оммавӣ барои амалӣ намудани фаъолияти экстремистӣ (ифротгароӣ) ва сафедкунии оммавии экстремизм (минбаъд - даъвати оммавии экстремизм) дар ҷомеаи иттилоотии муосир бо сабабҳои зерин аҳамияти хоса дорад: а) таъмини амнияти ҷомеа -

даъватҳои оммавӣ ба экстремизм метавонанд ҳамчун манбаи таҳдид ба амнияти ҷомеа хидмат кунанд. Таҳлили чунин даъватҳо имкон медиҳад, ки таҳдидҳои эҳтимоли бехтар дарк карда шаванд ва барои пешгирии онҳо чораҳои муассир андешида шаванд; б) назорати фазои маҷозӣ (онлайн) - бо рушди интернет ва шабакаҳои иҷтимоӣ (WhatsApp, Viber, Telegram, Facebook Messenger, Skype, YouTube, ICQ, Google Hangouts ва ғ.), даъватҳои оммавӣ ба экстремизм метавонанд зуд паҳн шаванд ва ба қабулкунандагони (аудиторияи) зиёд таъсир расонанд. Таҳқиқот дар ин соҳа барои фаҳмидани динамикаи ифротигарии фазои маҷозӣ (онлайн) ва таҳияи усулҳои мубориза бо ин падида муҳим арзёбӣ мегардад; в) пешгирии ифротигарӣ (радикализатсия) - таҳлили даъватҳои оммавӣ ба экстремизм метавонад ба муайян кардани омилҳое, ки ба равандҳои радикализатсия мусоидат мекунанд, кӯмак расонад. Ин, дар навбати худ, метавонад барои эҷоди барномаҳои муассири пешгирӣ асос гардад; г) тадбирҳои ҳуқуқӣ - таҳқиқот дар соҳаи даъватҳои оммавӣ ба экстремизм, инчунин метавонад ба таҳия ва тақмили қонунгузорӣ (ҚЧ ҚТ, қонунҳо ва стратегияҳои соҳавӣ), ки ба мубориза бо таблиғот ва даъватҳои экстремистӣ, ҳамчунин сафедкунии оммавии он нигаронида шудааст, таъсир расонад; д) заминаҳои иҷтимоӣ фарҳангӣ - дарки заминаҳои (контексти) иҷтимоӣ фарҳангӣ, ки дар он даъватҳои оммавӣ ба экстремизм пайдо мешаванд, метавонад барои таҳияи усулҳои нисбатан таҳаммулпазир ва самараноки назорати ин падида муфид бошад. Дар маҷмӯъ, таҳқиқи илмӣ даъвати оммавӣ барои амалӣ намудани фаъолияти экстремистӣ (ифротгарӣ) ва сафедкунии оммавии экстремизм барои мубориза бо паҳншавии ғояҳои экстремистӣ (ифротгарӣ), таъмини амнияти шахс, ҷомеа, давлат ва рушди сиёсатҳо ва стратегияҳои дахлдор муҳим аст.

Даъвати оммавӣ барои амалӣ намудани фаъолияти экстремистӣ (ифротгарӣ) ва сафедкунии оммавии экстремизм метавонанд барои ҷомеа, давлат, амният ва субот оқибатҳои ҷиддӣ ва манфӣ дошта бошанд. Даъвати оммавӣ барои амалӣ намудани фаъолияти экстремистӣ (ифротгарӣ) ва сафедкунии оммавии экстремизм метавонад оқибатҳои зерини манфиро ба вуҷуд орад, аз ҷумла: а) паҳншавии зурварӣ ва терроризму экстремизм – даъватҳои оммавӣ ба экстремизм метавонанд барои амалҳои воқеии зурварӣ, терроризм ва экстремизм замина гарданд; б) ифротигарӣ ва таҳдидҳои воқеӣ - даъватҳо ба экстремизм метавонанд ба равандҳои ифротигарӣ (радикализатсия) дар ҷомеа мусоидат кунанд, ки дар натиҷа одамон метавонанд ақидаҳои радикалро қабул кунанд ва ҳатто ба гурӯҳҳои экстремистӣ ҳамроҳ шаванд. Ин ба субот ва амният таҳдидҳои воқеӣ эҷод мекунад; в) барангехтани низоъҳои байналмилалӣ – даъватҳои ошкоро ба

экстремизм метавонанд ба муносибатҳои байналмилалӣ таъсири ҷиддӣ расонанд, ки натиҷаи он ба вучуд омадани муноқишаҳо байни давлатҳо, инчунин миёни гурӯҳҳои гуногуни фарҳангӣ ва қавмӣ бошад; г) таҳдидҳо ба амнияти миллий - идеологияҳои экстремистӣ, ки ҳангоми даъватҳо дастгирӣ мешаванд, метавонанд ба амнияти миллий таҳдид намоёнд ва боиси ташаннуҷ дар ҷомеа, низоъҳои дохилидавллатӣ ва дигар мушкилот шаванд; д) поймол кардани ҳуқуқ ва озодиҳо - дар посух ба даъватҳои оммавӣ ба фаъолияти экстремистӣ, ҳукуматҳо метавонанд барои маҳдуд кардани озодиҳои шахрвандӣ чораҳои қатъӣ андешанд, ки ин метавонад боиси поймол шудани ҳуқуқи инсон ва озодиҳои шахрвандӣ гардад; е) аз даст додани эътимод (боварӣ) ба ҷомеа – даъватҳои оммавӣ ба экстремизм метавонанд боиси аз даст додани эътимод ба ҷомеа шаванд ва дар байни гурӯҳҳои гуногуни иҷтимоӣ ихтилофҳоро ба вучуд оранд. Аз ин рӯ, мубориза бо даъватҳои оммавӣ ба экстремизм ва таҳқиқот дар ин соҳа барои нигоҳ доштани амният ва таҳкими ҳамохангии иҷтимоӣ муҳим аст.

Таҳлили динамикаи ин ҷинойтҳо дар ҚТ дар давраи солҳои 2010–2024 нишон медиҳад, ки афзоиши назарраси онҳо ҳам аз ҷиҳати миқдор ва ҳам аз ҷиҳати сифат ба назар мерасад. Мувофиқи маълумоти оморӣ, шумораи ҷинойтҳое, ки тибқи моддаҳои 307¹, 307², 307³ ва 307⁴ ҚҶ ҚТ ба қайд гирифта шудаанд, чунин мебошанд:

Сол	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Миқдор	10	28	18	38	116	345	617	506	360
Сол	2019	2020	2021	2022	2023	2024			
Миқдор	634	1091	761	991	1228	1494			

Таҳияи муаллиф

Ин нишондиҳандаҳо аз афзоиши беназири фаъолияти экстремистӣ дар кишвар шаҳодат медиҳанд. Аз ҷумла, афзоиши шадиди ин ҷинойтҳо дар солҳои 2015–2020, ки бо афзоиши фаъолияти гурӯҳҳои тундгаро, пахншавии идеологияи экстремистӣ тавассути шабакаҳои иҷтимоӣ ва заъфи фаҳмишҳои ҷомеавӣ вобаста аст, мушоҳида мешавад. Мутахассисон бар он назаранд, ки чунин тамоюл зарурати таҳкими чораҳои пешгирӣ ва муқовимати ҳамаҷонибаро ба вучуд овардааст. Дар ин раванд, зарурати такмили қонунгузорӣ, ташкили ҳамкории муассир бо созмонҳои байналмилалӣ, баланд бардоштани маърифати ҳуқуқии аҳоли ва истифодаи технологияҳои пешрафта барои ошкорсозӣ ва пешгирии ҷинойтҳо мавқеи калидӣ доранд. Таҳлили чунин динамика, инчунин, имконият фароҳам меорад, ки самаранокии тадбирҳои зиддиэкстремистӣ мунтазам арзёбӣ ва тақмил дода шавад.

Дар тӯли солҳои 2021 - 2023 динамикаи содир намудани ҷинояти даъвати оммавӣ барои амалӣ намудани фаъолияти экстремистӣ (ифротгарой) ва сафедкунии оммавии экстремизм (м.307¹ КҶ ҚТ) аз ҷиҳати миқдор кам гардидааст. Масалан, агар дар соли 2021 бо м.307¹ КҶ ҚТ ҳамагӣ 129 ҷиноят ба қайд гирифта шуда бошад, пас дар соли 2022 - 93 ҳолат, соли 2023 бошад, ҳамагӣ 89 ҷиноят содир шудааст [66]. Ин тамоюл гувоҳи самаранокии чораҳои андешидаи давлат дар самти муқовимат бо экстремизм мебошад, аз ҷумла далели баланд гардидани самаранокии тадбирҳои пешгирикунанда ва тақвияти назорат бар паҳншавии андешаҳои радикалӣ аст.

Такмили қонуни ҷиноятӣ дар самти даъвати оммавӣ барои амалӣ намудани фаъолияти экстремистӣ (ифротгарой) ва сафедкунии оммавии экстремизм метавонад чораҳои гуногунро дар бар гирад, ки пешгирӣ ва мубориза бо ин намуди ҷинояткорӣ самараноктар бошад. Самтҳои имконпазири беҳтар кардани қонуни ҷиноятӣ вобаста ба мавзӯи таҳқиқшаванда инҳо буда метавонанд: а) коркарди илмӣ таърифи возеҳи (оммафаҳми) мафҳумҳо – КҶ ҚТ ва қонунҳои соҳавӣ бояд мафҳумҳои «даъвати оммавӣ», «сафедкунии оммавии экстремизм», «фаъолияти экстремистӣ» ва истилоҳҳои марбут ба м.307¹ КҶ ҚТ - ро дақиқ муайян кунанд. Ин барои пешгирӣ кардани номуайяни ва татбиқи дақиқи қонун кӯмак хоҳад кард; б) бахисобгирии фазои маҷозӣ (онлайн) – бо назардошти даъватҳои оммавӣ ба экстремизм дар фазои маҷозӣ КҶ ҚТ бояд ба технологияҳои муосир мутобик карда шавад, аз ҷумла диспозитсияи м.307¹. Ин мубориза бо ифротшавии фазои маҷозӣ ва истифодаи шабакаҳои иҷтимоиро барои паҳн кардани таблиғоти экстремистӣ дар бар мегирад; в) ҳамкории байналмилалӣ – КҶ ҚТ метавонад механизмҳои ҳамкории байналмилалиро дар мубориза бо даъвати оммавӣ ба экстремизм дар бар гирад, яъне имплементатсияи меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалӣ дар КҶ ҚТ бояд самаранок истифода карда шаванд. Ҳамчунин, ин метавонад мубодилаи иттилоот ва ҳамоҳангсозии амалхоро байни давлатҳо барои пешгирии фаъолияти экстремистии фаромарзӣ дар бар гирад; г) пешгирӣ ва барқарорсозӣ - қонуни ҷиноятӣ, инчунин, метавонад барои пешгирӣ ва барқарорсозии шахсони ба таблиғоти экстремистӣ дучоршуда чораҳои дахлдор андешад. Ин раванд метавонад бо барномаҳои барқарорсозии иҷтимоӣ ва дастгирии равонӣ алоқаманд бошад; д) ҳифзи озодии сухан - ғангоми такмил додани қонунгузорӣ бояд чораҳои мубориза бо ифротгарой ва ҳифзи озодии сухан бодикқат ба тавозун дароварда шаванд. Қонунҳо бояд барои пешгирии сӯиистифода аз ҳокимият ва нигоҳ доштани ҳуқуқи озодиҳои асосии шаҳрвандон таҳия карда шаванд; е) ҷалби фаъоли ҷомеа - қонунгузорӣ метавонад бо тадбирҳои ҷалби фаъоли ҷомеа дар

пешгирии экстремизм, аз ҷумла барномаҳои таълимӣ, таблиғи таҳаммулпазирӣ ва мусоидат ба муколама байни гурӯҳҳои гуногуни фарҳангӣ ва динӣ дастгирӣ карда шавад. Чораҳои мазкур метавонанд ба муборизаи пуртаъсир ба муқобили даъвати оммавӣ барои амалӣ намудани фаъолияти экстремистӣ (ифротгарой) ва сафедкунии оммавии экстремизм мусоидат намуда, муносибати мутаносиб ва қонуниро таъмин кунанд.

Бо назардошти омилҳои зикршуда ва тақмили минбаъдаи таркиби ҷинойти даъвати оммавии экстремизм аз мубрамияти мавзӯи таҳқиқоти рисолаи номзадӣ далолат мекунанд.

Дарачаи таҳқиқи мавзӯи илмӣ. Дар илми ҳуқуқи ҷинойтӣ баъзе ҷанбаҳои таърихӣ, назариявӣ ва амалии таҳлили ҳуқуқӣ - ҷинойтии даъвати оммавӣ барои амалӣ намудани фаъолияти экстремистӣ (ифротгарой) ва сафедкунии оммавии экстремизм аз ҷониби олимону муҳаққиқони ватанӣ, аз қабилӣ Н.С. Абдуллоев [38, с. 175], В.А. Абдуҳамитов [26, с. 232], [39, с. 39], Ш.Т. Аҳёзода [28, с. 101-109], Н.А. Қудратов [26, с. 232], [29, с. 313-325], [30, с. 217-222], [46, с. 540], Б.Ш. Қурбонзода [31, с. 107-111], [32, с. 234-238], [33, с. 293-296], [34, с. 241-246], [47, с. 212], Ҷ.З. Мачидзода [27, с. 252] М.П. Ҳайдарзода [35, с. 101-109], [36, с. 77-88], [61, с. 221], Ҳ.С. Сафарзода [37, с. 34-41], А.Қ. Шарипов [62, с. 228], Т.Ш. Шарипов [37, с. 34-41] ва дигарон қорҳои зиёди илмие анҷом дода шуда бошанд ҳам, аз нуқтаи назари илмӣ баъзе ҷанбаҳои ҷинойти даъвати оммавӣ барои амалӣ намудани фаъолияти экстремистӣ (ифротгарой) ва сафедкунии оммавии экстремизм таҳқиқоти иловагии бунёдиро талаб мекунанд.

Ҳамзамон, як зумра олимони хориҷӣ, аз қабилӣ В.Н. Арестов [40, с. 149], А.О. Безроков [41, с. 233], С.В. Борисов [42, с. 46], [43, с. 484], В.А. Бурковская [44, с. 469], Э.Т. Жээнбеков [45, с. 234] К.Ю. Мелшина [48, с. 268], Б.А. Милников [51, с. 177], А.А. Можегова [49, с. 169], А.И. Муминов [50, с. 197], А.В. Петрянин [53, с. 501], И.Н. Сенин [53, с. 218], Т.А. Сквортсова [54, с. 243], А.С. Скудин [55, с. 216], Е.В. Тукумов [56, с. 347], С.Н. Фридинский [57, с. 217], [58, с. 366], А.Г. Хлебушкин [59, с. 215], [60, с. 480], С.А. Юдичева [63, с. 219] ва дигарон низ рисолаҳои диссертационии худро оид ба масъалаи ҷавобгарии ҷинойтӣ барои даъвати оммавӣ барои амалӣ намудани фаъолияти экстремистӣ (ифротгарой) ва сафедкунии оммавии экстремизм дифоъ намудаанд. Муҳаққиқони мазкур паҳлуҳои алоҳидаи ҷинойти даъвати оммавӣ барои амалӣ намудани фаъолияти экстремистӣ (ифротгарой) ва сафедкунии оммавии экстремизмро таҳлил намудаанд. Аммо, бояд қайд кард, ки вобаста ба ҷавобгарии ҷинойтӣ барои даъвати оммавӣ барои амалӣ намудани фаъолияти экстремистӣ (ифротгарой) ва

сафедкунии оммавии экстремизм то ҳол аз нуқтаи назари илмӣ таҳқиқоти ҷуғонаи махсуси мучтамеъ пешниҳод нашудааст.

Робитаи таҳқиқот бо барномаҳо ва мавзӯҳои илмӣ. Диссертатсия дар доираи барномаҳои дурнамои қорҳои илмӣ - таҳқиқоти факултети ҳуқуқи ҷиноятӣ, криминалистика ва муқовимат ба коррупсияи факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон барои солҳои 2015-2020 - «Масоили мубрами мубориза бар зидди ҷинояткории муташаккили транснационалӣ ва пешгирии ҷинояткорӣ» ва барои солҳои 2021-2025 - «Баъзе масоили назариявӣ ва амалиявӣ бандубасти ҷиноятҳои конвенсионӣ» омода карда шудааст.

ТАВСИФИ УМУМИИ ТАҲҚИҚОТ

Мақсади таҳқиқоти илмӣ. Мақсади таҳқиқоти диссертатсионии мазкур дар дарки ҳамаҷониба ва низомиҳои мафҳум ва аломатҳои экстремизм ҳамчун як мафҳуми (категорияи) қалидии ҳуқуқи ҷиноятӣ, ки заминаи ҷиноятҳои хусусияти экстремистидоштаро ташкил медиҳад, ифода меёбад. Ҳамзамон таҳлили назариявӣ амалии ҷавобгарии ҷиноятӣ барои даъватҳои оммавӣ барои амалӣ намудани фаъолияти экстремистӣ (ифротгарой) ва сафедкунии оммавии экстремизм дар маркази таваҷҷуҳи илмӣ қарор дорад. Дар доираи ин таҳқиқот вазифаи гузошта мешавад, ки пешниҳодҳои илмӣ асоснок ҷиҳати тақмили қонунгузори ҷиноятӣ Қумҳурии Тоҷикистон таҳия шаванд, ки ба баланд бардоштани самаранокии механизми ҳуқуқии ҳифзи асосҳои сохти конституционӣ, суботи ҷамъиятӣ ва амнияти давлатӣ равона гардидаанд. Дар асоси мақсади мазкур як қатор вазифаҳои таҳқиқотӣ таҳия гардидаанд, ки ҳалли онҳо ба бартарафсозии мушкулоти мубрами назариявӣ амалии марбут ба бандубасти ҷиноят, ошкорасозӣ ва пешгирии қирдорҳои, ки дар шакли даъватҳои оммавӣ ба фаъолияти экстремистӣ ва сафедкунии он зохир мегарданд, дар шароити таҳдидҳои муносири тартиботи ҳуқуқӣ ва амнияти ҷамъиятӣ равона шудаанд. Ин таҳқиқот тавассути баррасии масоили назариявӣ ва амалӣ дар тақмили низоми қонунгузори миллии ва баланд бардоштани самаранокии мубориза бо ин ҷиноят нақши назаррас дорад.

Вазифаҳои таҳқиқот. Барои расидан ба мақсадҳои ишорагардида ба таҳқиқоти диссертатсионӣ вазифаҳои зерин гузошта мешаванд:

- муайян намудани мафҳуми экстремизм ҳамчун як категорияи ҳуқуқӣ ва иҷтимоӣ, қушода додани аломатҳо ва сарчашмаҳои ҳуқуқии марбут ба он;

- гузаронидани таҳлили муқоисавӣ ҳуқуқии қонунгузори ҷиноятӣ кишварҳои узви ИДМ, ки ҷавобгариҳо барои даъвати оммавӣ

барои амалӣ намудани фаъолияти экстремистӣ (ифротгарой) ва сафедкунии оммавии экстремизм (м. 307¹ КҶ ҚТ) муқаррар менамояд, бо мақсади муайян намудани механизмҳои самараноки ҳуқуқӣ ва имкони татбиқи онҳо дар тақмили қонунгузории ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон;

- таҳқиқи аломатҳои объективии ҷинояте, ки дар м. 307¹ КҶ ҚТ пешбинӣ шудааст, инчунин таҳлили таркибҳои вазнинтаркунандаи он;

- анҷом додани таҳлили ҳуқуқии ҷиноятии аломатҳои субъективии ин ҷиноят бо таваҷҷуҳи махсус ба ангезаҳои ҳуқуқвайронкунандагон, ҳолати рӯҳӣ ва мақсади содир намудани ҷиноят;

- таҳия ва пешниҳоди механизмҳои тақмил додани Кодекси ҷиноятии ҚТ, ки ба баланд бардоштани самаранокии ҳимояи ҳуқуқии сохти конститусионӣ ва амнияти миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон равона гардидаанд.

Ин вазифаҳо ба таҳияи пешниҳодҳои илман асоснок мусоидат менамоянд, ки самаранокии тадбирҳои ҳуқуқӣ-ҷиноятиро дар муқовимат ба экстремизм баланд бардошта, ба таҳкими амнияти давлатӣ мусоидат менамоянд.

Объекти таҳқиқот. Объекти таҳқиқотро муносибатҳои ҷамъиятӣ таъшиқ медиҳанд, ки вобаста ба содир намудан ва ба ҷавобгариӣ ҷиноятӣ қашидан барои даъвати оммавӣ барои амалӣ намудани фаъолияти экстремистӣ (ифротгарой) ва сафедкунии оммавии экстремизм ба вуҷуд меоянд.

Мавзӯи таҳқиқоти диссертатсионӣ. Мавзӯи таҳқиқоти диссертатсиониро хусусиятҳои ҳоси ҷавобгариӣ ҷиноятӣ барои даъвати оммавӣ барои амалӣ намудани фаъолияти экстремистӣ (ифротгарой) ва сафедкунии оммавии экстремизм ва таҳлили унсурҳои таркибии он таъшиқ медиҳанд.

Марҳила, макон ва давраи таҳқиқот (давраи таърихӣ таҳқиқот). Таҳқиқоти диссертатсионии мазкур марҳилаҳои тасдиқ, омода намое, тавсиб ва муҳокимаро дар кафедра сипарӣ намудааст. Макони таҳқиқот кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ, криминалистика ва муқовимат ба коррупсияи факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон махсус меёбад. Ҷанбаҳои таърихӣ диссертатсия дар давраҳои таҳқиқот инъикос шуда, дар марҳилаҳои муайян омода гардидааст. Дар ибтидо масъалаҳои вобаста ба мафҳум, маҳият ва нишонаҳои экстремизм пажӯҳиш шудааст. Баъдан, масъалаи муқоисавӣ – ҳуқуқии ҷиноятӣ даъвати оммавӣ барои амалӣ намудани фаъолияти экстремистӣ (ифротгарой) ва сафедкунии оммавии экстремизм мутобиқи қонунгузории кишварҳои аъзои ИДМ, бахусус, Федератсияи Россия [23], [25], Ҷумҳуриҳои Ўзбекистон [14], [22], Қирғизистон [10], [16], [17],

Қазокистон [12], [20], Беларус [11], [19], Молдава [13], [21], Арманистон [18], Озарбойҷон [9], [15], Туркменистон [24] таҳлил шудаанд.

Дар давраи сеюм, масъалаҳои унсурҳои объективӣ ва субъективии ҷинояти даъвати оммавӣ барои амалӣ намудани фаъолияти экстремистӣ (ифротгарой) ва сафедкунии оммавии экстремизм таҳқиқ гардиданд. Ҳамзамон, дар ин давра вобаста ба таҳқиқоти анҷомдода, ҳулосаҳои назариявӣ ва амалӣ пешниҳод карда шуданд. Марҳилаи анҷоми таҳқиқот соли 2025 мебошад.

Асосҳои назариявии таҳқиқот. Асосҳои назариявии таҳқиқотро қорҳои илмӣ - назариявии олимони ватанӣ ва хориҷӣ ташкил медиҳанд, ки дар онҳо ҷанбаҳои гуногуни ҷинояти даъвати оммавӣ барои амалӣ намудани фаъолияти экстремистӣ (ифротгарой) ва сафедкунии оммавии экстремизм мавриди баррасӣ қарор гирифтаанд. Дар таҳияи рисола муаллиф ба асарҳои Н.С. Абдуллоев, В.А. Абдуҳамитов, Ш.Т. Аҳеода, Н.А. Қудратов, Б.Ш. Қурбонзода, Ҷ.З. Маҷидзода, Ҳ.С. Сафарзода, М.П. Ҳайдарзода, А.Қ. Шарипов, Т.Ш. Шарипов, С.С. Ятимов, В.Н. Арестов, А.О. Безроков, С.В. Борисов, В.А. Бурковская, Э.Т. Жэнбеков, К.Ю. Мелшина, Б.А. Милников, А.А. Можегова, А.И. Муминов, А.В. Петрянин, И.Н. Сенин, Т.А. Сквортсова, А.С. Скудин, Е.В. Тукумов, С.Н. Фридинский, А.Г. Хлебущкин, С.А. Юдичева ва дигарон таъя намудааст.

Асоси методологии таҳқиқот. Муқаррарот ва ҳулосаҳои асосӣ бо истифодаи ҳамаҷонибаи тамоми усулҳои мавҷудаи илми ҳуқуқ оид ба таҳлили зуҳуроти ҳуқуқӣ ва иҷтимоӣ, аз ҷумла, методи диалектиқӣ, маҷмуи методҳои махсуси илмӣ - оморий, шаклино мантиқӣ, қиёсино ҳуқуқӣ, таърихӣ, низомманд - сохторӣ ва ғ. асос ёфтаанд. Инчунин, ҳангоми таҳлили масъалаҳои илмӣ усулҳои махсуси ҳуқуқӣ, аз қабилӣ муқоисавӣ - ҳуқуқӣ истифода шудаанд.

Заминаҳои эмпирикӣ. Дар ҷараёни таҳқиқот маълумотҳои омории Сармаркази иттилоотӣ - таҳлили ВҚД ҚТ ва Суди Олии ҚТ, ҳукмҳои айбдоркунии судӣ (ш.Хучанд), ҳулосаҳои айбдоркунӣ ва дигар ҳуҷҷатҳои марбут ба мавзӯи даъвати оммавӣ барои амалӣ намудани фаъолияти экстремистӣ (ифротгарой) ва сафедкунии оммавии экстремизм [64], [65], [67], [68], [69], [70], [71], [72], [73] истифода шудааст. Дар таҳқиқот, инчунин, маводҳои, ки дар ВАО нашр шудаанд, бахусус, Паёмҳо ва суҳанрониҳои Президенти ҚТ [2], [3], [4], [5], ҳисоботҳои мақомоти ҳифзи ҳуқуқ (ВҚД, Прокуратураи генералӣ, Суди Оли), ки эътимод ва асоснокии ҳулосабарориҳо дар заминаи онҳо сурат гирифтанд, истифода гардидаанд.

Навгонии илмии таҳқиқот. Таҳқиқоти диссертатсионии мазкур аз нуқтаи назари масъалагузорӣ, равиши таҳқиқот, усули баррасӣ ва роҳҳои илмии ҳалли масоили мавҷудаи ҷавобгариӣ ҷиноятӣ барои даъвати

оммавӣ барои амалӣ намудани фаъолияти экстремистӣ (ифротгарой) ва сафедкунии оммавии экстремизм навгонии ҷиддӣ дар фазои илми ҳуқуқшиносӣ, махсусан, дар соҳаи ҳуқуқи ҷиноятии кишвар ба ҳисоб меравад. Дар раванди таҳқиқот муаллиф аввалин пажӯҳиши мукаммали бунёдӣ ва ҳаматарафaro дар самти таҳлили ҷинояти даъвати оммавӣ барои амалӣ намудани фаъолияти экстремистӣ (ифротгарой) ва сафедкунии оммавии экстремизм анҷом дод.

Пешниҳодҳое, ки аз ҷониби муаллифи таҳқиқоти диссертатсионӣ баён шудаанд, дар заминаи рушди қонунгузории ҷиноятӣ ва баланд бардоштани самаранокии мубориза бо ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта аҳамияти махсуси илмӣ ва амалиро касб менамоянд. Дар рисола таърифи мукаммали мафҳуми «экстремизм» пешниҳод гардидааст, ки он дар асоси таҳлили ҳамаҷонибаи назарияҳои доктриналӣ, санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ, қонунгузории миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Кодексҳои ҷиноятии давлатҳои аъзои ИДМ таҳия шудааст. Фарқиятҳо ва равишҳои назариявии пешниҳодшуда дорои асоси илмӣ буда, бо навовариҳо фарқ менамоянд ва ба рафъи холиғҳои мавҷудаи ҳуқуқӣ, баланд бардоштани дақиқияти ҳуқуқӣ ва ташаққули меъёрҳои ягонаи бандубасти қирдорҳои хусусияти экстремистидошта равона шудаанд. Маҷмӯи ин дастовардҳо ба рушди назарияи ҳуқуқи ҷиноятӣ мусоидат карда, метавонанд дар раванди тақмили заминаи меъёриву ҳуқуқӣ ва татбиқи чораҳои пешгирикунанда нисбат ба ҷиноятҳои экстремистӣ мавриди истифода қарор гиранд.

Нуктаҳои ба ҳимоя пешниҳодшаванда:

I. Пешниҳодҳое, ки хусусияти назариявӣ доранд:

1. Муаллиф дар консепсияи илмӣ худ вобаста ба мафҳуми экстремизм пешниҳоди асоснок намудааст ва мувофиқи он экстремизм - ин таъсиррасонӣ ба мафкура, ақидаҳо ва ҳадафҳои ниҳоят радикалӣ асосёфта, ки ноил шудан ба онҳо асосан бо усули воситаҳои ғайриқонунӣ сурат мегирад (масалан, барангехтани кинаю адовати динӣ (мазҳабӣ), наҷодӣ, миллий, ҷамъиятӣ, иҷтимоӣ, маҳалгарой барангехтани шӯришҳои мусаллаҳона ва ғ.).

2. Пешниҳод карда мешавад, ки дар ИДМ Консепсияи киберамният дар самти мубориза бо ҷалб ва таблиғи ифротгароён дар Интернет таҳия ва ҷорӣ карда шуда, низомии ягонаи «Киберсипари ИДМ» таъсис дода шавад. Дар маҷмӯъ, ба назар мерасад, ки давлатҳои узви ИДМ барои коҳиш додани фаъолияти ифротгароии динӣ дар ин минтақа бояд тадбирҳои пешгирикунанда андешанд, зеро барои ҷавонон ва дигар табақаҳои осебпазири аҳолии фароҳам овардани шароити мусоид ва самарабахши иҷтимоӣ-иқтисодӣ, дастгирии фаъолияти ниҳодҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ бо мақсади муттаҳидсозӣ, ҳамоҳангсозӣ ва рушди ҷомеа ба

равандҳои харобиовар ва қобилияти муқовимат ба ақидаҳои радикалии онҳо масунияти қавӣ доранд;

3. Дар қонунгузориҳои ҷиноятии ҷумҳуриҳои Қазоқистон, Қирғизистон, Ўзбекистон, Молдова, Арманистон, Озарбойҷон ва Беларус даъвати оммавӣ барои амалӣ намудани ғайриқонунии экстремистӣ (ифротгарӣ) ва сафедкунии оммавии чунин амалҳо ҳамчун таркиби алоҳидаи ҷиноятӣ пешбинӣ нашудааст. Ин вазъият метавонад заминаро фароҳам созад, ки экстремистон аз ҷавобгарии ҷиноятӣ дар қонун монанд. Ин ҳолигии ҳуқуқӣ на танҳо имкони ғайриқонунии экстремистиро дар кишварҳои номбурда зиёд менамояд, балки ба самаранокии талошҳои байналмилалӣ барои пешгирӣ ва мубориза бо экстремизм таъсири манфӣ мерасонад. Зеро дар асоси муқаррароти м.15 ҚЧ ҚТ (Амали қонуни ҷиноятӣ нисбати шахсоне, ки берун аз ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷиноят содир намудаанд) шахрванди Ҷумҳурии Тоҷикистон, инчунин шахси бешахрвандии доимо дар он истиқоматкунанда барои ҷинояти дар ҳудуди давлати хориҷӣ содиркардааш мутобиқи ҚЧ ҚТ ба ҷавобгарии ҷиноятӣ қаро дода мешавад. Агар қирдорӣ содиркардаи у дар давлате, ки дар ҳудуди он ин қирдорро содир кардааст, ҷиноят эътироф карда шавад ва агар у барои ин ҷиноят дар давлати хориҷӣ маҳкум нашуда бошад. Агар қирдорӣ содиркардаи у дар давлате, ки дар ҳудуди он ин қирдорро содир кардааст, ҷиноят эътироф карда нашавад, пас ин давлат метавонад, ки қаноғатҳои экстремистон гардад. Бинобар ин, ҳолати мажбурӣ метавон танҳо бо роҳи ҳамкорӣ байниҳамдигарии давлатҳои узви ИДМ дар сатҳи ИДМ ҳал намуд;

4. Таҳти мафҳуми даъвати оммавӣ оид ба амал баровардани ғайриқонунии экстремистӣ чунин ҳаракате фаҳмида мешавад, ки он ба шуур ва иродаи (психология) одамон таъсири ғайриқонуни (мақсаднок) расонидан ва бо тафаккури онҳо содир намудани ҳаракатҳоеро ба вуҷуд меоварад, ки ҳамчун ғайриқонунии экстремистӣ бандубаст мегарданд, ба монанди бо зурӣ сарнагун кардан ва ё тағйир додани сохти конститусионӣ, вайрон ва ҳалалдор кардани соҳибхотирӣ, истиқлолият ва тамомияти арзии ҚТ, амалҳои, ки ба ноустувор сохтани амнияти ҚТ равона шудаанд, амалҳои, ки ба ғасб ё аз худ кардани вақолатҳои ҳокимият равона шудаанд ва дигар ҳаракатҳои, ки бо ғайриқонунии экстремистӣ алоқаманданд, мебошад. Шакли даъват (шифохӣ (суҳанронӣ дар ҳамоиш), хаттӣ (нашри рӯзномаҳо, мақолаҳо), бо истифода аз воситаҳои электронӣ) барои бандубастии ҷиноят аҳаммият надорад, ба истиснои қ.2 м.307¹ ҚЧ ҚТ, ки содир намудани ин ҷиноятро бо истифода аз воситаҳои ахбори омма ё шабакаи интернет талаб мекунад.

5. Асоснок ва мушаххас карда шудааст, ки дар ВАО имконияти чанд роҳе мавҷуд аст, ки метавонад бо пахншавии (даъвати) экстремизм

алокаманд бошад, аз ҷумла: а) наشري маводи экстремистӣ; б) хангомасозӣ (сенсатсионизм) ва ҷалби таваҷҷуҳ; в) шабакаҳои иҷтимоӣ ва платформаҳои онлайнӣ; г) инъикоси ғарзҳои рӯйдодҳо; д) стратегияҳои коркарди иттилоот; е) таъсири сиёсӣ; ё) идоракунии худхостӣ (манипулятсия) далелу ҳолатҳо ва маълумоти бардурӯғ; ж) тарғибот; з) радикализатсияи маҷозӣ; и) хусусияти низоъҳои минтақавӣ. Барои кам кардани таъсири ВАО ба паҳншавии экстремизм, қадамҳои муҳим ҷиҳати баланд бардоштани салоҳияти иттилоотии ҷомеа, роҳи меъёрҳои ахлоқии журналистика, танзими фазои маҷозӣ (онлайн), инчунин рушди муколама ва фаҳмиш байни ҷомеаҳои гуногун мебошанд.

6. Мақсади даъвати оммавӣ барои амалӣ намудани фаъолияти экстремистӣ (ифротгарой) ва сафедкунии оммавии экстремизм метавонад гуногун бошад ва аз ангеаҳои субъекти чунин даъват вобаста бошад. Ба ҳеҷ ваҷҳ, даъватҳои экстремистиро ҳамчун як категорияи ягона ва ҷудогона баррасӣ кардан мумкин нест, зеро онҳо метавонанд бо ангеаҳои гуногун, аз ҷумла сиёсӣ, динӣ, иҷтимоӣ, бегонапарастӣ ва наҷодпарастӣ, эҷоди фишори ҷамъиятӣ, барангехтани низоъ, истисмори ноустувории ҷамъиятӣ, таъсири психологӣ, ҷалби ҷонибдорони нав ё идеологӣ дастгирӣ карда шаванд.

II. Пешниҳодҳо, ки ба тақмили конунгузории ҷиноятӣ равона гардидаанд:

1. Бо мақсади ҳифзи шахрвандон аз таъсири иттилоотӣ ва рӯҳии деструктивии идеологияҳои экстремистӣ, махсусан дар муҳити фазои маҷозӣ, ташкили механизмҳои самаранокӣ ҳуқуқӣ, ки ба пешгирии паҳншавии андешаҳои радикалӣ ва таҳкими амнияти киберӣ равона шудаанд, зарур мебошад. Яке аз қадамҳои калидӣ дар ин самт қабули Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи амнияти киберӣ» ба шумор меравад, ки асоси ҳуқуқиро барои ҳифзи фазои иттилоотии кишвар фароҳам оварда, тадбирҳои ҷиҳати муқовимат бо таҳдидҳои киберӣ, аз ҷумла таблиғи экстремистӣ дар интернет, танзим менамояд. Илова бар ин, унсuri муҳими пешгирии экстремизм татбиқи барномаҳои таълимӣ оид ба амнияти иттилоотӣ дар муассисаҳои таълимии Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад. Омӯзонидани шахрвандон, махсусан ҷавонон, ба асосҳои саводнокии рақамӣ ба баланд бардоштани масунияти онҳо нисбат ба таъсири иттилоотии харобиовар мусоидат намуда, ҳавфи ҷалб гардидани онҳо ба шабакаҳои ташкилотҳои экстремистиро коҳиш медиҳад. Равиши ҳамаҷониба, ки тадбирҳои ҳуқуқӣ, таълимӣ ва технологиро дар бар мегирад, имкон медиҳад, ки таҳдидҳои марбут ба паҳншавии идеяҳои экстремистӣ дар фазои рақамӣ самаранок бартараф гарданд ва заминаи иловагии ҳифзи сохти конститусионӣ ва амнияти миллиро фароҳам оварад.

2. Пешниҳод карда мешавад, ки дар таркиби м.307¹ КҶ ҚТ аломати бандубастшаванда дар намуди даъвати оммавӣ барои амалӣ намудани фаъолияти экстремистӣ ва сафедкунии оммавии экстремизм, ки нисбати ноболиғон равона карда шудааст ё аз тарафи аъзоёни ташкилоти террористиву экстремистӣ содир гардидааст, ҳамчунин таъйид (дастгирӣ) ё ситоиши экстремистон, криминализатсия карда шаванд.

3. Пешниҳод карда мешавад, ки пас аз истилоҳҳои «ВАО», ё шабакаи интернет дар қ.2 м.307¹ КҶ ҚТ истилоҳи «ва дигар намуди нашрҳо (варақаҳо, адабиёт, маҷалла, рӯзнома ва китобчаҳо)» илова карда шаванд.

4. Диспозитсияи м.307¹ КҶ ҚТ дар таҳрири зерин пешниҳод карда мешавад:

Моддаи 307¹. Даъвати оммавӣ барои амалӣ намудани фаъолияти экстремистӣ (ифротгарой) ва сафедкунии оммавии экстремизм

1. Даъвати оммавӣ барои амалӣ намудани фаъолияти экстремистӣ ва ё сафедкунии оммавии экстремизм, ҳамчунин таъйид (дастгирӣ) ё ситоиши экстремистон, - ... ҷазо дода мешаванд.

2. Ҳамин кирдор, агар бо истифода аз ВАО, ё шабакаи интернет ё дар дигар намуди нашрҳо содир шуда бошад, - ... ҷазо дода мешаванд.

3. Кирдорҳои пешбинишудаи қисмҳои 1 ва 2 ҳамин модда, агар;

а) нисбати ноболиғон;

б) аз тарафи аъзоёни ташкилоти террористиву экстремистӣ содир шуда бошад, - ... ҷазо дода мешаванд.

5. Дар сатҳи м.307¹ КҶ ҚТ эзоҳ дар шакли зерин илова карда шаванд: «Сафедкунии экстремизм - ин раванд ё амали изҳори дастгирии ғояҳо, ҳадафҳо, таҷриба ё усулҳои гурӯҳҳо ё ташкилотҳои экстремистӣ мебошад. Сафедкунии экстремизм метавонад намудҳои гуногуни дастгирӣ, аз қабилӣ изҳороти оммавӣ, навиштани матнҳо, паҳн кардани мавод, иштирок дар чорабиниҳо ва ғ.ро дар бар гирад».

Аҳамияти назариявӣ ва амалии таҳқиқот. Натиҷаҳои таҳқиқот аз хулосаҳои илмӣ ва пешниҳодҳо ҷиҳати тақмили қонунгузории ҷиноятӣ оид ба ҷавобгарии ҷиноятӣ барои даъвати оммавӣ барои амалӣ намудани фаъолияти экстремистӣ (ифротгарой) ва сафедкунии оммавии экстремизм ҳамчун ҷиноят, иборат мебошад. Хулосаҳо ва нуктаҳои илмие, ки дар рафти таҳқиқи диссертатсия ба даст омадаанд, метавонанд дар ҷараёни таҳқиқоти минбаъдаи ҳуқуқи ҷиноятӣ, криминология, ҳуқуқи иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ дар ҚТ бо назардошти ҳифзи муносибатҳои таъмини амнияти давлатӣ ва ҳифзи асосҳои сохти конститусионӣ, бахусус, амнияти милли, амнияти давлатӣ, ҳимояи асосҳои сохти конститусионӣ, тамомияти арзӣ ва дахлнопазирии ҳудудӣ истифода шаванд. Натиҷаҳои таҳқиқоти диссертатсионӣ метавонанд боиси

такими меъёрҳои амалкунандаи қонунгузории ватанӣ, аз ҷумла КЧ ҚТ, қонунгузории ҷиноятӣ давлатҳои аъзои ИДМ, Қонуни ҚТ «Дар бораи муқовимат ба экстремизм» ва ғ. ғарданд, дар амалия тартиби дуруст бандубаст кардан ва татбиқи қонунгузории ҷиноятӣ ҷиҳати ҷавобгарии ҷиноятӣ барои ҷиноятҳои экстремистӣ, баҳусус, даъвати оммавӣ барои амалӣ намудани фаъолияти экстремистӣ (ифротгарой) ва сафедкунии оммавии экстремизм дуруст танзим карда шаванд, фаъолияти қонунгузорӣ ва қонунтатбиқкунии судҳо ва мақомоти ҳифзи ҳуқуқи дигар истифода ғарданд.

Ҳамзамон, ҳулосаҳои дар сатҳи диссертатсия овардашуда барои таълими фанҳои таҳассусӣ ва гузаронидани таҳқиқоти илмӣ, зимни омӯзиши фанҳои таълимии ҳуқуқи ҷиноятӣ, криминология, ҳуқуқи иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ, курси махсуси таълимии ҳуқуқӣ, аз ҷумла фанни «Ҷиноятҳои хусусияти террористӣ ва экстремистидошта», «Ҷиноятҳо ба муқобили асосҳои сохти конститусионӣ ва амнияти давлат» аҳаммияти қалон доранд.

Дарачаи эътимоднокии натиҷаҳои таҳқиқот. Дарачаи эътимоднокии таҳқиқоти илмӣ тавассути омӯзиши илмии ҳуқуқи ҷиноятӣ, истифодаи усулҳои умумии илмӣ ва махсуси илмӣ, таҳлили қонунгузории ватанӣ ва хориҷӣ, ки нуқтаҳои назари илмӣ муосирро дар бораи ҷинояти даъвати оммавӣ барои амалӣ намудани фаъолияти экстремистӣ (ифротгарой) ва сафедкунии оммавии экстремизм инъикос менамояд, ба даст оварда шудааст. Натиҷаҳои илмӣ, пешниҳоди ҳулосаҳо ва тавсияҳои амалии дар таҳқиқоти диссертатсионӣ пешбиниғардида дар асоси манбаи қонунгузорӣ ва амалияи судӣ анҷом дода шудаанд. Эътимоднокии таҳқиқоти диссертатсия, инчунин, аз истифодаи заминаҳои васеи таҷрибавӣ, ки дар шакли маълумотҳои гуногуни оморӣ, ҷамъбасти маводи таҷрибаи судӣ ва таҳлили як қатор парвандаҳои ҷиноятӣ оварда шудаанд, бармеояд. Ҳамчунин, натиҷаҳои таҳқиқоти диссертатсия ба он хотир эътимодноқанд, ки онҳо дар асоси таҳлили Конститутсияи ҚТ [1], КЧ ҚТ [6], Стратегияи муқовимат ба экстремизм ва терроризм дар ҚТ барои солҳои 2021-2025 [8], Қонуни ҚТ «Дар бораи муқовимат ба экстремизм» [7], Қарорҳои Пленуми Суди Олии ҚТ [64], [65] ва ғ. ба даст омадаанд.

Мутобиқати диссертатсия ба шиносномаи ихтисоси илмӣ. Мавзуи таҳқиқот ба шиносномаи ихтисосҳои Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти ҚТ аз рӯи ихтисоси 12.00.08 – Ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминология; ҳуқуқи иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ мутобиқат менамояд.

Саҳми шахсии доғалаби дараҷаи илмӣ дар таҳқиқот. Саҳми доғалаб дар иштироки бевоситаи ӯ дар таҳқиқи диссертатсионӣ, баррасии ғояҳо, таҳияи консепсияҳо, натиҷаҳо ва муқаррароти илмӣ то

сатҳи навгонии илмӣ тадқиқоти диссертатсионӣ, муқаррароти илмӣ барои Ҳимоя пешниҳодшаванда, мақолаҳои илмӣ, маърузаҳо дар конференсияҳои байналмилалӣ зоҳир мегардад.

Тасвӣб ва амалисозии натиҷаҳои диссертатсия. Таҳқиқоти диссертатсионӣ дар кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ, криминалистика ва муқовимат ба коррупсияи факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон омода ва мавриди муҳокимаи илмӣ қарор гирифтааст. Ҳамчунин, натиҷаҳои таҳқиқоти диссертатсионӣ дар конференсияҳои зерин ироа гардидаанд:

а) байналмилалӣ:

– конференсияи байналмилалӣ илмӣ - назариявӣ бахшида ба 30 - солагии Истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар мавзӯи «Таъмини амнияти озуқаворӣ, тақвияти иқтисодҳои содиротӣ ва Ҳимояи истеҳсолкунандагони ватанӣ», - бо маъруза дар мавзӯи «Ҳамкорӣҳои байналмилалӣ дар самти муқовимат ба экстремизм» (14 апрели соли 2021, ш.Исфара);

– конференсияи байналмилалӣ илмӣ - назариявӣ дар мавзӯи «СҲШ дар иқтисодиёти ҷаҳонӣ: 20 соли фаъолияти самарабахш ва дурнамо», - бо маъруза дар мавзӯи «Рольи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ҷанбаи муқовимат ба экстремизм (дар ҷаҳати Шанхайской ташкилати ҳамкории)» (23 июни соли 2021, ш. Хуҷанд);

– конференсияи байналмилалӣ илмӣ - назариявӣ бахшида ба 30 - солагии Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон ва 32 - юмин солгарди Истиқлоли давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар мавзӯи «Терроризм ва экстремизм – хатар ба амнияти инсоният!», - бо маъруза дар мавзӯи «Терроризм ва экстремизм ҳамчун хатари глобалии ҷаҳони муосир» (27 октябри соли 2023, ш. Хуҷанд).

б) ҷумҳуриявӣ:

– конференсияи ҷумҳуриявии илмӣ - назариявӣ бахшида ба 25 - солагии қабули Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва 30 - солагии Истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон - бо маъруза дар мавзӯи «Мақоимат ба экстремизму терроризму ҷиноятҳои ғайриқонунии ҷаҳони муосир» (1 ноябри соли 2019, ш. Хуҷанд);

–конференсияи ҷумҳуриявии илмӣ - назариявӣ дар мавзӯи «Рушди фанҳои табиатшиносӣ, тақвияти иқтисодиёти рақамӣ» - бо маъруза дар мавзӯи «Баъзе масъалаҳои назариявии мафҳум ва маъноҳои экстремизм» (22 - 25 апрели соли 2020, ш. Хуҷанд);

– конференсияи ҷумҳуриявии илмӣ - назариявӣ дар мавзӯи «Илм ва инноватсия дар ҷаҳони табиқии ҳадафҳои стратегияи миллӣ» - бо маъруза дар мавзӯи «Нишонаҳои объективӣ таркиби ҷинояти давлатӣ

оммавӣ барои амалӣ намудани фаъолияти экстремистӣ ва сафедкунии оммавии экстремизм» (21 - 24 апрели соли 2021, ш. Хучанд);

- конференсияи ҷумҳуриявии илмӣ - назариявӣ дар мавзуи «Иҷтосияи XVI Шурои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва нақши Пешвои миллат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар бунёди давлатдорӣ миллий» - бо маъруза дар мавзуи «Иҷтосияи тақдирсози XVI Шурои Олӣ ва нақши Пешвои миллат дар пешгирии ҷиноятҳои хусусияти террористӣ ва экстремистидошта» (12 - 14 ноябри соли 2022, ш. Хучанд);

- конференсияи ҷумҳуриявии илмӣ - назариявӣ дар мавзуи «Рушди илм ва инноватсия дар шароити рақамикунонӣ», - бо маъруза дар мавзуи «Баланд бардоштани самаранокии ҷораҳои пешгирии экстремизм» (18 - 21 апрели соли 2023, ш. Хучанд);

- конференсияи ҷумҳуриявии илмӣ - назариявӣ дар мавзуи «Илму маориф дар пешрафти иқтисодиёи иҷтимоии давлати ҳуқуқбунёд» ба ифтихори 35 - солагии Истиқлоли давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Соли маърифати ҳуқуқӣ ва Рӯзи илми тоҷик, - бо маъруза дар мавзуи «Баъзе масъалаҳои назариявии объектҳои бевоситаи ҷинояти даъвати оммавӣ барои амалӣ намудани фаъолияти экстремистӣ (ифротгарой) ва сафедкунии оммавии экстремизм» (19 апрели соли 2024, ш. Хучанд);

- конференсияи ҷумҳуриявии илмӣ - назариявӣ дар мавзуи «Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон заминаи устувори ташаккули маърифати ҳуқуқӣ ва эъмори давлати ҳуқуқбунёд» бахшида ба 30-солагии қабули Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Соли маърифати ҳуқуқӣ, - бо маъруза дар мавзуи «Мафҳуми фаъолияти экстремистӣ аз нигоҳи қонунгузорӣ ва илмӣ ҳамчун омили ташаккулёбии модели миллии давлати ҳуқуқбунёд» (23 октябри соли 2024, ш. Хучанд).

Интишорот аз рӯйи мавзуи диссертатсия. Вобаста ба масъалаҳои алоҳидаи мавзуи таҳқиқот аз ҷониби муаллиф 21 мақолаҳои илмӣ таълиф ва интишор карда шудааст, ки аз онҳо 4 мақола дар маҷаллаҳои аз ҷониби Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти ҶТ тақризшаванда, 17 мақола дар маҷаллаҳои дигар нашргардида мебошад.

Соҳтор ва ҳаҷми диссертатсия. Диссертатсия аз номгӯйи ихтисораҳо, муқаддима, ду боб, панҷ зербоб, хулоса ва рӯйхати адабиёт иборат аст. Ҳаҷми умумии диссертатсия 220 саҳифаро ташкил медиҳад.

ҚИСМҲОИ АСОСИИ ТАҲҚИҚОТ (ФИШУРДА)

Дар муқаддима муҳтавоти будани мавзуи таҳқиқот асоснок гардида, дараҷаи таҳқиқи мавзуи илмӣ, робитаи таҳқиқот бо барномаҳо ва мавзӯҳои илмӣ, мақсад ва вазифаҳо, объект, мавзӯ, марҳила, макон ва давраи таҳқиқот, асосҳои назариявӣ ва методологӣ, заминаҳои эмпирикӣ, навгониҳои илмӣ ва нуқтаҳои ба ҷимоя пешниҳодшаванда, аҳаммияти назариявӣ ва амалии таҳқиқот муайян гардида, ҳамзамон, дар он дараҷаи

этимоднокии натиҷаҳо, мутобиқати диссертатсия ба шиносномаи ихтисоси илмӣ, саҳми шахсии довталаб, тасвиби натиҷаҳои амалисозии таҳқиқот, интишорот, сохтор ва ҳаҷми диссертатсия пешбинӣ гардидааст.

Боби якуми диссертатсия - **«Сабабҳои иҷтимоии ҷавобгарии ҷиноятӣ барои даъвати оммавӣ барои амалӣ намудани фаъолияти экстремистӣ (ифротгарой) ва сафедкунии оммавии экстремизм»** аз ду зербоб иборат буда, дар доираи он масъалаҳо вобаста ба маҳакҳои асосии ин ҷиноят таҳлил карда шудааст.

Зербоби аввали боби якуми таҳқиқоти диссертатсионӣ таҳти унвони **«Мафҳум, моҳият ва аломатҳои экстремизм: таҳлили доктриналӣ ва меъёриву ҳуқуқӣ»** пешниҳод гардидааст. Дар доираи ин зербоб, масъалаҳои калидии назариявӣ ҳуқуқӣ ва меъёрие мавриди таҳқиқ қарор гирифтаанд, ки ба экстремизм ҳамчун як падидаи иҷтимоӣ-ҳуқуқӣ марбут мебошанд. Таваҷҷуҳи асосӣ ба фарқгузориҳои категорияҳои мафҳумӣ, муайян намудани аломатҳои муҳими фаъолияти экстремистӣ ва таҳлили моҳияти ин зухурот дар заминаи ҳуқуқи ҷиноятӣ равона гардидааст. Таҳқиқот бар асоси омӯзиши муқоисавӣ муқаррароти санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ, қонунгузориҳои миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва равишҳои илмие, ки дар доираи доктринаи ҳуқуқи ҷиноятӣ ташаккул ёфтаанд, анҷом дода шудааст. Муаллиф кӯшиш ба ҳарч додааст, ки зарурати таҳия ва татбиқи меъёрҳои ягонаи бандубасти ҳуқуқии зухуроти экстремистиро асоснок намояд, норасоҳои мавҷударо дар қонунгузориҳои амалкунанда ошкор ва тафсири илмӣ асоснокеро пешниҳод кунад, ки ба дақиқ ва самаранок гардидани ҳуқуқтаҳлиқунӣ мусоидат намоянд.

Сулҳу субот, ваҳдат ва амнияти миллии неъматӣ бузург ва шартӣ аввалиндараҷаи зиндагии ҳар як инсон аст. Зеро, зиндагии осуда, созандагиву ободӣ, умуман амалӣ шудани ҳама ҳадафҳои неқ ба ҳамин неъмат, яъне таъмини амнияти миллии вобаста аст. Аз ин ҷост, ки ҳамаи халқҳо аз замони қадим барои пойдории сулҳ ҳамчун ҷузъи таркибии амнияти миллии (давлатӣ) бо сарвату ҷони худ муқовимат мебаранд. Аммо воқеияти имрӯза нишон медиҳад, ки сулҳу субот барои бисёр кишварҳо ҳануз орзу аст (масалан, Афғонистон, Сурия, Сомали ва ғ.).

Дар асоси ҳолатҳои сиёсӣ иҷтимоӣ, ба зимма гирифтани ӯҳдадорӣҳои байналмилалӣ ва муқамал намудани қонунгузориҳои ҷиноятӣ ҚЧ ҚТ дар моддаи 307¹ ҷавобгарии ҷиноятӣ барои даъвати оммавӣ барои амалӣ намудани фаъолияти экстремистӣ (ифротгарой) ва (ё) сафедкунии оммавии экстремизмро ҳамчун яке аз намудҳои ҷиноятҳо ба муқобили давлат муқаррар намуд. Таҳлили доктринаи ҳуқуқи ҷиноятӣ, илмҳои сиёсатшиносӣ, диншиносӣ ва дигар илмҳои ҷамъиятшиносӣ гувоҳӣ он аст, ки то ҳол мафҳуми ягонаи умумиэтирофшудаи экстремизм дар арсаи ҷаҳон вучуд надорад. Бинобар ин дар таҳқиқоти диссертатсионӣ

диссертант мафҳуми экстремизмро аз се нуқтаи назар, яъне илм, санадҳои байналмилалӣ ва санадҳои меъёрии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳлил ва ҳулосабарорӣ намудааст.

Дар асоси таҳлили доктринаи ҳуқуқи ҷиноятӣ, сиёсатшиносӣ ва дигар илмҳои пешниҳоди ҷунин мафҳуми илмӣ экстремизмро диссертант қобили қабул медонад. Экстремизм – ҳамчун падидаи номатлуби ҷамъиятӣ фаҳмида мешавад, ки дар он экстремистон дар асоси ақида ва эътиқоди умумӣ сиёсӣ, идеологӣ, миллатгарой, динӣ, наҷодӣ, иҷтимоӣ, экологӣ, иқтисодӣ ва дигар самтҳо муттаҳид шуда, амалҳои ғайриқонунӣ бо анғезаҳои ифротгарой содир мекунанд, ки мақсад аз он ба таври зурварӣ паҳн кардани ҷунин ақидаҳо ва решақан кардани ақидаҳое, ки аз ақидаҳои тарафдори онҳо фарқ доранд, ифода мегардад. Бешубҳа, ин мафҳуми ягонаи экстремизм, ки дар доираи зербоби таҳлилшаванда бояд ҳулосабарорӣ карда шавад, нест. Зеро, пас аз таҳлили мафҳуми экстремизм дар асоси санадҳои меъёрии ҳуқуқии байналмилалӣ ва Ҷумҳурии Тоҷикистон, мафҳуми концептуалии экстремизмро мо метавонем пешниҳод намоем.

Диссертант дуруст ҳулосабарорӣ намудааст, ки Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи муқовимат ба экстремизм» бо навоварҳои ҳоса дар самти муқовимат ба экстремизм аз қонуни пешина фарқ дошта бошад ҳам, лекин аз нигоҳи маънидодкунии ҳуқуқӣ баъзе меъёрҳои он баҳсталаб мебошанд. Ҳамзамон ҷиҳати иҷроӣ супоришҳо ва дастурҳои Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ - Пешвои миллат Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, мухтарам Эмомалӣ Раҳмон ва баҳри тақмили минбаъдаи ин Қонун ба назар гирифтани якчанд ҳолат баҳри муқовимат ба экстремизм аз аҳаммият ҳолӣ нест. Аз ҷумла тақвият бахшидан ба заминаи ҳуқуқии мубориза бо экстремизм ва мутаносибгардонии қонунгузориҳои миллӣ бо меъёрҳои байналмилалӣ.

Ҳамин тавр, дар асоси таҳлили мафҳуми экстремизм аз нигоҳи доктрина, санадҳои байналмилалӣ ва миллӣ муаллиф дар консепсияи илмӣ худ вобаста ба мафҳуми экстремизм пешниҳоди асоснок намудааст ва мувофиқи он экстремизм - ин таъсири асосӣ ба мафкура, ақидаҳо ва ҳадафҳои ниҳоят радикалӣ асосёфта, ки ноил шудан ба онҳо асосан бо усули воситаҳои ғайриқонунӣ сурат мегирад (масалан, барангехтани кинаю адовати динӣ (мазҳабӣ), наҷодӣ, миллӣ, ҷамъиятӣ, иҷтимоӣ, маҳалгарой барангехтани шӯришҳои мусаллаҳона ва ғ.).

Дар зербоби дуюми боби аввал, ки «**Таҳлили муқоисавӣ - ҳуқуқии ҷинояти даъвати оммавӣ барои амалӣ намудани фаъолияти экстремистӣ (ифротгарой) ва сафедкунии оммавии экстремизм мутобики қонунгузориҳои кишварҳои аъзои ИДМ**» ном дорад, муаллиф масъалаҳои назариявӣ ва амалии ҷинояти таҳлилшавандаро таҳлил менамояд.

Муаллиф зарурати таҳия ва татбиқи консепсияи амнияти кибериро дар доираи кишварҳои ИДМ барои мубориза ба ҷалб ва таблиғоти гурӯҳҳои экстремистӣ тавассути шабакаи Интернет асоснок менамояд. Ба ақидаи муаллиф, бояд низоми ягонаи «Ҳимояи киберии ИДМ» таъсис дода шавад. Дар сатҳи байнидавлатӣ, зарурати таҳкими эътимоди мутақобила миёни давлатҳои узви ИДМ аҳамияти махсус касб менамояд, ки бояд бо таҳияи механизмҳои муассир ва ҳамоҳангшудаи воқуниши дастаҷамъона ба таҳдидҳои экстремизми динӣ ҳамроҳ гардад. Дар ин замина, ташаккули стратегияи ҳамкории дарозмуддат, ки бар принципҳои ҳамбастагӣ, қўмаки ҳукукии мутақобила ва табодули иттилоот дар соҳаи таъмини амнияти минтақавӣ ва байналмилалӣ асос ёфтааст, аҳамияти калидӣ дорад.

Таҳлили қонунгузории ҷиноятии кишварҳои пасопӯравӣ нишон медиҳад, ки даъвати оммавӣ барои амалӣ намудани фаъолияти экстремистӣ (ифротгарой) ва сафедкунии оммавии экстремизм ҳамчун таркиби мустақили ҷиноят дар Кодексҳои ҷиноятии кишварҳое чун Қазоқистон, Қирғизистон, Ўзбекистон, Молдова, Арманистон, Озарбойҷон ва Беларус бевосита пешбинӣ нашудаанд. Мавҷуд набудани муқаррароти махсуси ҳукуқӣ оид ба ин навъи ҷиноят метавонад аз фарқиятҳо дар равишҳои баҳо ва бандубасти зухуроти экстремистӣ шаҳодат диҳад, ки дар навбати худ раванди ҳамгунсозии қонунгузорӣ ва ташаккули мавқеи ягонаи ҳукуқиро дар доираи ҳамкорӣҳои минтақавӣ душвор месозад. Аз ин лиҳоз, ба мақсад мувофиқ менамояд, ки муколамаи илмӣ-амалӣ дар сатҳи ҷомеаи коршиносии ИДМ роҳандозӣ гардад, ки ҳадафи он ҳамоҳангсозии қонунгузории ҷиноятӣ дар баҳши муқовимат ба шаклҳои идеологии экстремизм бо дарназардошти хусусиятҳои миллӣ ва ўҳдадорӣҳои байналмилалӣ бошад. Ҳолати мазкур метавонад аз тарафи экстремистони дигар давлатҳо, ки дар онҳо даъвати оммавӣ барои амалӣ намудани фаъолияти экстремистӣ (ифротгарой) ва сафедкунии оммавии экстремизм ҷиноят эътироф гардидааст, ҳамчун роҳи гурез аз ҷавобгариҳои ҷиноятӣ истифода гардад. Зеро дар асоси муқаррароти м.15 ҚЧ ҚТ (Амали қонуни ҷиноятӣ нисбати шахсоне, ки берун аз ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷиноят содир намудаанд) шаҳрванди Ҷумҳурии Тоҷикистон, инчунин шахси бешаҳрванди доимо дар он истиқоматкунанда барои ҷинояти дар ҳудуди давлати хориҷӣ содиркардааш мутабоқи ҚЧ ҚТ ба ҷавобгариҳои ҷиноятӣ кашида мешавад, агар кирдори содиркардаи у дар давлате, ки дар ҳудуди он ин кирдорро содир кардааст, ҷиноят эътироф карда шавад ва агар у барои ин ҷиноят дар давлати хориҷӣ маҳкум нашуда бошад. Агар кирдори содиркардаи у дар давлате, ки дар ҳудуди он ин кирдорро содир кардааст, ҷиноят эътироф карда нашавад, пас ин давлат метавонад, ки паноҳгоҳи экстремистон гардад. Бинобар ин, ҳолати

мазкурро метавон танҳо бо роҳи ҳамкорӣҳои байниҳамдигарии давлатҳо дар сатҳи ИДМ ҳал намуд.

Таҳлили КЧ Қазоқистон, Қирғизистон, Ўзбекистон, Молдова, Арманистон, Озарбойҷон, Арманистон, Туркменистон, Федератсияи Россия ва Беларус нишон дод, ки дар он сафедкунии экстремизм ҳамчун ҷиноят ба ҳисоб намеравад. ҚТ дар ин масъала пешсаф мебошад. Зарур аст, ки ҳолигиҳои мавҷудаи ҳуқуқӣ бартараф карда шаванд ва як механизми ягонаи ҳуқуқӣ барои воқуниши самаранок ба зуҳуроти экстремистӣ ташаққул дода шавад. Ҳамзамон, тақмил додани таҷрибаи ҳуқуқатбиққунӣ аҳамияти аввалиндараҷа дорад, ки ин аз омӯзиши касбии кормандони мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ва судяҳо вобаста ба масъалаҳои бандубаст ва исботи ҷинояти мазкур тақозо мекунад. Таҳкими низоми мониторинги фазои иттилоотӣ, хусусан дар муҳити рақамӣ, барои сари вақт муайян ва маҳдуд намудани маводҳои экстремистӣ низ муҳим арзёбӣ мегардад. Бе тақвият додани ҳамкорӣҳои байнидавлатӣ пешгирии самараноки экстремизм ғайриимкон аст, зеро таъбодули иттилоот, қўмаки ҳуқуқӣ ва чораҳои ҳамохангшуда боздошти фаъолияти шабакаҳои фаромилии экстремистиро дарбар мегирад. Илова бар ин, бояд кор дар самти идеологӣ ва маърифатӣ гузариш ёбад, то дар байни шаҳрвандон, махсусан ҷавонон, масунияти устувор нисбат ба таблиғоти радикалӣ ташаққул дода шавад. Ин кор метавонад тавассути тарғиби арзишҳои анъанавии маънавӣ, баланд бардоштани маърифати шаҳрвандӣ ва рушди тафаккури интиқодӣ ба роҳ монда шавад. Ниҳоят, чораҳои андешидашуда бояд бо таҳлили илмӣ ва маълумоти бозғитимоди таҳқиқотӣ дастгирӣ шаванд.

Муаллиф дар консепсияи илмӣ худ асоснок намудааст, ки қонунгузори миллии давлатҳои ИДМ дар самти муқовимат ба экстремизм дар маҷмӯъ ба таври кофӣ мукамал нест, равишҳои гуногуни танзими ҳуқуқии фаъолият оид ба муқовимат ба экстремизмро дар бар мегирад ва бо асноди бунёдии байналмилалӣ ба таври кофӣ мутобиқ карда нашудааст. Новобаста аз мавҷудияти санадҳои меъёрии ҳуқуқие, ки ба мубориза бо экстремизм равона шудаанд, муҳтавои онҳо на ҳамеша ба таҳдидҳо ва ҷолишҳои замони муосир ҷавобгӯ буда, инчунин бо санадҳои муҳими байналмилалӣ мувофиқати кофӣ надоранд. Аз ҷумла, дар амалияи татбиқи қонунгузорӣ ҳолигиҳо, номувофиқати як қатор меёроҳо ба стандартҳои байналмилалӣ ва фарқиятҳо дар таърифи мафҳумҳо ва механизмҳои ҳуқуқии муқовимат ба экстремизм мушоҳида мегардад. Ин омилҳо зарурати тақмили ҳамаҷонибаи қонунгузори кишварҳои узви ИДМ-ро бо дарназардошти таҷрибаи байналмилалӣ, равандҳои муосир ва стратегияи муассири мубориза бо экстремизм нишон медиҳанд.

Боби дуҷуми рисола «**Таҳлили ҳуқуқӣ – ҷинойтии унсурҳои таркиби ҷинойтии даъвати оммавӣ барои амалӣ намудани ғаёлияти экстремистӣ (ифротгарӣ) ва сафедкунии оммавии экстремизм**» ном дошта дар он масъалаҳои унсурҳои объективӣ ва субъективӣ ҷинойти баррасишаванда таҳлил карда шудааст. Дар зербоби якуми боби дуҷум «**Таҳлили объекти даъвати оммавӣ барои амалӣ намудани ғаёлияти экстремистӣ (ифротгарӣ) ва сафедкунии оммавии экстремизм**» муаллиф ба он ишора менамояд, ки то ҳол дар доктринаи ҳуқуқи ҷинойтӣ дар масъалаи мазкур афкори ягона дида намешавад. Диссертант категорияҳои «ҳокимияти давлатӣ», «асосҳои сохти конститусионӣ» ва «амнияти давлат» - ро ҳамчун объектҳои ҳелӣ ва намудӣ баррасӣ намуда, мафҳумҳои онҳоро низ пешниҳод намудааст.

Объекти бевоситаи ҷинойтҳое, ки дар шакли даъвати оммавӣ барои амалӣ намудани ғаёлияти экстремистӣ ва сафедкунии оммавии экстремизм зохир мегарданд, муносибатҳои ҷамъиятӣ ба шумор мераванд, ки тибқи қонунгузори ҷинойтӣ ҳифз гардида, амнияти миллӣ, қобилияти мудофиавии давлат, ғаёлияти устувор ва бемонсаи мақомоти ҳокимияти давлатӣ, инчунин асосҳои сохти конституциониро таъмин мекунанд. Халалдор сохтани ин муносибатҳо ба вайрон кардани тартиботи ҳуқуқӣ, бесуботии вазъи сиёсӣ ва фароҳам овардани шароити мусоид барои паҳншавии идеологияҳои радикалӣ оварда мерасонад, ки дар навбати худ, аз давлат талаб менамояд, ки чораҳои муассири ҳуқуқӣ, ташиқӣ ва пешгирикунандаро амалӣ намояд.

Бо мақсади муайян намудани объекти бевоситаи м. 307¹ ҚЧ ҚТ, яъне даъвати оммавӣ ба анҷом додани ғаёлияти экстремистӣ ва сафедкунии оммавии экстремизм, мувофиқ ба мақсад мебошад, ки мафҳуми «ғаёлияти экстремистӣ» асос қарор дода шавад. Зеро зимни даъвати оммавӣ шахси ҷинойткор дигаронро ба содир намудани ҷинойтҳои хусусияти экстремистидошта таъшиқ менамояд. Дар робита ба ин чунин мафҳуми объекти бевоситаи ин ҷинойт пешниҳод мегардад: «Ин муносибатҳои ҷамъиятӣ мебошанд, ки таъминкунандаи амнияти миллӣ ва қобилияти мудофиавии давлат, ғаёлияти устувори мақомоти ҳокимияти давлатӣ буда, асосҳои сохти конституциониро низ ҳифз менамоянд».

Дар зербоби дуҷуми боби дуҷум «**Таҳлили тарафи объективии даъвати оммавӣ барои амалӣ намудани ғаёлияти экстремистӣ (ифротгарӣ) ва сафедкунии оммавии экстремизм**» муаллиф кирдорҳои таркиби тарафи объективии м. 307¹ ҚЧ ҚТ - ро таҳлил намудааст.

Муаллиф чунин мешуморад, ки тарафи объективии м. 307¹ ҚЧ ҚТ амалёро дарбар мегирад, ки дар шакли барои амалӣ намудани ғаёлияти экстремистӣ (ифротгарӣ) ва сафедкунии оммавии

экстремизм зоҳир мегардад. Ин кирдорро метавон ҳамчун тасдиқи ошкоро, кӯшиши қонуниятбахшӣ ё асосноксозии идеологии зухуроти экстремистӣ арзёбӣ намуд. Дар зербоби мазкури таҳқиқот таваҷҷуҳи хос ба тавсеа ва дарки назариявии мафҳумҳои калидӣ, аз ҷумла «фаъолияти экстремистӣ» ва «даъвати оммавӣ» равона шудааст. Бо дарназардошти аҳамияти марказии ин мафҳумҳо барои ташаккули таркиби ҷинойт, набудани таърифи дақиқ ва илмӣ асосноки онҳо метавонад таҳлили ҳамаҷониба ва объективии табиати ҳукукии кирдорро душвор гардонад ва татбиқи дурусти қонунро дар амалия ва тафсири ҳукуқӣ ҳалалдор намояд. Аз ин рӯ, муаллиф бар он аст, ки тафриқасозии концептуалӣ ва муқаррар намудани муҳтавои равшану дақиқи мафҳумҳои зикршуда ҳамчун заминаи методологии зарурӣ барои ташкили модели самараноки ҳукуки ҷинойтии муқовимат бо экстремизм хизмат мекунад.

Таҳти мафҳуми даъвати оммавӣ оид ба амал баровардани фаъолияти экстремистӣ чунин ҳаракате фаҳмида мешавад, ки он ба шуур ва иродаи (психология) одамон таъсири фаъолна (мақсаднок) расонидан, бо тафаккури онҳо содир намудани ҳаракатҳои бавҷуд меоварад, ки ҳамчун фаъолияти экстремистӣ бандубаст мегарданд, ба монандӣ бо зурӣ сарнагун кардан ва ё тағйир додани сохтори конституционӣ, вайрон ва ҳалалдор кардани соҳибхотирӣ, истиқлолият ва тамомияти арзии ҚТ, амалҳое, ки ба ноустувор сохтани амнияти ҚТ равона шудаанд, амалҳое, ки ба ғасб ё аз худ кардани ваколатҳои ҳокимият равона шудаанд ва дигар ҳаракатҳое, ки бо фаъолияти экстремистӣ алоқаманданд, мебошад. Чунин даъват метавонад ҳам дар шакли анъанавӣ (ба воситаи суҳанронҳои оммавӣ, ташвиқот, паҳнсозии маводи ҷопӣ) ва ҳам дар муҳити рақамӣ (таваҷҷути шабакаҳои иҷтимоӣ, паёмрасонҳо ва дигар платформаҳои интернетӣ) паҳн гардад, ки ин сатҳи ҳавфи иҷтимоии онро ба таври назаррас афзоиш дода, зарурати андешидани чораҳои муассири муқовиматро ба миён мегузорад.

Аз нуқтаи назари илмӣ-ҳуқуқӣ, сафедкунии экстремизм ҳамчун фаъолияти фикриву иродавӣ маънидод мешавад, ки дар шакли тасдиқи ошкоро, қонуниятбахшӣ ё асосноксозии идеологии фаъолияти экстремистӣ, ҳадафҳо, усулҳо ё иштирокчиёни он ифода меёбад. Ин гуна кирдор метавонад ҳам шакли фаъол ва ҳам ғайрифавол дошта бошад, аз ҷиҳати шиғоҳӣ ва нашрияҳо дар ВАО ва интернет то иштирок дар ҷорабиниҳои созмонёфтаи гурӯҳҳои экстремистӣ фаро гирад. Хусусияти хоси он дар набудани даъвати бевосита ба амал мебошад, ки онро аз таҳриқкунӣ ба таври назаррас фарқ менамояд.

Бо асоси комил метавон гуфт, ки табиати ҳукукии сафедкунии экстремизм ба ҳатаринокии эҳтимолии он ҳамчун шакли дастгирии

идеологӣ ва таблиғу тарғиби ғаёлияти экстремистӣ вобаста аст, ки метавонад ба шуури ҷамъиятӣ, бахусус дар шароити ҷомеаи иттилоотӣ, таъсири деструктивӣ расонад. Ин гуна дастгирӣ ба «муқаррарӣ» нишон додани зӯроварӣ, фароҳам сохтани муҳити мусоид барои радикализатсия, инчунин заиф намудани эътибори мақомоти ҳокимият ва асосҳои сохти конститусионӣ мусоидат мекунад.

Дар таҷрибаи байналмилалӣ ва миллии ҳуқуқӣ, сафедкунии экстремизм ҳамчун як категорияи хассос баҳо дода мешавад, зеро он марзи мувозинати озодии баён ва зарурати ҳифзи амнияти ҷамъиятиро фаро мегирад. Аз ин рӯ, сафедкунии экстремизм ҷиояте мебошад, ки дорои аломатҳои хатарнокии ҷамъиятӣ, хусусияти оммавӣ ва ҳадафи паҳн кардани идеологияи экстремистӣ бошад. Ҳамин тариқ, сафедкунии экстремизм ба як таърифи дақиқи ҳуқуқӣ ниёз дорад, ки бояд ҳам принципҳои асосии ҳуқуқи ҷиоятӣ (гуноҳ, қирдор, хатарнокии ҷамъиятӣ) ва ҳам стандартҳои ҳуқуқи байналмилалӣ дар соҳаи ҳуқуқи инсонро ба инобат гирад.

Дар ҷомеаи муосири иттилоотӣ Интернет дар паҳн кардани идеологияҳо, ташаккули афкори ҷамъиятӣ ва ҳамкориҳои иҷтимоӣ нақши муҳим мебозад. Таҳқиқи фазои иттилоотии Тоҷикистон аз афзоиши сатҳи истифодабарии Интернет ҷиҳати паҳн намудани ғояҳо ва даъватҳои экстремистии террористӣ гувоҳӣ медиҳад. Бо мақсади ҳифзи шахрвандон аз таъсири харобиовари иттилоотӣ ва раванӣ аз экстремистон, хусусан дар муҳити фазои маҷозӣ, дар давлат бояд механизмҳои ҳуқуқи дахлдор таъсис дода шаванд. Барои амалӣ намудани ин мақсад, диссертант пешниҳод менамояд, ки Қонуни ҚТ «Дар бораи амнияти киберӣ» қабул гардида, дар муассисаҳои таълимӣ таълими амнияти иттилоотии ҚТ ба роҳ монда шавад.

Дар зербоби мазкур муаллиф чунин пешниҳодҳо барои муаммалгардӣи ҚЧ ҚТ менамояд: 1) дар таркиби м.307¹ ҚЧ ҚТ аломати бандубастшаванда дар намуди даъвати оммавӣ барои амалӣ намудани ғаёлияти экстремистӣ ва сафедкунии оммавии экстремизм, ки нисбати ноболигон равона карда шудааст ё аз тарафи аъзоёни ташкилоти террористиву экстремистӣ содир гардидааст, ҳамчунин таъйид (дастгирӣ) ё ситоиши экстремистон, криминализатсия карда шавад. 2) пас аз истилоҳи «ВАО ва шабакаи интернет» дар қисми 2 м.307¹ ҚЧ ҚТ истилоҳи «ва дигар намуди нашрҳо (варақаҳо, адабиёт, маҷалла, рӯнома, китобчаҳо ва ғайра)» илова карда шавад.

Дар зербоби дуюми боби дуюм «**Таҳлили аломатҳои субъективии даъвати оммавӣ барои амалӣ намудани ғаёлияти экстремистӣ (ифротгарӣ) ва сафедкунии оммавии экстремизм**» муаллиф субъект ва тарафи субъективии м.307¹ ҚЧ ҚТ - ро таҳлил намудааст.

Субъекти даъвати оммавӣ барои амалӣ намудани фаъолияти экстремистӣ (ифротгарой) ва сафедкунии оммавии экстремизм метавонад шахси воқеии мукаллафи ба синни 16 солагӣ расида бошад. Дар баъзе мавридҳо субъекти ҷинояти мазкур метавонад махсус бошад, ба монанди хатибон ва ноибони хатибон, шахсони масъули ВАО.

Бо вуҷуди ин, як тавзеҳи муҳим сазовори таваҷҷуҳ аст: дар як қатор ҳолатҳо шахси ҷинояткор хусусиятҳои махсуси сифатӣ касб менамояд, ки бо мақоми касбӣ, иҷтимоӣ ё мансабии ӯ алоқаманд мебошанд. Зикри хатибон, намоёндагони дигар ниҳодҳои рӯҳонӣ ва шахсони масъули воятаҳои ахбори омма ҳамчун субъектҳои эҳтимолии ин навъи қирдор, асоси воқеии криминологӣ ва амалӣ дорад.

Ин гуна шахсон, ки ба боварии калони аъзоёни ҷомеа соҳиб шудаанд ва ба оммаҳои калон дастрасӣ доранд, метавонанд ба ташаккули афкори ҷамъиятӣ ва ақидаҳо, аз ҷумла ақидаҳои таҳрибкунанда таъсири калон дошта метавонанд.

Бояд зикр кард, ки шомил намудани ин категорияи шахсон ба ҳайати субъектҳои ҷиноят на аз лиҳози мақоми расмӣ онҳо, балки аз мавқеи дараҷаи баланди хавфи ҷамъиятии амалашон асоснок шуморида мешавад. Аз ҳамин сабаб, дар ҳолатҳои алоҳида, қонунгузор ё амалияи татбиқи қонун метавонанд чунин мақомҳоро ҳамчун ҳолати вазнинкунандаи ҷавобгарӣ ё нишонаи бандубастшавандаи ҷиноят баррасӣ намоянд.

Тарафи субъективии ҷинояти даъвати оммавӣ барои амалӣ намудани фаъолияти экстремистӣ (ифротгарой) ва сафедкунии оммавии экстремизм танҳо дар қасди бевосита ифода мегардад. Яъне, шахс дарк менамояд, ки ба таври оммавӣ шахсонро барои амалӣ намудани фаъолияти экстремистӣ (ифротгарой) ва (ё) сафедкунии оммавии экстремизм даъват намуда истодааст ва хоҳони содир шудани чунин қирдор мебошад.

Мақсади даъвати оммавӣ барои амалӣ намудани фаъолияти экстремистӣ (ифротгарой) ва сафедкунии оммавии экстремизм метавонад гуногун бошад ва аз ангезаҳои субъектӣ чунин даъват вобаста бошад. Дар ҳаҷ сурат, даъватҳои экстремистиро ҳамчун як категорияи ягона ва ҷудогона баррасӣ кардан мумкин нест, зеро онҳо метавонанд бо ангезаҳои гуногун, аз ҷумла сиёсӣ, динӣ, иҷтимоӣ, бегонапарастӣ ва наҷодпарастӣ, эҷоди фишори ҷамъиятӣ, барангехтани низоъ, истисмори ноустувории ҷамъиятӣ, таъсири психологӣ, ҷалби ҷонибдорони нав ё идеологӣ дастгирӣ карда шаванд.

Хулоса

Рисолаи диссертатсионӣ дар мавзӯи «Ҷавобгарии ҷиноятӣ барои даъвати оммавӣ барои амалӣ намудани фаъолияти экстремистӣ

(ифротгарой) ва сафедкунии оммавии экстремизм» мубрам мебошад, зеро таҳлили илмӣ муқовимат бо экстремизм яке аз самтҳои афзалиятноки илми ҳуқуқшиносӣ дар Тоҷикистон эътироф гардидааст. Экстремизм ғавҷолияти зиддиҳуқуқие мебошад, ки ҳангоми амалӣ намудани он ба асосҳои сохти конститусионӣ зарар расонида мешавад ё таҳдиди расонидани зарарро ба вучуд меорад [12-М], ки он бо истифодаи зурварӣ ё бе истифодаи зурварӣ ва барангехтани кинаю адоват байни гурӯҳҳои иҷтимоӣ бо ангеҷаи сиёсӣ, миллий, динӣ, наҷодӣ ё маҳалгарой алоқаманд аст. Экстремизм мафкура ва амалияест, ки барои ҳалли муноқишаҳои сиёсӣ, иҷтимоӣ, наҷодӣ, миллий ва мазҳабӣ бо роҳи зурварӣ ва дигар амалҳои зиддиконститусионӣ равона карда шудааст [1-М]. Дар сатҳи таҳқиқоти диссертатсионӣ муаллиф тавонистааст зарурати такмил додани камбудҳои ва нуқсонҳои онро ошкор намояд ва равишҳои илмӣ асоснокро барои бознигариӣ он пешниҳод кунад. Аз ҷумла, дар қори илмӣ матни нави таҳриршудаи моддаи мазкур пешниҳод гардидааст, ки ҳадафи он баланд бардоштани самаранокии танзими ҳуқуқи ҷиноятӣ дар самти муқовимат ба экстремизм мебошад.

Диссертатсия мазкур аввалин таҳқиқоти бунёдии илмӣ дар соҳаи ҳуқуқшиносии Ҷумҳурии Тоҷикистон махсуб ёфта, дар доираи он нуқтаҳои калидӣ ва ҳулосаҳои зерин бо асоси илмӣ таҳия ва исбот шудаанд:

1. Муаллиф дар консепсияи илмӣ худ вобаста ба мафҳуми экстремизм пешниҳоди асоснок намудааст ва мувофиқи он экстремизм - ин таъсиррасонӣ ба мафкура, ақидаҳо ва ҳадафҳои ниҳоят радикалӣ асосёфта, ки ноил шудан ба онҳо асосан бо усулу воситаҳои ғайриқонунӣ сурат мегирад (масалан, барангехтани кинаю адовати динӣ (мазҳабӣ), наҷодӣ, миллий, ҷамъиятӣ, иҷтимоӣ, маҳалгарой барангехтани шӯришҳои мусаллаҳона ва ғ.) [1-М].

2. Пешниҳод карда мешавад, ки дар ИДМ Консепсияи амниятӣ киберӣ барои мубориза бо ҷалб ва таблиғи ифротгароён дар Интернет таҳия ва ҷорӣ карда шавад. Низомии ягонаи «Киберспари ИДМ» таъсис дода шавад. Дар маҷмӯъ, ба назар мерасад, ки давлатҳои узви ИДМ барои қоҳиш додани ғавҷолияти ифротгароии мазҳабӣ дар ин минтақа бояд тадбирҳои пешгирикунанда андешанд, ки барои ҷавонон ва дигар табақаҳои осебпазири аҳолии фароҳам овардани шароити мусоид ва самарабахши иҷтимоӣ-иқтисодӣ, дастгирии ғавҷолияти ниҳодҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ бо мақсади муттаҳидсозӣ, ҳамоҳангсозӣ ва рушди ҷомеаҳои, ки масунияти қавӣ ба равандҳои харобиовар ва қобилияти муқовимат ба ақидаҳои радикалии онҳо доранд [4-М].

3. Даъвати оммавӣ барои амалӣ намудани фаъолияти экстремистӣ (ифротгарой) ва сафедкунии оммавии экстремизм дар КҶ Қазокистон, Қирғизистон, Ёзбекистон, Молдова, Арманистон, Озарбойҷон ва Беларус ҳамчун таркиби мустақил вучуд надорад, ки аз фосилаҳо дар танзими ҷиноӣ-хуқуқӣ дар самти пешгирии экстремизм дар кишварҳои собиқ шӯравӣ шаҳодат медиҳад. Ҳолати мазкур метавонад аз тарафи экстремистони дигар давлатҳо, ки дар онҳо даъвати оммавӣ барои амалӣ намудани фаъолияти экстремистӣ (ифротгарой) ва сафедкунии оммавии экстремизм ҷиноят эътироф гардидааст, ҳамчун роҳи эмин мондан аз ҷавобгариӣ ҷиноятӣ истифода гардад. Дар шароите, ки экстремизм хусусияти фаромарзиро касб намудааст ва андешаҳои радикалӣ асосан тавассути шабакаҳои рақамӣ ва иртиботӣ паҳн мешаванд, фарқиятҳо дар бандубасти ҷиноятҳо хавфхоро барои амнияти минтақавӣ ба вучуд меоранд ва метавонанд боиси интиқоли фаъолияти экстремистӣ ба қаламрави кишварҳои гарданд, ки танзими хуқуқи сабуктар доранд. Аз ин рӯ, вазъияти баамаломата тақозо менамояд, ки талошҳо ҷиҳати ҳамохангсозии қонунгузориӣ ҷиноятӣ кишварҳои ИДМ тақвият ёбанд ва равишҳои мувофиқ ва ҳамгун оид ба бандубаст ва пешгирии зухуроти экстремистӣ таҳия карда шаванд. Мавҷудияти чунин ихтилофҳо хавфи паҳншавии фаромиллӣ (трансмиллӣ)-и андешаҳои экстремистиро ба вучуд оварда, мубориза бо зухуроти радикалӣ ва хусусан пешгирии ҷиноятҳои идеологӣ-экстремистиро мушкул мегардонад. Ин дар навбати худ зарурати густариши ҳамкориҳои байналмилалӣ дар самти муқовимат бо экстремизм ва радикализм тақозо мекунад. Зеро агар амали содирнамудаи шахс дар кишвари содиркунандаи он ҷиноят эътироф нагардад, чунин кишвар метавонад ба паноҳгоҳи амн барои экстремистон табдил ёбад. Бинобар ин, ҳолати мазкурро метавон танҳо бо роҳи ҳамкориҳои байниҳамдигарии давлатҳои узви ИДМ дар сатҳи ИДМ ҳал намуд [4-М].

4. Таҳлили КҶ Қазокистон, Қирғизистон, Ёзбекистон, Молдова, Арманистон, Озарбойҷон, Арманистон, Туркменистон, Федератсияи Россия ва Беларус нишон дод, ки дар он сафедкунии экстремизм ҳамчун ҷиноят ба ҳисоб намеравад. КҶ ҚТ дар ин масъала пешсаф мебошад [4-М].

5. Ҳокимияти давлатӣ ҳамчун объекти ҳелии ҷиноят ин низомии мақомот ва ниҳодҳост, ки бо тартиби муқаррарнамудаи Конститутсия ва қонунҳои ҚТ таъсис ёфта, ба воситаи онҳо халқ ҳокимияти давлатии ба у тааллуқдоштаро ба амал мебарорад. Ҳокимияти давлатӣ бо нишонаҳои худ аз дигар ниҳодҳо фарқ мекунад. Ба монанди: қонуният: ҳокимияти давлатӣ дар доираи қонунҳое, ки аз ҷониби ҳокимияти қонунгузорӣ қабул карда мешаванд, амалӣ карда мешавад. Қонуният маънои онро дорад, ки амалҳои мақомоти давлатӣ бояд ба меъёрҳо ва принципҳои

муқаррарнамудаи қонунҳо мувофиқат кунанд; инҳисорият: ҳокимияти давлатӣ дар қаламрави муайян хусусияти инҳисорию дорад. Ин маънои онро дорад, ки мақомоти давлатӣ ягона мебошанд, ки барои қабули қарорҳои ҳатмӣ дар қаламрави муайян ҳуқуқ доранд; ҳудудӣ: амали ҳокимияти давлатӣ бо қаламрави муайяне, ки дар он давлат салоҳияти ҳудро амалӣ мекунад, маҳдуд карда мешавад. Ҳокимияти давлатӣ дар ҳудуди давлат истифода мешавад; таъиноти ҷамъиятӣ доштан: ҳокимияти давлатӣ барои манфиати ҷамъиятӣ вучуд дорад. Мақсади он идоракунии давлат ба манфиати шаҳрвандон, таъмини адолат, амният ва рушди ҷомеа мебошад; идоракунии захираҳо: ҳокимияти давлатӣ ҳуқуқ дорад захираҳоро дар қаламрави худ, аз ҷумла захираҳои молиявӣ, табиӣ, инсонӣ ва дигар захираҳоро идора кунанд; маҷбурият: ҳокимияти давлатӣ ҳуқуқ дорад ҷораҳои маҷбуриро барои таъмини риояи қонунҳо ва нигоҳ доштани тартибот истифода барад.

6. Асосҳои сохти конституционӣ ҳамчун объекти намунии даъвати оммавӣ барои амалӣ намудани фаъолияти экстремистӣ ва сафедкунии оммавии экстремизм низоми принципҳои мебошад, ки тамоми соҳаҳои ҳаёти ҷамъиятии ҷомеа ва давлатро, дар маҷмӯъ, фаро мегиранд: иҷтимоӣ - иқтисодӣ, сиёсӣ - ҳуқуқӣ, фарҳангӣ - идеологӣ, байналмилалӣ ва ғ. [20-М].

7. Объекти бевоситаи ҷиноятҳои, ки дар шакли даъвати оммавӣ барои амалӣ намудани фаъолияти экстремистӣ ва сафедкунии оммавии экстремизм зоҳир мегарданд, муносибатҳои ҷамъиятӣ ба шумор мераванд, ки тибқи қонунгузори ҷиноятӣ ҳифз гардида, амнияти миллӣ, қобилияти мудофиаии давлат, фаъолияти устувор ва бемонеаи мақомоти ҳокимияти давлатӣ, инчунин асосҳои сохти конституциониро таъмин мекунанд. Халалдор сохтани ин муносибатҳо ба вайрон кардани тартиботи ҳуқуқӣ, бесуботии вазъи сиёсӣ ва фароҳам овардани шароити мусоид барои паҳншавии идеологияҳои радикалӣ оварда мерасонад, ки дар навбати худ, аз давлат талаб менамояд, ки ҷораҳои муассири ҳуқуқӣ, ташиқӣ ва пешгирикунандаро амалӣ намояд [20-М].

8. Таҳти мафҳуми даъвати оммавӣ оид ба амал баровардани фаъолияти экстремистӣ чунин ҳаракате фаҳмида мешавад, ки он ба шуур ва иродаи (психология) одамон таъсири фаъолони (мақсаднок) расонидан бо тафаккури онҳо содир намудани ҳаракатҳои ба вучуд меоварад, ки ҳамчун фаъолияти экстремистӣ бандубаст мегарданд [14-М].

9. Намудҳои даъвати оммавӣ метавонанд гуногун бошанд, аз қабилӣ: 1) мурочиатҳо ё суханронии оммавӣ; 2) ҳамоишҳо ё намоишҳои оммавӣ; 3) петиция (дархостҳо); 4) маърақаҳои иҷтимоӣ; 5) роҳпаймоӣ ё бастани роҳҳо; 6) даъвоҳо ё парвандаҳои граждани; 7) пешбурди манфиатҳо. Бояд гуфт, ки инҳо танҳо баъзе аз намудҳои маъмули даъвати

оммавӣ мебошанд, ки метавонанд барои ҷалби таваҷҷуҳ ва таъсир расонидан ба мушкilot ё рӯйдодҳои муайян истифода шаванд. Нишонаи асосие, ки даъватро ба ғайриқонунӣ экстремистӣ ҳамчун амали ҷиноятӣ муайян мекунад, хусусияти оммавии он мебошад, яъне даъват бояд ба доираи васеи шахсон муроҷиат карда шавад.

10. Ғайриқонунӣ экстремистӣ падидаест, ки ба ҷомеа таҳдиди воқеӣ дорад. Он шаклҳо ва зӯҳуроти гуногунро дар бар мегирад, ки доираи васеи ғояҳо ва идеологияҳоро дар бар мегирад. Бо вуҷуди ин, новобаста аз гуногунии ташкил ва анғезаҳои экстремистӣ, ғайриқонунӣ онҳо ҳамеша бо оқибатҳои манфӣ алоқаманд аст. Яке аз ҷанбаҳои асосии ғайриқонунӣ экстремистӣ таблиғот мебошад. Тавассути платформаҳои гуногуни ВАО, ба монанди шабакаҳои иҷтимоӣ, форумҳои интернетӣ ва видеохостингҳо, экстремистон мафкураи худро ғайриқонунӣ паҳн мекунанд, ки ба дарк ва тафаккури ҷомеа таъсир мерасонанд. Бо роҳи таҳрир ва маълумоти нодуруст, онҳо қўшиш мекунанд, ки эътиқоди худро ва муносибати худро ба оммаи васеъ, таъсиррасонӣ ба табақаҳои осебпазири аҳоли таҳмил кунанд. Дар баробари таблиғот, ғайриқонунӣ экстремистӣ, инчунин, ҷузъи ғайриқонунӣ ҷисмонӣ ва зуровариро дар бар мегирад. Амалҳои террористӣ, ҳамлаҳо ва дигар шаклҳои зуроварӣ воситаи қобили қабул барои ноил шудан ба ҳадафҳои сиёсӣ ва ғоявии чунин гуруҳҳо мегарданд. Ин на танҳо ба одамони бегуноҳ мушкilot ва зарари маънавӣ мерасонад, балки муҳити тарсу ҳарос ва шиддати бехатариро низ ба вуҷуд меорад [21-М].

11. Сафедкунии экстремизм - ин раванд ё амали изҳори дастгирии ғояҳо, ҳадафҳо, таҷриба ё усулҳои гуруҳҳо ё ташкилотҳои экстремистӣ мебошад. Сафедкунии экстремизм метавонад намудҳои гуногуни дастгириӣ, аз қабili изҳороти оммавӣ, навиштани матнҳо, паҳн кардани мавод, иштирок дар ҷорабинҳои ва ғ.ро дар бар гирад.

12. Дар фазои иттилоотии муосир воситаҳои ахбори омма метавонанд ҳам нақши созанда ва ҳам нақши харобкорона дошта бошанд, аз ҷумла дар паҳн намудани идеяҳои экстремистӣ ва радикализатсияи аҳоли. Дар ин замина, роҳҳои зерин ҷудо карда мешаванд, ки воситаҳои ахбори омма тавассути онҳо метавонанд ба густариши идеологияи экстремистӣ мусоидат намоянд: а) нашри маводи экстремистӣ - паҳнсозии қасдона ё беэҳтиётона муҳтаво, ки даъват ба зӯроварӣ, барангехтани душманӣ ё таблиғи андешаҳои радикалиро дар бар мегирад; б) ҳангомасозӣ ва ҷалби таваҷҷуҳ - таъкид ба мавзӯҳои иғвобарангез ва таҳовҷӣ ба ҷои пешниҳоди ахбори воқеӣ ва мутавозин; в) истифодаи шабакаҳои иҷтимоӣ ва платформаҳои онлайн - паҳн намудани муҳтавои радикалӣ тавассути шабакаҳои рақамӣ, ки паҳншавии васеъ ва ҳимояи махфиятро таъмин мекунад; г) рӯнамоии ғаразнокӣ рӯйдодҳо - таҳриф ё пешниҳоди яқинибаи иттилоот, ки боиси

шаклгирии тасаввуроти нодуруст дар шунаванда ва бинанда мегардад; д) усулҳои манипулятивии пешниҳоди аҳбор - роҳҳои таъсиррасонӣ ба эҳсосоти омма бо ҳадафи таҳриқи ташвишу нигаронӣ ва шиддатбахшии тафаккури радикалӣ; е) фишорҳои сиёсӣ - истифодаи ВАО ҳамчун абзори таъсиррасонӣ ба афкори ҷомеа ба манфиати гурӯҳҳои муайяни сиёсӣ, аз ҷумла радикалӣ; ж) манипулятсия бо далелҳо ва паҳнсозии иттилооти бардурӯғ - фиреби иттилоотӣ барои заиф сохтани эътимод ба муассисаҳои давлатӣ ва таҳриқи норизоиятҳои иҷтимоӣ; з) таблиғот - паҳнсозии мунтазами идеологияи экстремистӣ тавассути воситаҳои гуногуни ахбори омма; и) радикализатсияи маҷозӣ - ҷалби тадриҷии истифодабарандагон ба муҳити экстремистӣ тавассути алгоритмҳо ва муҳтавои махсус дар интернет; к) хусусиятҳои низоҷҳои минтақавӣ - истифодаи ихтилофҳои қавмӣ, мазҳабӣ ва байнидавлатӣ ҳамчун замина барои паҳн кардани идеяҳои экстремистӣ тавассути ВАО. Бо назардошти механизмҳои зикршуда, зарурати андешидани чораҳои пешгирикунанда дар сатҳи миллий ва байналмилалӣ ба миён меояд, то фазои иттилоотӣ аз таъсири вайронкорона тоза карда шуда, шаҳрвандон аз таъсири иттилоотӣ ва равонии хусусияти экстремистидошта эмин нигоҳ дошта шаванд. Бо ҳадафи коҳиш додани таъсири воситаҳои ахбори омма дар паҳн кардани экстремизм, қадамҳои муҳими зерин бояд андешида шаванд: боло бурдани сатҳи саводи иттилоотии ҷомеа, риояи меъёрҳои ахлоқии рӯзноманигорӣ, танзими фазои рақамӣ, рушди муколама ва ҳамдигарфаҳмӣ миёни гурӯҳҳои гуногуни иҷтимоӣ.

13. Субъекти даъвати оммавӣ барои амалӣ намудани фаъолияти экстремистӣ (ифротгарой) ва сафедкунии оммавии экстремизм метавонад шахси воқеии мукаллафи ба синни 16-солагӣ расида бошад. Дар баъзе мавридҳо субъекти ҷинояти мазкур метавонад махсус бошад, ба монанди хатибон ва ноибони хатибон, шахсони масъули ВАО [З-М].

14. Тарафи субъективии ҷинояти даъвати оммавӣ барои амалӣ намудани фаъолияти экстремистӣ (ифротгарой) ва сафедкунии оммавии экстремизм танҳо дар қасди бевосита ифода мегардад [З-М].

15. Мақсади даъвати оммавӣ барои амалӣ намудани фаъолияти экстремистӣ (ифротгарой) ва сафедкунии оммавии экстремизм метавонад гуногун бошад ва аз ангеҷаҳои субъекти чунин даъват вобаста бошад. Дар ҳар сурат, даъватҳои экстремистиро наметавон ҳамчун як категорияи ягона ва ҷудогона арзёбӣ кард, зеро онҳо метавонанд аз ҳадафҳои мухталиф, аз ҷумла: сиёсӣ, динӣ, иҷтимоӣ, ксенофобӣ ва наҷодпарастӣ, барангехтани фишори иҷтимоӣ, шӯълавар сохтани муноқишаҳо, суистифода аз ноустувории ҷамъиятӣ, таъсири рӯҳӣ, ҷалби ҷонибдорони нав ё бадастории пуштибонии идеологӣ бархезанд. Ингуна гуногунрангӣ дар мақсад нишон медиҳад, ки даъватҳои оммавии экстремистӣ бояд дар

заминаи ангеа, муҳит ва таъсири иҷтимоӣ ба таври ҳамаҷониба таҳлил ва арзёбӣ шаванд [3-М].

Тавсияҳо оид ба истифодаи амалии натиҷаҳои таҳқиқот

1. Пешниҳод карда мешавад, ки дар таркиби м.307¹ КҶ ҚТ аломати бандубастшаванда барои даъвати оммавӣ барои амалӣ намудани фаъолияти экстремистӣ ва сафедкунии оммавии экстремизм, ки нисбати ноболиғон равона карда шудааст ё аз тарафи аъзоёни ташкилоти террористиву экстремистӣ содир гардидааст, ҳамчунин таъйид (дастгирӣ) ё ситоиши экстремистон, криминализатсия карда шавад.

2. Даъвати оммавӣ барои амалӣ намудани фаъолияти экстремистӣ (ифротгарой) ва сафедкунии оммавии экстремизм на танҳо тавассути ВАО, инчунин он метавонад тавассути варақаҳо, адабиёт, маҷалла, рӯзнома, китобчаҳо ва дигар шакли нашрҳо ба амал бароварда шавад. Бинобар ин, пешниҳод карда мешавад, ки пас аз истилоҳи «ВАО ва шабакаи Интернет» дар қ.2 м.307¹ КҶ ҚТ истилоҳи «ва дигар намуди нашрҳо» илова карда шавад.

3. Таҳлил ва омӯзиши ҷавобгарии ҷиноятӣ барои даъвати оммавӣ барои амалӣ намудани фаъолияти экстремистӣ (ифротгарой) ва сафедкунии оммавии экстремизмро ҷамъбаст карда, диспозитсияи м.307¹ КҶ ҚТ дар таҳрири нав пешниҳод карда шудааст.

4. Асоснок карда шудааст, ки дар сатҳи м.307¹ КҶ ҚТ эзоҳ дар шакли зерин илова карда шавад: «Сафедкунии экстремизм - ин раванд ё амали изҳори дастгирии ғояҳо, ҳадафҳо, таҷриба ё усулҳои гурӯҳҳо ё ташкилотҳои экстремистӣ мебошад. Сафедкунии экстремизм метавонад намудҳои гуногуни дастгирӣ, аз қабилӣ изҳороти оммавӣ, навиштани матнҳо, паҳн кардани мавод, иштирок дар ҷорабиниҳо ва ғайраро дар бар гирад».

ФЕҲРИСТИ ИНТИШОРОТИ ИЛМИИ ДОВТАЛАБИ

ДАРЁФИТИ ДАРАҶАИ ИЛМӢ

**1. Мақолаҳои, ки дар маҷаллаҳои тақризшаванда ва тавсиякардан
Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба
таъйини расидаанд:**

[1-М] Каримова, М.М. Шарҳи илмӣ мафҳумҳои экстремизм, терроризм ва радикализм [Матн] / М.М. Каримова // Маҷаллаи илмӣ – назариявии «АҲБОРИ ДДҲБСТ». Силсилаи илмӣ ҷомеашиносӣ. – 2021. – №2 (87), – С.138 -147; ISSN 2411-1945.

[2-М] Курбонзода, Б.Ш., Каримова, М.М. Асосҳои ҳукуки муқовимат ба экстремизм тибқи санадҳои байналмилалӣ аз ҷониби Ҷумҳурии Тоҷикистон эътирофгардида [Матн] / Б.Ш. Курбонзода, М.М.

Каримова // Маҷалаи илмӣ «Давлатшиносӣ ва ҳуқуқи инсон» – 2024. – №1 (33). – С. 214 -226; ISSN 2414-9217.

[3-М] Каримова, М.М. Таҳлили аломатҳои субъективии даъвати оммавӣ барои амалӣ намудани фаъолияти экстремистӣ (ифротгарой) ва сафедкунии оммавии экстремизм [Матн] / М.М. Каримова // маҷалаи илмӣи Осори Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон. – 2024.– №2 (62). – С.122-129; ISSN 2412-141X.

[4-М] Каримова, М.М. Сравнительно - правовой анализ преступления публичного призыва к осуществлению экстремистской деятельности и публичного оправдания экстремизма в соответствии с законодательством государств - участников СНГ [Матн] / М.М. Каримова // Научный журнал Академия юридических наук. – 2024. – №2. – С.131-138; ISSN 2412-141X.

II. Мақолаҳои, ки дар маҷмуаҳо ва дигар нашрияҳои

илмӣ – амалӣ ба таъби расидаанд:

[5-М] Каримова М.М. Некоторые проблемы борьбы с экстремизмом [Матн] / М.М. Каримова // Таъмини волоияти қонун – заминаи муҳими таҳкими истиқлолияти давлатӣ / Маҷмӯаи мақолаҳои илмӣ. – Нашри 2. – Хучанд: «Ношир», 2010. – С. 43-48.

[6-М] Каримова М.М. Факторы, способствующие совершению преступлений экстремистического характера [Матн] / М.М. Каримова // Таъмини волоияти қонун – заминаи муҳими таҳкими истиқлолияти давлатӣ. Маҷмӯаи мақолаҳои илмӣ бахшида ба «Соли 2010 – соли маориф ва фарҳанги техники». – Нашри 3. – Хучанд: «Ношир», 2010. – С.86 -90.

[7-М] Каримова М.М. Омилҳои паҳншавии экстремизм дар замони муосир [Матн] / М.М. Каримова // Таъмини волоияти қонун – заминаи муҳими таҳкими истиқлолияти давлатӣ. Маҷмӯаи мақолаҳои илмӣ бахшида ба 20-солагии таъсисёбии ДДҲБСТ. – Нашри 6. – Хучанд: «Ношир», 2010. – С.268 -274.

[8-М] Каримова М.М. Баъзе масъалаҳои ҳуқуқи муқовимат ба экстремизм [Матн] / М.М. Каримова // Масъалаҳои татбиқи қонунгузорӣ дар замони муосир: назария ва амалия // Маҷмӯаи мақолаҳо ва маводҳои конференсияи илмию назариявии ҷумҳуриявӣ (28 ноябри соли 2013). - Хучанд. «Ношир», 2014. – С.356 -361.

[9-М] Каримова М.М. Доир ба роҳҳои муқовимат ба паҳншавии экстремизм [Матн] / М.М. Каримова // Таъмини волоияти қонун – заминаи муҳими таҳкими истиқлолияти давлатӣ. Маҷмӯи мақолаҳои илмӣи устодон ва унвонҷӯён. – Нашри 7. – Хучанд. «Ношир», 2015. – С.155 -163.

[10-М] Каримова М.М., Ҳомидова М.Ф. Уголовно-правовой анализ организации экстремистского сообщества [Матн] / М.М. Каримова // Маводи конфронси устодон ва магистрантон бахшида ба рӯзи криминалистикаи тоҷик таҳти унвони «Рушди криминалистика дар ҳалли муаммоҳои иқтисодӣ-иҷтимоӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар партави Паёми Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 22.12.2016». – Хуҷанд: «Тоҷ-принт», 2017. – С. 44 -51.

[11-М] Каримова М.М. Мавқеи Конститутутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар муқовимат бар зидди экстремизм (ифротгарой) [Матн] / М.М. Каримова // Мақолаи илмӣ ба конференсияи донишгоҳӣ бахшида ба 25-солагии қабули Конститутутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва 30-солагии Истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон (1 ноябри соли 2019). – Хуҷанд: «Хуросон», 2019. – С.120 -123.

[12-М] Каримова М.М. Баъзе масъалаҳои назариявии мафҳум ва моҳияти экстремизм [Матн] / М.М. Каримова // Рушди фанҳои табиатшиносӣ, дақиқ ва риёзӣ дар низоми ташаккули иқтисодии рақамӣ. Маводи конференсияи анъанавии илмӣ-амалии донишгоҳӣ / Зери назари д.и.и., профессор Шарифзода М.М., д.и.и., профессор Ризоқулов Т.Р. – (22-25 апрели соли 2020) – Хуҷанд: «Дабир», 2020. – С. 120 -123.

[13-М] Каримова М.М. Ҳамкориҳои байналмилалӣ дар самти муқовимат ба экстремизм [Матн] / М.М. Каримова // Маводи конференсияи илмӣ-амалии байналмилалӣ бахшида ба 30-солагии Истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар мавзӯи «Таъмини амнияти озуқаворӣ, тақвияти иқтидорҳои содиротӣ ва ҷимояи истеҳсолкунандагони ватанӣ» (14 апрели соли 2021 дар Донишгоҳи технологияи Тоҷикистон дар шаҳри Исфара) – Хуҷанд: «Парки технологияи ДДҲБСТ», 2021. – С. 302-306.

[14-М] Каримова М.М. Нишонаҳои объективии таркиби ҷинойти даъвати оммавӣ барои амалӣ намудани фаъолияти экстремистӣ ва сафедкунии оммавии экстремизм [Матн] / М.М. Каримова // Илм ва инноватсия дар низоми татбиқи ҳадафҳои стратегияи миллӣ. Маводи конференсияи илмӣ-амалии олимону профессорон ва муҳаққиқони ҷавон // Зери назари д.и.и., профессор Шарифзода М.М., д.и.и., профессор Ризоқулов Т.Р. (21-24 апрели соли 2021) – Хуҷанд: «Дабир», 2021. – С.138 -144.

[15-М] Каримова М.М. Роль Республики Таджикистан в борьбе с экстремизмом (в рамках Шанхайской организации сотрудничества)

[Матн] / М.М. Каримова // СҲШ дар иқтисодиёти ҷаҳонӣ: 20 соли фаъолияти самарабахш ва дурнамо. Маводи конференсияи байналмилалӣ илмию амалӣ (23 июни соли 2021). – Хуҷанд: «Дабир», 2021. – С.186-189.

[16-М] Каримова М.М. Муқовимат ба экстремизм ҳамчун таъминкунандаи амнияти миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн] / М.М. Каримова // Ҳамгироии илм ва истеҳсолот баҳри татбиқи ҳадафҳои стратегии миллий. Маводи конференсияи илмӣ-амалии профессорон, омӯзгорон ва муҳаққиқони ҷавони ДДҲБСТ // Таҳти назари д.и.и., профессор Шарифзода М.М., д.и.и., профессор Ризоқулов Т.Р. (21-25 апрели соли 2022) – Хуҷанд: «Дабир», 2022. – С.139 -145.

[17-М] Каримова М.М. Иҷлосияи тақдирсози XVI Шӯрои Олӣ ва нақши Пешвои миллат дар пешгирии ҷиноятҳои хусусияти террористӣ ва экстремистидошта [Матн] / М.М. Каримова // Иҷлосияи XVI Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва нақши Пешвои миллат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар бунёди давлатдорӣ миллий. Маводи конференсияи ҷумҳуриявӣ илмию амалӣ (12 - 14 ноябри соли 2022). – Хуҷанд: «Дабир», 2022. – С.327-331.

[18-М] Каримова М.М. Баланд бардоштани самаранокии ҷораҳои пешгирии экстремизм [Матн] / М.М. Каримова // Рушди илм ва инноватсия дар шароити рақамикунонӣ. Маводи конференсияи илмӣ-амалии профессорон, омӯзгорон ва муҳаққиқони ҷавони ДДҲБСТ // Таҳти назари д.и.и., профессор Шарифзода М.М. (18-21 апрели соли 2023). – Хуҷанд: «Дабир», 2023. – С.128-131.

[19-М] Каримова М.М. Терроризм ва экстремизм ҳамчун хатари глобалӣ ҷаҳони муосир [Матн] / М.М. Каримова // Маводи конференсияи илмӣ-назариявӣ байналмилалӣ таҳти унвони «Терроризм ва экстремизм - хатар ба амнияти инсоният!», бахшида ба 30-солагии Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон ва 32-юмин солгарди Истиқлоли давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Хуҷанд, «Дабир», 2023. – С.478-484.

[20-М] Каримова М.М. Баъзе масъалаҳои назариявӣ объекти бевоситаи ҷинояти даъвати оммавӣ барои амалӣ намудани фаъолияти экстремистӣ (ифротгарой) ва сафедкунии оммавӣ экстремизм [Матн] / М.М. Каримова // Илму маориф дар пешрафти иқтисодию иҷтимоии давлати ҳуқуқбунёд ба ифтихори 35 - солагии Истиқлоли давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Соли маърифати ҳуқуқӣ ва Рӯзи илми тоҷик. Маводи конференсияи илмӣ-амалии профессорон, омӯзгорон ва муҳаққиқони ҷавони ДДҲБСТ (19 апрели соли 2024). – С.153-156

[21-М] Каримова М.М. Мафҳуми фаъолияти экстремистӣ аз нигоҳи қонунгузорӣ ва илмӣ ҳамчун омили ташаккулёбии модели миллии давлати ҳуқуқбунёд [Матн] / М.М. Каримова // «Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон заминаи устувори ташаккули маърифати ҳуқуқӣ ва эъмори давлати ҳуқуқбунёд» бахшида ба 30-солагии қабули Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Соли маърифати ҳуқуқӣ. Маводи конференсияи ҷумҳуриявӣ илмию амалии профессорон, омӯзгорон ва муҳаққиқони ҷавони ДДҲБСТ (23 октябри соли 2024). – Хуҷанд, «Дабир», 2024. – С.230-235

**ТАДЖИКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПРАВА,
БИЗНЕСА И ПОЛИТИКИ**

На правах рукописи

ТКБ 67.99 (2 точик) 93 + 67.99 (2) 8 + 67.99 (2) 3

ТДУ 34 (575.3) + 343.1 + 343.3 / 7 + 343.9

К 32

КАРИМЗОДА МУАЗЗАМА МИРЗОКАРИМ

**УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПУБЛИЧНЫЙ
ПРИЗЫВ К ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПУБЛИЧНОЕ ОПРАВДАНИЕ
ЭКСТРЕМИЗМА**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата
юридических наук по специальности 12.00.08 – Уголовное право и
криминология; уголовно-исполнительное право

Душанбе – 2025

Работа выполнена на кафедре уголовного права, криминалистики и противодействия коррупции юридического факультета Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики.

Научный руководитель:

Курбонзода Бехруз Шариф – прокурор отдела общего надзора прокуратуры Согдийской области, -юрист 1-го класса, кандидат юридических наук, доцент

Официальные оппоненты:

Абдухамитов Валиджон Абдухалимович – доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права Российско-Таджикского (Славянского) университета;

Сафарзода Хаёт Саидамир – кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры предупреждения террористических преступлений и обеспечения общественной безопасности факультета №6 Академии МВД Республики Таджикистан.

Ведущее учреждение:

Образовательное учреждение высшего профессионального образования «Таджикский государственный финансово-экономический университет» (г. Душанбе).

Защита диссертации состоится «13» сентября 2025 г., в 10⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета 6D.KOA-019 при Таджикском национальном университете (734025, г. Душанбе, ул. Буни Хисорак, корпус 11, 1 этаж, зал диссертационного совета юридического факультета).

С диссертацией можно ознакомиться на сайте www.tnu.tj и в Центральной научной библиотеке Таджикского национального университета по адресу: 734025, г. Душанбе, пр. Рудаки, 17.

Автореферат разослан: «___» _____ 2025 года.

**Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат юридических наук**

Мирзозода К.Х.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. На современном этапе преступления экстремистского характера представляют собой одну из наиболее серьезных угроз конституционному строю и безопасности государства. Борьба с этим явлением приобрела не только национальное, но и международное значение, требуя комплексного подхода и координации усилий на глобальном уровне. Республика Таджикистан, как часть Центральноазиатского региона, после обретения независимости столкнулась с рядом вызовов, связанных с противодействием экстремизму и терроризму. В целях укрепления национальной безопасности и защиты конституционного порядка государство последовательно совершенствует законодательство и правоприменительную практику. Лидер нации, Президент РТ, уважаемый Эмомали Рахмон особо подчеркивает важность решительной борьбы с проявлениями экстремизма, отмечая, что «Если иметь в виду наш регион, то следует отметить, что действия экстремистских и радикальных группировок несут в себе серьёзную угрозу и странам Центральной Азии. Они маскируют свои корыстные цели религиозными лозунгами и собирают своих сторонников под знаменем борьбы за социальную справедливость. Однако на деле они преследуют цель изменить светский строй государств региона и используют все средства и способы для захвата политической власти» [4]. В последние годы Правительство Республики Таджикистан предприняло комплекс последовательных военных, правовых и социокультурных мер, направленных на предупреждение и противодействие угрозам экстремистского и террористического характера. «В числе приоритетных направлений государственной политики в данной области следует отметить совершенствование нормативно-правовой базы, активизацию международного сотрудничества с профильными организациями и государствами-партнёрами, а также реализацию программ, способствующих укреплению устойчивости общества к идеологическому воздействию деструктивных сил» [52]. Эти меры имеют фундаментальное значение для обеспечения национальной безопасности, стабильности общественно-политической обстановки и защиты основ конституционного строя РТ.

Практика правоохранительных органов, СМИ и Интернета свидетельствует о том, что многие лидеры и участники этих организаций продолжают открыто побуждать людей к экстремистской деятельности, а также оправдывают свои действия или действия других экстремистов. Такие призывы представляют непосредственную угрозу конституционному строю и национальной безопасности независимого Таджикистана.

Научное изучение преступления публичного призыва к осуществлению экстремистской деятельности и публичного оправдания экстремизма (далее публичный призыв к экстремизму) имеет особое значение в современном информационном обществе по следующим причинам: а) обеспечение общественной безопасности – публичные призывы к экстремизму могут стать источником угрозы безопасности общества. Анализ подобных призывов позволяет лучше понять потенциальные угрозы и принять эффективные меры по их предотвращению; б) контроль над виртуальным (онлайн) пространством – с развитием Интернета и социальных сетей (WhatsApp, Viber, Telegram, Facebook Messenger, Skype, YouTube, ICQ, Google Hangouts и др.) публичные призывы к экстремизму могут быстро распространяться и оказывать влияние на огромную аудиторию. Исследования в этой области считаются актуальными для понимания динамики виртуального (онлайн) экстремизма и разработки методов борьбы с этим явлением; в) профилактика экстремизма (радикализации) – анализ публичных призывов к экстремизму может помочь выявить закономерности и факторы, способствующие процессам радикализации. Это, в свою очередь, может стать основой для создания эффективных профилактических программ; г) правовые меры – исследования в области публичных призывов к экстремизму могут также повлиять на разработку и совершенствование законодательства (УК РФ, законов и отраслевых стратегий), направленного на борьбу с экстремистской пропагандой и призывами, а также на их публичное оправдание; д) общественно-культурные предпосылки – понимание общественно-культурных предпосылок (контекста), в которых появляются публичные призывы к экстремизму, может быть полезно для разработки более толерантных и эффективных методов контроля над этим явлением. В целом, научное исследование публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности и публичное оправдание экстремизма важно для противодействия распространению экстремистских идей, обеспечения безопасности личности, общества и государства, разработки соответствующей политики и стратегии.

Публичные призывы к экстремистской деятельности и публичное оправдание экстремизма могут иметь серьезные негативные последствия для общества, государства, безопасности и стабильности. Публичные призывы к экстремистской деятельности и публичное оправдание экстремизма могут повлечь за собой следующие негативные последствия: а) распространение насилия, терроризма и экстремизма – публичные призывы к экстремизму могут стать основой для реальных актов насилия, терроризма и экстремизма. Они могут подстрекать людей к террористическим

актам, что представляет собой серьезную угрозу безопасности общества и государства; б) экстремизм и реальные угрозы – призывы к экстремизму могут способствовать процессам экстремизма (радикализации) в обществе, в результате чего люди могут принять радикальные идеи и даже присоединиться к экстремистским группам; в) разжигание международных конфликтов – открытые призывы к экстремизму способны оказывать влияние на международные отношения, способствуя возникновению напряженности и конфликтов между государствами, а также между различными культурными и этническими группами; г) угроза национальной безопасности – экстремистские идеологии, поддерживаемые во время призывов, могут угрожать национальной безопасности и вызвать напряженность в обществе, внутригосударственные конфликты и другие проблемы; д) посягательство на права и свободы – в ответ на публичные призывы к экстремистской деятельности власти могут быть вынуждены принимать жесткие меры, что может привести к ограничениям гражданских свобод и нарушениям прав человека; е) потеря доверия (уверенности) в обществе – публичные призывы к экстремизму могут привести к потере доверия в обществе и создать разногласия и конфликты между различными социальными группами. В связи с этим, противодействие с публичными призывами к экстремизму и исследования в этой области актуальны для поддержания безопасности и укрепления социальной координации.

Анализ динамики этих преступлений в РТ в период 2010-2024 годов показывает, что их значительный рост замечен как в количественном, так и в качественном отношении. По статистическим данным, количество зарегистрированных преступлений по статьям 307¹, 307², 307³ и 307⁴ УК составляет следующее:

Год	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Количество	10	28	18	38	116	345	617	506	360
Год	2019	2020	2021	2022	2023	2024			
Количество	634	1091	761	991	1228	1494			

Создано автором

Эти показатели свидетельствуют об уникальном росте экстремистской активности в стране. В частности, наблюдается резкий рост этих преступлений в 2015-2020 гг., что связано с активизацией деятельности экстремистских группировок, распространением экстремистской идеологии через социальные сети, низким уровнем общественного понимания. Исследователи полагают, что такая тенденция обусловлена необходимостью

усиления профилактических мер и всеобщего сопротивления. Ключевое место в этом процессе занимает необходимость совершенствования законодательства, организации эффективного сотрудничества с международными организациями, повышения правовой грамотности населения и использования передовых технологий выявления и предотвращения преступлений. Анализ такой динамики также дает возможность регулярно оценивать и повышать эффективность антиэкстремистских мер.

В период с 2021 по 2023 год в Таджикистане отмечается снижение числа преступлений, связанных с публичными призывами к экстремистской деятельности и оправданием экстремизма (статья 307¹ УК РТ). В частности, в 2021 году зарегистрировано 129 таких преступлений, в 2022 году их количество сократилось до 93 случаев, а в 2023 году зафиксировано 89 подобных правонарушений [66]. Данная тенденция свидетельствует о результативности принимаемых государством мер по противодействию экстремизму, в том числе о повышении эффективности профилактических мероприятий и усилении контроля за распространением радикальных идей.

Совершенствование уголовного законодательства по публичному призыву к осуществлению экстремистской деятельности и публичному оправданию экстремизма может включать в себя более эффективные меры предупреждения и противодействия подобного рода преступлениям. Возможными направлениями совершенствования уголовного законодательства в зависимости от предмета исследования являются: а) четкой научной разработкой (общепонятной) интерпретации понятий - в Уголовный кодекс Республики Таджикистан и в отраслевом законе должны быть включены понятия как «публичный призыв», «публичное оправдание экстремизма», «экстремистская деятельность» и термины, относящиеся к ст. 307¹ УК РТ для точной идентификации. Это поможет избежать двусмысленности и обеспечить беспрекословное применение закона; б) мониторинг виртуального пространства (онлайн) – с учетом публичных призывов к экстремизму в виртуальном пространстве УК РТ должен быть адаптирован к современным технологиям, в том числе диспозиции ст.307¹. Сюда входят противодействие к киберэкстремизму и использования социальных сетей для распространения экстремистской пропаганды; в) международное сотрудничество – УК РТ может включать механизмы международного сотрудничества в борьбе с публичными призывами к экстремизму, то есть, следует эффективно использовать реализацию норм международного права в УК РТ. Это может также включать обмен информацией и координацию действий между государствами по предотвращению транснациональной

экстремистской деятельности; г) профилактика и реабилитация – уголовным законом могут также быть приняты соответствующие меры по профилактике и реабилитации лиц, подвергшихся экстремистской пропаганде. Этот процесс может быть связан с программами социальной реабилитации и психологической поддержки; д) защита свободы слова – при совершенствовании законодательства меры по борьбе с экстремизмом и защите свободы слова должны быть тщательно сбалансированы. Должны быть разработаны законы, предотвращающие злоупотребления властью и защищающие основные права, и свободы граждан; е) активное вовлечение общества – законодательство может быть подкреплено мерами по активному вовлечению общества в предотвращение экстремизма, включая образовательные программы, поощрение толерантности и содействие диалогу между различными культурными и религиозными группами. Эти меры могут способствовать более эффективному противодействию публичным призывам к экстремистской деятельности и их оправданию, обеспечивая при этом сбалансированный и законный подход.

С учетом перечисленных факторов, а также необходимости дальнейшего совершенствования правовых норм, касающихся публичных призывов к экстремизму и его оправдания, актуальность исследования данной темы в рамках кандидатской диссертации становится очевидной.

Степень изученности темы исследования. В науке уголовного права некоторые исторические, теоретические и практические аспекты уголовно-правового анализа публичного призыва к осуществлению экстремистской деятельности и публичного оправдания экстремизма исследованы отечественными учеными и исследователями, такими как Н.С. Абдуллоев [38, с. 175], В.А. Абдухамитов [26, с. 232], Ш.Т. Ахёзода [28, с. 101-109], Н.А. Кудратов [26, с. 232], [29, с. 313-325], [30, с. 217-222], [46, с. 540], Б.Ш. Курбонзода [31, с. 107-111], [32, с. 234-238], [33, с. 293-296], [34, с. 241-246], [47, с. 212], [39, с. 39], Дж.З. Маджидзода [27, с. 252] М.П. Хайдарзода [35, с. 101-109], [36, с. 77-88], [61, с. 221], Х.С. Сафарзода [37, с. 34-41], А.К. Шарипов [62, с. 228], Т.Ш. Шарипов [37, с. 34-41] и другие, хотя проведена большая научная работа, некоторые аспекты преступления публичного призыва к осуществлению экстремистской деятельности и публичного оправдания экстремизма требуют дополнительных фундаментальных (концептуальных) исследований с научной точки зрения.

В то же время ряд зарубежных ученых, таких как В.Н. Арестов [40, с. 149], А.О. Безроков [41, с. 233], С.В. Борисов [42, с. 46], С.В. Борисов [42, с. 46], [43, с. 484], В.А. Бурковская [44, с. 469], Э.Т.

Жээнбеков [45, с. 234] А.А. Можегова [49, с. 169], А.И. Муминов [50, с. 197], К.Ю. Мельшина [48, с. 268], Б.А. Мыльников [51, с. 177], А.В. Петрянин [53, с. 501], И.Н. Сенин [53, с. 218], Т.А. Скворцова [54, с. 243], А.С. Скудин [55, с. 216], Е.В. Тукумов [56, с. 347], С.Н. Фридинский [57, с. 217], [58, с. 366], А.Г. Хлебущкин [59, с. 215], [60, с. 480], С.А. Юдичева [63, с. 219] и другие также защитили диссертации по вопросу об уголовной ответственности за публичный призыв к осуществлению экстремистской деятельности и публичное оправдание экстремизма. Данные исследователи проанализировали отдельные аспекты преступления публичного призыва к осуществлению экстремистской деятельности и публичного оправдания экстремизма. Однако следует отметить, что по вопросам уголовной ответственности за публичный призыв к осуществлению экстремистской деятельности и публичное оправдание экстремизма до сих пор не проведено ни одного специального комплексного исследования.

Связь исследования с программами, либо научной тематикой.

Диссертация выполнена в рамках перспективной программы научно-исследовательских работ кафедры уголовного права, криминалистики и противодействия коррупции юридического факультета Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики, на темы «Актуальные вопросы борьбы с транснациональной организованной преступностью и предупреждения преступности» (за 2015 - 2020 гг.) и «Некоторые теоретические и практические вопросы, связанные с квалификаций конвенционных преступлений» (за 2021 - 2025 гг.).

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Цель научного исследования. Целью настоящего диссертационного исследования является всестороннее и системное осмысление понятия и признаков экстремизма как ключевой уголовно-правовой категории, лежащей в основе преступлений экстремистской направленности, а также теоретико-прикладной анализ уголовной ответственности за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности и публичное оправдание экстремизма. В рамках исследования ставится задача выработки научно обоснованных предложений по совершенствованию уголовного законодательства Республики Таджикистан, ориентированных на усиление эффективности правового механизма защиты основ конституционного строя, общественной стабильности и государственной безопасности. В соответствии с поставленной целью сформулирован ряд исследовательских задач, направленных на разрешение актуальных

теоретических и практических проблем, связанных с квалификацией, выявлением и предупреждением деяний, выражающихся в публичных призывах к экстремистской деятельности и её оправдании в условиях современных угроз правопорядку и общественной безопасности. Данное исследование направлено на выявление проблем правоприменительной практики, а также на выработку предложений по ее совершенствованию.

Задачи исследования: для достижения обозначенных целей ставятся следующие задачи:

- дать определение экстремизма как правовой и социальной категории, раскрыть его признаки и правовые источники;
- провести сравнительно-правовой анализ уголовного законодательства стран СНГ, регулирующего ответственность за публичные призывы к экстремистской деятельности и ее оправдание (ст. 307¹ УК РТ), с целью выявления эффективных правовых механизмов и их возможного применения для совершенствования уголовного законодательства Таджикистана;
- изучить объективные признаки преступления, предусмотренного ст. 307¹ УК РТ, а также его квалифицирующие составы;
- провести уголовно-правовой анализ субъективных признаков данного преступления, уделяя особое внимание мотивации правонарушителей, их психическому состоянию и целям совершения преступления;
- разработать и представить механизмы совершенствования УК, направленные на повышение эффективности правовой защиты конституционного строя и национальной безопасности РТ.

Данные задачи направлены на формирование научно обоснованных предложений, способствующих повышению эффективности уголовно-правовых мер в борьбе с экстремизмом и укреплению государственной безопасности.

Объект исследования. Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие вследствие совершения и привлечения к уголовной ответственности за публичный призыв к осуществлению экстремистской деятельности и публичное оправдание экстремизма.

Предмет исследования. Предметом диссертационного исследования являются особенности уголовной ответственности за публичный призыв к осуществлению экстремистской деятельности и публичное оправдание экстремизма, и анализ его составных элементов.

Этап, место и период исследования (исторический период исследования). Данное диссертационное исследование прошло этапы

утверждения, подготовки, оценки и обсуждения на кафедре. Место проведения исследования – кафедра уголовного права, криминалистики и противодействия коррупции юридического факультета Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Исторические аспекты диссертации нашли отражение в периодах исследования и была подготовлена на определенных этапах. В начале исследовались вопросы, связанные с понятием, сущностью и признаками экстремизма. Затем рассматривался сравнительно - правовой аспект преступления публичного призыва к осуществлению экстремистской деятельности и публичного оправдания экстремизма в соответствии с законодательством государств-участников СНГ, в частности Российской Федерации [23], [25], Республики Узбекистан [14], [22], Кыргызстан [10], [16], [17], Казахстан [12], [20], Беларуси [11], [19], Молдовы [13], [21], Армении [18], Азербайджана [9], [15] и Туркменистана [24].

На третьем этапе исследования были рассмотрены вопросы объективных и субъективных признаков состава преступления публичного призыва к осуществлению экстремистской деятельности и публичного оправдания экстремизма. При этом на данном этапе были представлены теоретические и практические выводы на основе проведенных исследований. Этап завершения исследования – 2024 год.

Теоретические основы исследования. Теоретические основы исследования составляют научно-теоретические работы отечественных и зарубежных ученых, в которых рассматриваются различные аспекты преступления публичного призыва к осуществлению экстремистской деятельности и публичного оправдания экстремизма. При исследовании диссертации были использованы труды учёных: В.А. Абдухамитов, Н.С. Абдуллоев, Ш.Т. Ахезода, Н.А. Кудратов, Б.Ш. Курбонзода, Дж.З. Маджидзода, Х.С. Сафарзода, М.П. Хайдарзода, А.К. Шарипов, Т.Ш. Шарипов, С.С. Ятимов, В.Н. Арестов, А.О. Безроков, С.В. Борисов, В.А. Бурковская, Э.Т. Жэнбеков, К.Ю. Мельшина, Б.А. Мыльников, А.А. Можегова, А.И. Муминов, А.В. Петрянин, И.Н. Сенин, Т.А. Скворцова, А.С. Скудин, Е.В. Тукумов, С.Н. Фридинский, А.Г. Хлебушкин, С.А. Юдичева и др.

Методологическая основа диссертационного исследования. Основные положения и выводы основаны на комплексном использовании всех существующих в юридической науке методов анализа правовых и социальных явлений, в частности диалектического метода, совокупности специальных научно - статистических, форма-логических, сравнительно-правовых,

исторических, систематических и структурных методов и т.д. Также при анализе научных вопросов использовались специальные юридические методы, например, сравнительно - правовой метод.

Эмпирические предпосылки. В процессе исследования использовались статистические данные Центрального информационно - аналитического центра МВД Республики Таджикистан и Верховного суда Республики Таджикистан, обвинительные приговоры, обвинительные заключения и другие документы, связанные с темой публичного призыва к осуществлению экстремистской деятельности и публичного оправдания экстремизма [64], [65], [67], [68], [69], [70], [71], [72], [73]. В исследовании также использовались материалы, опубликованные в средствах массовой информации, в частности, Послания и выступления Президента Республики Таджикистан [2], [3], [4], [5], статистические данные и практические материалы правоохранительных органов (МВД, Генеральной прокуратуры, Верховного суда), на основании которых установлена достоверность и обоснованность выводов.

Научная новизна исследования. С точки зрения проблемного анализа, исследовательской методологии, подходов к рассмотрению и научных путей решения актуальных вопросов уголовной ответственности за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности и публичное оправдание экстремизма, данное диссертационное исследование представляет собой значительный вклад в развитие юридической науки, особенно в сфере уголовного права государства, отличаясь новизной и оригинальностью подходов. В процессе исследования автору удалось выполнить первое полное фундаментальное и комплексное исследование по анализу преступления публичного призыва к осуществлению экстремистской деятельности и публичного оправдания экстремизма.

Предложения, сформулированные автором диссертационного исследования, приобретают особую научную и практическую значимость в контексте развития уголовного законодательства и повышения эффективности противодействия преступлениям экстремистской направленности. В работе представлено комплексное определение понятия «экстремизм», основанное на всестороннем анализе доктринальных подходов, международных правовых актов, национального законодательства Республики Таджикистан, а также уголовных кодексов государств СНГ. Предложенные дефиниции и теоретические подходы являются научно обоснованными, отличаются новизной и системностью, и направлены на устранение существующих правовых пробелов, повышение правовой определённости и формирование единых критериев квалификации

деяний экстремистского характера. В совокупности данные положения вносят вклад в развитие теории уголовного права и могут быть использованы в процессе совершенствования нормативно-правовой базы и профилактики экстремистских преступлений.

Положения, выносимые на защиту:

1. Предложения теоретического характера:

1. В своей научной концепции автором выдвигается обоснованное предложение, связанное с понятием экстремизма, согласно которому экстремизм - это воздействие на идеологию, идеи и крайне радикальные цели, достижение которых осуществляется преимущественно незаконными методами и средствами (например, разжигание религиозной (конфессиональной), расовой, национальной, общественной, социальной, местнической вражды, организация вооруженных восстаний и т. д.).

2. Предлагается разработать и реализовать концепцию кибербезопасности в СНГ по борьбе с вербовкой и пропагандой экстремистов в сетях Интернета, а также создать единую систему «Киберзащита СНГ». В целом представляется, что странам СНГ следует принять превентивные меры по снижению религиозного экстремизма в этих регионах, создать благоприятные и эффективные социально - экономические условия для молодежи и других уязвимых групп населения, поддержать деятельность институтов гражданского общества в целях консолидации, координации и развития обществ, обладающих способностью устоять перед деструктивными процессами и противостоять их радикальным идеям.

3. В уголовном законе Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана, Молдовы, Армении, Азербайджана и Беларуси за публичный призыв к осуществлению экстремистской деятельности и публичное оправдание экстремизма не предусмотрен отдельный состав преступления. Данной ситуацией могут воспользоваться экстремисты других стран, где публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности и публичное оправдание экстремизма признаются способом избегания уголовной ответственности. Поскольку, исходя из положений ст.15 УК Республики Таджикистан «(Действия уголовного закона в отношении лиц, совершивших преступление вне пределов Республики Таджикистан), гражданин Республики Таджикистан, а также постоянно проживающее в ней лицо без гражданства, за преступление, совершенное на территории иностранного государства, привлекается к уголовной ответственности в соответствии с настоящим Кодексом в случае, если совершенное им деяние признается преступлением в государстве, на территории которого совершено такое деяние и, если это лицо не было осуждено за данное преступление в иностранном государстве.

При осуждении данных лиц наказание не должно превышать максимального предела санкции, предусмотренной законом иностранного государства, на территории которого совершено преступление. Если совершенное им деяние не будет признано преступлением в стране, где оно было совершено, то эта страна может стать убежищем для экстремистов. Поэтому решить эту ситуацию можно только путем взаимного сотрудничества государств-участников СНГ на уровне Содружества».

4. Под понятием публичного призыва к осуществлению экстремистской деятельности понимается деяние, которое активно (целенаправленно) воздействует на сознание и волю (психологию) людей, побуждая их совершать действия, отнесенные к экстремистской деятельности, такие как насильственное свержение или изменение конституционного строя, нарушение и подрыв суверенитета, независимости и территориальной целостности РТ, действия, направленные на дестабилизацию безопасности РТ, узурпацию власти, и иные действия, связанные с экстремистской деятельностью. Форма призыва (может быть устной (выступление на митинге) или письменной (публикация газет, статей), с использованием электронных средств) не имеет значения для квалификации преступления, за исключением ч.2 ст.307¹ УК РТ, которая предусматривает ответственность за совершение этого вида преступления с использованием средств массовой информации или сети Интернет.

5. Обоснованно, что в СМИ имеется несколько способов, связанных с распространением (разжиганием) экстремизма, в том числе: а) публикация экстремистских материалов; б) сенсационность и привлечение внимания; в) социальные сети и онлайн-платформы; г) предвзятое освещение событий; д) стратегии обработки информации; е) политическое влияние; ж) манипулирование фактами и ложной информацией; з) пропаганда; и) виртуальная радикализация; к) характер региональных конфликтов. В целях снижения влияния СМИ на распространение экстремизма важными мерами являются повышение информационной компетентности общества, соблюдение этических норм журналистики, регулирование онлайн - пространства, а также развитие диалога и взаимопонимания между разными сообществами.

6. Цель публичного призыва к осуществлению экстремистской деятельности и публичного оправдания экстремизма может быть различной и зависит от мотивов субъекта такого призыва. В любом случае экстремистские призывы нельзя рассматривать как единую и изолированную категорию, поскольку они могут быть мотивированы различными целями, в том числе политическими, религиозными,

социальными, ксенофобией и расизмом, созданием общественного давления, разжиганием конфликтов, эксплуатацией общественной нестабильности, психологическим влиянием, привлечением новых сторонников или получением идеологической поддержки.

II. Предложения, направленные на совершенствование уголовного законодательства:

1. Для защиты граждан от деструктивного информационного и психологического воздействия экстремистских идеологий, особенно в виртуальной среде, необходимо создание эффективных правовых механизмов, направленных на предотвращение распространения радикальных идей и укрепление кибербезопасности. Одним из ключевых шагов в этом направлении является принятие Закона РТ «О кибербезопасности», который обеспечит правовую основу для защиты информационного пространства страны, регламентируя меры по противодействию киберугрозам, включая экстремистскую пропаганду в интернете. Кроме того, важным элементом профилактики является внедрение образовательных программ по информационной безопасности в учебных заведениях РТ. Обучение граждан, особенно молодежи, основам цифровой грамотности позволит повысить их устойчивость к деструктивному информационному воздействию и снизить риски вовлечения в экстремистские сети. Комплексный подход, включающий правовые, образовательные и технологические меры, позволит эффективно противодействовать угрозам, связанным с распространением экстремистских идей в цифровом пространстве и обеспечит дополнительную защиту конституционного строя и национальной безопасности.

2. Предлагается криминализировать в состав ст. 307¹ УК РТ квалифицированный вид публичного призыва к осуществлению экстремистской деятельности и публичного оправдания экстремизма, направленных к несовершеннолетним, или совершенные членами террористической и экстремистской организации, а также подтверждение (поддержка) или восхваление экстремистов.

3. Предлагается после термина «СМИ и сети Интернет» в ч.2 ст.307¹ УК РТ добавить термин «и иные виды изданий (листовки, литература, журналы, газеты, буклеты и т.п.)».

4. Предлагается изложить диспозицию ст.307¹ Уголовного кодекса Республики Таджикистан в следующей редакции:

Статья 307¹. Публичный призыв к осуществлению экстремистской деятельности и публичное оправдание экстремизма

“1. Публичный призыв к осуществлению экстремистской деятельности и публичное оправдание экстремизма, а равно

подтверждение (поддержка) или восхваление экстремистов, - ... наказываются.

2. То же деяние, если оно совершено с использованием средств массовой информации, сети Интернет и иных видов изданий, - ... наказываются.

3. Действия, предусмотренные частями 1 и 2 настоящей статьи, если;

а) в отношении несовершеннолетних;

б) совершены членами террористической и экстремистской организации, - ...наказываются”.

4. В ст. 307¹ УК РК следует добавить следующее примечание: «Оправдание экстремизма – это процесс или акт выражения поддержки или интереса к идеям, целям, практике или методам экстремистских групп или организаций». Оправдание экстремизма может включать в себя различные виды поддержки, такие как публичные заявления, написание текстов, распространение материалов, участие в мероприятиях и т.д.».

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Результатами исследования являются научные выводы и предложения по совершенствованию уголовного законодательства об уголовной ответственности за публичный призыв к осуществлению экстремистской деятельности и публичное оправдание экстремизма как преступления. Выводы и научные положения, полученные в ходе исследования диссертации, могут быть использованы в ходе дальнейших исследований уголовного права, криминологии, уголовно - исполнительного права в Республике Таджикистан с учетом обеспечения государственной безопасности и защиты основ конституционного строя, особенно национальной безопасности, государственной безопасности, территориальной целостности и территориальной неприкосновенности. Результаты диссертационного исследования могут привести к совершенствованию действующих норм отечественного законодательства, в том числе Уголовного кодекса Республики Таджикистан, уголовного законодательства государств - участников СНГ, Закона Республики Таджикистан «О противодействии экстремизму» и т.д. В том числе, на практике должен быть надлежащим образом регламентирован порядок правильного формулирования и применения уголовного законодательства в части уголовной ответственности за преступления экстремистской направленности, в частности публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности и публичное оправдание экстремизма, должна использоваться

законодательная и правоприменительная деятельность судов и других правоохранительных органов.

Также выводы, изложенные в диссертации, могут быть использованы в преподавании дисциплин и проведении дальнейших научных исследований, при изучении учебных дисциплин по уголовному праву, криминологии, уголовно-исполнительному праву, специального юридического образовательного курса и т.п. В частности, большое значение имеют научные исследования по дисциплинам «Преступление террористического и экстремистского характера» и «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства».

Степень достоверности результатов исследования. Степень достоверности научного исследования достигается за счет изучения уголовного права, использования общих и специальных научных методов, анализа отечественного и зарубежного законодательства, что отражает современные научные взгляды на преступление публичного призыва к осуществлению экстремистской деятельности и публичное оправдание экстремизма. В диссертационном исследовании представлены научные результаты, предложения, выводы и практические рекомендации, основанные на источниках законодательства и судебной практике. Достоверность диссертационного исследования также обусловлен использованием обширных эмпирических данных в виде различных статистических данных, обобщением материалов судебной практики и анализом ряда уголовных дел. Также результаты диссертационного исследования достоверны, поскольку основаны на анализе Конституции Республики Таджикистан [1], Уголовного кодекса Республики Таджикистан [6], Стратегия противодействия экстремизму и терроризму в Республике Таджикистан на 2021 - 2025 годы [8], Закона Республики Таджикистан «О противодействии экстремизму» [7], Постановления Пленума Верховного суда РТ [64], [65] и др.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Тема исследования соответствует паспорту специальности ВАК при Президенте Республики Таджикистан по специальности 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право, утвержденному Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан.

Личный вклад соискателя ученой степени. Личный вклад автора заключается в его непосредственном участии в диссертационном исследовании, продвижении идей, разработке концепций, достоверных выводов и научных положений, до уровня научной новизны диссертационного исследования, научных положений, предлагаемых к защите, научных статьях, докладах на

международных и республиканских научно-практических конференциях.

Апробация и применение результатов исследования.

Диссертационное исследование было выполнено и обсуждено на кафедре уголовного права, криминологии и противодействия коррупции юридического факультета Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Также результаты исследования были представлены на следующих конференциях:

а) международные:

- международная научно-теоретическая конференция, посвященная 30-летию Государственной независимости Республики Таджикистан «Обеспечение продовольственной безопасности, укрепление экспортного потенциала и защита отечественного производителя» с докладом на тему «Международное сотрудничество в направлении противодействия экстремизму» (14 апреля 2021 г., г. Исфара);

- международная научно-практическая конференция «ШОС в мировой экономике: 20 лет эффективной и перспективной деятельности» с докладом на тему: «Роль Республики Таджикистан в борьбе с экстремизмом (в рамках Шанхайской организации сотрудничества)» (23 июня 2021 г., г. Худжанд);

- международная научно-теоретическая конференция, посвященная 30-летию Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики и 32-летию Государственной независимости Республики Таджикистан «Терроризм и экстремизм – угроза безопасности человечества!» с докладом на тему «Терроризм и экстремизм как глобальная угроза современному миру» (27 октября 2023 г., г. Худжанд);

б) республиканские:

- республиканская научно-теоретическая конференция, посвященная 25-летию принятия Конституции Республики Таджикистан и 30-летию Государственной независимости Республики Таджикистан» с докладом на тему: «Роль Конституции Республики Таджикистан в борьбе с экстремизмом» (1 ноября 2019 г., г. Худжанд);

- республиканская научно-теоретическая конференция «Развитие естественных, точных наук и математики в системе формирования цифровой экономики» с докладом на тему «Некоторые теоретические вопросы понятия и сущности экстремизма» (22-25 апреля 2020 г., г. Худжанд);

- республиканская научно-теоретическая конференция «Наука и инновации в системе реализации целей национальной стратегии» с докладом на тему «Объективные признаки состава преступления

публичного призыва к осуществлению экстремистской деятельности и публичного оправдания экстремизма» (21-24 апреля 2021 г., г. Худжанд);

- республиканская научно-теоретическая конференция «16-я Сессия Верховного Совета Республики Таджикистан и роль Лидера нации Эмомали Рахмона в построении национальной государственности» с докладом на тему: «Роковая XVI Сессия Верховного Совета и роль Лидера нации в предупреждении террористических и экстремистских преступлений» (12-14 ноября 2022 г., г. Худжанд).

- республиканская научно-теоретическая конференция «Развитие науки и инноваций в условиях цифровизации» с докладом на тему: «Повышение эффективности мер по предотвращению экстремизма» (21 апреля 2023 г., г. Худжанд);

- республиканская научно-теоретическая конференция профессором, преподавателей и молодых ученых «Наука и образование в условиях экономического и социального прогресса правового государства» в честь 35-летия Государственной независимости Республики Таджикистан, Года правового просвещения и Дня таджикской науки с докладом на тему «Некоторые теоретические вопросы непосредственного объекта преступления публичного призыва к осуществлению экстремистской деятельности и публичного оправдания экстремизма» (19 апреля 2024 г., г. Худжанд);

- республиканская научно-теоретическая конференция «Конституция Республики Таджикистан как прочная основа формирования правового просвещения и строительства правового государства» к 30 - летию принятия Конституции Республики Таджикистан и Год правового просвещения, с докладом на тему «Понятие экстремистской деятельности с законодательной и научной точки зрения как фактор формирования национальной модели правового государства» (23 октября 2024 г., г. Худжанд).

Публикации по теме диссертации. По теме диссертации автором написана и опубликована 21 научная статья по различным аспектам темы исследования, в том числе 4 статьи в рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан и 17 статей в других изданиях.

Структура и объём диссертации. Диссертация состоит из списка сокращений, введения, двух глав, пяти подразделов, заключения и списка использованной литературы. Общий объем диссертации составляет 220 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении диссертации обосновывается актуальность темы, определяется степень её научной разработанности и связь с современными научными направлениями. Сформулированы цель, задачи, объект, предмет, этапы и временные рамки исследования. Описаны теоретико-методологические основы, эмпирическая база, научная новизна и основные положения, выносимые на защиту. Также раскрываются теоретическая и практическая значимость работы, степень достоверности результатов, соответствие паспорту специальности, личный вклад автора, апробация и внедрение результатов, сведения о публикациях, структура и объём диссертации.

Первая глава диссертации - **«Социальные причины уголовной ответственности за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности и публичное оправдание экстремизма»** — включает два подраздела, в которых анализируются ключевые аспекты данного преступления.

Первый подраздел первой главы диссертационного исследования назван **«Понятие, сущность и признаки экстремизма: доктринальный и нормативно-правовой анализ»**. В рамках данного подраздела предметом анализа выступают ключевые теоретико-правовые и нормативные аспекты, касающиеся экстремизма как социально-правового феномена. Особое внимание уделяется разграничению понятийного аппарата, выявлению существенных признаков экстремистской деятельности, а также анализу сущности данного явления в контексте уголовного права. Исследование базируется на сравнительном изучении положений международных правовых актов, национального законодательства Республики Таджикистан, а также научных подходов, сложившихся в доктрине уголовного права. Автором обоснована необходимость единых критериев правовой квалификации экстремистских проявлений, выявить пробелы в действующем законодательстве, а также предложены научно обоснованные дефиниции, способствующие более точной и эффективной правоприменительной практике.

Мир и стабильность, единство и национальная безопасность — это великое благо и первое условие жизни каждого человека, ибо от этого блага, то есть обеспечения национальной безопасности, зависит мирная жизнь, созидание и процветание, реализация всех благих целей. Именно для этой цели все народы с древнейших времен жертвуют своими богатствами и жизнями ради поддержания мира как составляющей национальной (государственной) безопасности. Но сегодняшняя реальность показывает, что мир и стабильность для

многих странах (например, Афганистана, Сирии, Сомали и т.д.) по - прежнему остаются только мечтой.

Принимая во внимание политическую и социальную ситуацию, принятие международных обязательств и совершенствование уголовного законодательства УК РТ в статье 307¹ установлена уголовная ответственность за публичный призыв к осуществлению экстремистской деятельности и публичное оправдание экстремизма как одного из видов преступлений против государства. Анализ доктрины уголовного права, политических наук, религиоведения и других социальных наук показывает, что в мире до сих пор не существует общепризнанной концепции экстремизма. Поэтому в диссертационном исследовании диссертант проанализировал понятие экстремизма с трех точек зрения, то есть науки, международных документов и нормативно-правовых документов Республики Таджикистан.

На основе анализа доктрины уголовного права, политологии и других наук диссертант считает приемлемым предложение такой научной концепции экстремизма. Под экстремизмом понимается нежелательное социальное явление, при котором экстремисты объединяются на основе общих политических, идеологических, националистических, религиозных (конфессиональных), расовых, социальных, экологических, экономических и других убеждений и совершают противоправные действия с экстремистскими мотивами и искореняют идеи, отличные от идей их сторонников. Безусловно, данное определение экстремизма не является единственно возможным в рамках анализируемого подраздела. Проведя исследование понятия экстремизма на основе международно-правовых документов и законодательства Республики Таджикистан, можно сформулировать концептуальное определение данного явления.

В ходе исследования диссертантом сделан вывод, что Закон РТ «О противодействии экстремизму» в сравнении с его предыдущей редакцией содержит ряд значимых дополнений, направленных на усиление борьбы с экстремизмом. Однако некоторые его положения остаются дискуссионными с точки зрения юридического толкования. С учетом поручений и указов Лидера нации, уважаемого Эмомали Рахмона, а также с целью дальнейшего совершенствования законодательства и эффективного противодействия экстремизму, важно учитывать ряд аспектов. В частности, укрепление правовую базу борьбы с экстремизмом и гармонизировать национальное законодательство с международными стандартами.

Таким образом, на основе анализа понятия экстремизма с точки зрения доктрины международных и национальных

документов, автор в своей научной концепции делает обоснованное предложение, связанное с понятием экстремизма, согласно которому экстремизм - это воздействие на идеологию, идеи и крайне радикальные цели, достижение которых осуществляется преимущественно незаконными методами и средствами (например, разжигание религиозной (конфессиональной), расовой, национальной, общественной, социальной, местнической вражды, организация вооруженных восстаний и т. д.).

Во втором подразделе первой главы, названном **«Сравнительно - правовой анализ преступления публичного призыва к осуществлению экстремистской деятельности и публичного оправдания экстремизма в соответствии с законодательством государств - участников СНГ»** автор анализирует теоретические и практические вопросы рассматриваемой категории преступления.

Автор обосновывает важность разработки и реализации концепции кибербезопасности в СНГ для борьбы с вербовкой и пропагандой экстремистов через сети Интернет. Должна быть создана единая система «Киберзащиты СНГ». На межгосударственном уровне, по мнению автора, особую актуальность приобретает необходимость углубления взаимного доверия между государствами — участниками СНГ, что должно сопровождаться разработкой эффективных и скоординированных механизмов коллективного реагирования на угрозы религиозного экстремизма. В этом контексте особое значение имеет формирование долгосрочной стратегии сотрудничества, основанной на принципах солидарности, правовой взаимопомощи и обмена информацией в сфере обеспечения региональной и международной безопасности.

Анализ уголовного законодательства государств постсоветского пространства показал, что публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности, а также публичное оправдание экстремизма как самостоятельные составы преступлений в явном виде не предусмотрены в Уголовных кодексах таких стран, как Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан, Молдова, Армения, Азербайджан и Беларусь. Отсутствие специальной уголовно-правовой регламентации данного вида посягательств может свидетельствовать о различиях в подходах к правовой оценке и квалификации экстремистских проявлений, что, в свою очередь, затрудняет унификацию законодательства и выработку единой правовой позиции в рамках регионального сотрудничества. В связи с этим представляется целесообразным инициировать научно-практический диалог на уровне экспертного сообщества СНГ, направленный на гармонизацию уголовного законодательства в части противодействия идеологическим формам экстремизма, с

учётом национальных особенностей и международных обязательств. Данной ситуацией могут воспользоваться экстремисты других стран, где публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности и публичное оправдание экстремизма признаются способом избегания уголовной ответственности. Поскольку, исходя из положений ст.15 УК Республики Таджикистан, (действия уголовного закона в отношении лиц, совершивших преступление вне пределов Республики Таджикистан) гражданин Республики Таджикистан, а также постоянно проживающее в ней лицо без гражданства, за преступление, совершенное на территории иностранного государства привлекается к уголовной ответственности в соответствии с настоящим Кодексом, в случае, если совершенное им деяние признается преступлением в государстве, на территории которого совершено такое деяние и, если это лицо не было осуждено за данное преступление в иностранном государстве. Если совершенное им деяние не будет признано преступлением в стране, где им было совершено это деяние, то эта страна будет считаться убежищем для экстремистов. Поэтому решить эту ситуацию можно только путем взаимного сотрудничества на уровне государств СНГ.

Анализ УК Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана, Молдовы, Армении, Азербайджана, Армении, Туркменистана, Федерации России и Беларуси показали, что оправдание экстремизма не считается преступлением. Республика Таджикистан является лидером в этом вопросе. Необходимо устранить существующие правовые пробелы и создать единый правовой механизм для эффективного реагирования на экстремистские проявления. Наряду с этим, важно совершенствовать правоприменительную практику, обеспечивая профессиональную подготовку сотрудников правоохранительных органов и судей по вопросам квалификации и доказывания указанных преступлений. Существенное значение имеет развитие мониторинга информационного пространства, особенно в цифровой среде, с целью своевременного выявления и блокировки экстремистского контента. Эффективная профилактика также невозможна без укрепления межгосударственного взаимодействия, включая обмен информацией, правовую помощь и согласованные меры по пресечению деятельности трансграничных экстремистских сетей. Одновременно с этим следует усиливать идеологическую и образовательную работу, формируя у граждан, прежде всего у молодежи, устойчивый иммунитет к радикальной пропаганде, через просвещение, поддержку традиционных духовных ценностей и развитие критического мышления. Особое значение имеет также научно-аналитическое сопровождение принимаемых мер, основанное

на глубоких исследованиях, сравнительно-правовом анализе и учёте международного опыта.

В своей научной концепции автор обосновывает, что национальное законодательство стран СНГ в сфере противодействия экстремизму в целом не охватывает в полной мере различные подходы к правовому регулированию данной деятельности. Несмотря на наличие нормативных актов, направленных на борьбу с экстремизмом, их содержание не всегда соответствует современным вызовам и угрозам, а также недостаточно согласовано с основополагающими международными документами. В частности, выявлены пробелы в правоприменительной практике, несоответствие ряда норм международным стандартам, а также различия в определении понятий и правовых механизмов противодействия экстремизму. Эти факторы свидетельствуют о необходимости комплексного совершенствования законодательства стран СНГ с учетом международного опыта, современных тенденций и эффективных стратегий борьбы с экстремизмом.

Во второй главе диссертации - **«Уголовно-правовой анализ элементов состава преступления публичного призыва к осуществлению экстремистской деятельности и публичного оправдания экстремизма»** - проводится детальный разбор объективных и субъективных признаков данного преступления. В первом подразделе главы - **«Анализ объекта публичного призыва к осуществлению экстремистской деятельности и публичного оправдания экстремизма»** — автор отмечает отсутствие единого доктринального подхода к определению объекта этих преступлений в уголовном праве. В ходе исследования рассматриваются категории «государственная власть», «основы конституционного строя» и «государственная безопасность» как родовые и видовые объекты уголовно-правовой охраны, предлагается их интерпретация и анализируются возможные пути совершенствования правоприменительной практики.

Непосредственным объектом преступлений, выражающихся в публичных призывах к осуществлению экстремистской деятельности, а также в публичном оправдании или пропаганде экстремизма, выступают охраняемые уголовным законом общественные отношения, обеспечивающие национальную безопасность, обороноспособность государства, устойчивое и беспрепятственное функционирование органов государственной власти, а также защиту основ конституционного строя. Нарушение этих отношений влечёт подрыв правопорядка, дестабилизацию политической обстановки и создание условий для распространения радикальных идеологий, что

требует от государства принятия эффективных правовых, организационных и профилактических мер.

Для определения непосредственного объекта статьи 307¹ Уголовного кодекса Республики Таджикистан, а именно публичного призыва к осуществлению экстремистской деятельности и публичного оправдания экстремизма, целесообразным считается взять за основу понятие экстремистской деятельности, так как во время публичного призыва преступник призывает других совершить экстремистские преступления. В отношении непосредственного объекта анализируемого преступления предлагается следующее определение: «Это общественные отношения, обеспечивающие национальную безопасность и обороноспособность государства, стабильное функционирование органов государственной власти, а также защиту конституционного строя».

Во втором подразделе второй главы «Анализ объективной стороны публичного призыва к осуществлению экстремистской деятельности и публичного оправдания экстремизма» анализируется объективная сторона деяния ст. 307¹ УК РТ.

С позиций автора, объективная сторона ст. 307¹ УК РТ охватывает действия, выражающиеся в публичных призывах к осуществлению экстремистской деятельности, а также в публичном оправдании экстремизма, то есть в открытом одобрении, попытке легитимизации или идеологическом обосновании экстремистских проявлений. В настоящем разделе исследования особое внимание уделено раскрытию и теоретическому осмыслению ключевых понятий — «экстремистская деятельность» и «публичный призыв». Учитывая их центральное значение для формирования состава преступления, отсутствие ясного, научно обоснованного определения указанных терминов препятствовало бы всестороннему и объективному анализу правовой природы деяния, а также затрудняло бы проведение правоприменительной и интерпретационной работы. Таким образом, концептуальное разграничение и четкое содержание вышеуказанных понятий рассматривается автором как методологически необходимая предпосылка для построения эффективной уголовно-правовой модели противодействия экстремизму.

Публичный призыв к осуществлению экстремистской деятельности представляет собой целенаправленное воздействие на сознание и волю людей с целью побуждения их к совершению противоправных действий, относящихся к экстремизму. К таким действиям относятся насильственное свержение или изменение конституционного строя, подрыв суверенитета, нарушение территориальной целостности РТ, дестабилизация безопасности

государства, узурпация власти, а также иные формы экстремистской деятельности. Данный призыв может распространяться как в традиционной форме (путем публичных выступлений, агитации, распространения печатных материалов), так и в цифровой среде (через социальные сети, мессенджеры и другие интернет-платформы), что значительно увеличивает его социальную опасность и требует эффективных мер противодействия.

С научно-правовой точки зрения, оправдание экстремизма представляет собой интеллектуально-волевою деятельность, выражающуюся в публичном одобрении, легитимизации или идеологическом обосновании экстремистской деятельности, её целей, методов или участников. Это деяние может носить как активный, так и пассивный характер, охватывая широкий спектр форм — от устных высказываний и публикаций в СМИ и интернете до участия в мероприятиях, организуемых экстремистскими структурами, при этом отсутствует прямой призыв к действиям, что принципиально отличает оправдание от подстрекательства.

Обоснованно, что юридическая природа оправдания экстремизма связана с его потенциальной опасностью как формы идеологической поддержки и популяризации экстремистской деятельности, способной оказывать деструктивное влияние на общественное сознание, особенно в условиях информационного общества. Такая поддержка способствует нормализации насилия, формированию благоприятной среды для радикализации, а также подрыву авторитета институтов власти и конституционного строя.

В международной и национальной практике оправдание экстремизма рассматривается как особо чувствительная категория, поскольку затрагивает баланс между свободой выражения мнений и необходимостью защиты общественной безопасности. В этой связи оправдание может признаваться уголовно наказуемым деянием лишь при наличии признаков общественной опасности, публичности и направленности на распространение экстремистской идеологии. Таким образом, оправдание экстремизма требует точной правовой дефиниции, которая должна учитывать как принципы уголовного права (вина, деяние, общественная опасность), так и международно-правовые стандарты в области прав человека.

В современном информационном обществе Интернет играет важную роль в распространении идеологий, формировании общественного мнения и социальном взаимодействии. Исследование информационного пространства Таджикистана показывает рост уровня использования Интернета для распространения экстремистских и террористических идей и призывов.

В данном подразделе автором предлагаются следующие меры по совершенствованию УК РТ: 1) криминализировать в составе ст.307¹ УК РТ квалифицированный вид публичного призыва к экстремистской деятельности и публичного оправдания экстремизма, направленного на несовершеннолетних или совершенно членами террористической и экстремистской организации, а также подтверждение (поддержка) или восхваление экстремистов; 2) после термина «СМИ и сети Интернет» в ч.2 ст. 307¹ УК РТ следует добавить термин «и другие виды изданий (листовки, литература, журналы, газеты, буклеты и т.п.)».

В третьем подразделе второй главы **«Анализ субъективных признаков публичного призыва к осуществлению экстремистской деятельности и публичного оправдания экстремизма»** автор анализирует субъект и субъективную сторону ст. 307¹ УК РТ.

Субъектом публичного призыва к осуществлению экстремистской деятельности и публичного оправдания экстремизма может быть физическое лицо, достигшее 16 лет. В некоторых случаях субъектом данного преступления могут выступать хатибы (представители мусульманского духовенства) и замещающие их лица, ответственные лица СМИ.

Однако заслуживает внимания важное уточнение: в ряде случаев субъект приобретает качественно специфические черты, связанные с его профессиональным, социальным или должностным статусом. Упоминание хатибов, иных представителей духовенства, а также ответственных лиц СМИ в качестве возможных субъектов рассматриваемого деяния имеет под собой реальную криминологическую и практическую основу.

Такие лица, обладая повышенным уровнем доверия со стороны общества и доступом к широкой аудитории, могут оказывать значительное влияние на формирование общественного мнения и убеждений, в том числе в деструктивном ключе.

Следует отметить, что включение этих категорий лиц в анализ субъектного состава преступления оправдано не столько с точки зрения формального статуса, сколько с позиции увеличенной степени общественной опасности их действий. Именно поэтому в отдельных случаях законодатель, а также правоприменительная практика, могут рассматривать статус таких лиц какотягчающее обстоятельство или квалифицирующий признак при определении меры ответственности.

Субъективная сторона преступления, связанного с публичными призывами к экстремистской деятельности и ее оправданием, характеризуется исключительно прямым умыслом. Это означает, что виновный осознанно и целенаправленно воздействует на общественное сознание, стремясь распространить экстремистские

идеи или побудить к их реализации, что исключает возможность совершения данного деяния по неосторожности.

Цель публичного призыва к осуществлению экстремистской деятельности и публичного оправдания экстремизма может быть различной и зависит от мотивов субъекта такого призыва. В любом случае экстремистские призывы нельзя рассматривать как обособленную и изолированную категорию преступления, поскольку они могут быть совершены различными мотивами, в том числе политическими, религиозными и т.д.

Заключение

Диссертация на тему «Уголовная ответственность за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности и публичное оправдание экстремизма» актуальна, поскольку научный анализ борьбы с экстремизмом признан одним из приоритетных направлений юридической науки в Таджикистане. Экстремизм противоправная деятельность, наносящая вред или создающая угрозу основам конституционного строя [12-А]. Экстремизм — это идеология и практика, направленные на решение политических, социальных, расовых, национальных и религиозных конфликтов посредством насилия и других антиконституционных действий [1-А]. Поэтому противодействие этому нежелательному явлению требует проведения научных исследований. На уровне диссертационного исследования автору удалось аргументированно продемонстрировать необходимость совершенствования статьи 307¹ Уголовного кодекса Республики Таджикистан, выявить её пробелы и недостатки, а также предложить научно обоснованные подходы к её доработке. В частности, в работе представлена новая редакция указанной статьи, направленная на повышение эффективности уголовно-правового регулирования в сфере противодействия экстремизму.

Данная диссертация представляет собой первое фундаментальное исследование в юридической сфере Республики Таджикистан, в рамках которого научно обоснованы и доказаны следующие ключевые положения и выводы:

1. В своей научной концепции автор выдвигает обоснованное предложение, связанное с понятием экстремизма, согласно которому экстремизм - это воздействие на идеологию, идеи и крайне радикальные цели, достижение которых осуществляется преимущественно незаконными методами и средствами (например, разжигание религиозной (конфессиональной), расовой, национальной, общественной, социальной, местнической вражды, организация вооруженных восстаний и т. д.) [1-А].

2. Предлагается разработать и реализовать концепцию кибербезопасности в СНГ для борьбы с вербовкой и пропагандой

экстремистов в сети Интернет. Должна быть создана единая система «Киберзащита СНГ». В целом представляется, что государствам-участникам СНГ следует принять превентивные меры по снижению религиозного экстремизма в этом регионе, создать благоприятные и эффективные социально-экономические условия для молодежи и других уязвимых групп населения, поддержать деятельность институтов гражданского общества в целях консолидации, координации и развития обществ, обладающих способностью устоять перед деструктивными процессами и противостоять их радикальным идеям [4-A].

3. Отсутствие самостоятельного состава преступления, предусматривающего уголовную ответственность за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности и публичное оправдание экстремизма, в уголовных кодексах таких государств, как Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан, Молдова, Армения, Азербайджан и Беларусь, свидетельствует о фрагментарности и неоднородности уголовно-правового регулирования в сфере противодействия экстремизму в постсоветском пространстве. Подобный пробел в национальных законодательствах создаёт предпосылки для правового вакуума, который может быть использован экстремистскими структурами в целях обхода уголовной ответственности. В условиях трансграничного характера экстремизма, когда радикальные идеи распространяются преимущественно через цифровые и коммуникационные каналы, такие различия в уголовно-правовой квалификации создают риски для региональной безопасности и могут способствовать перетеканию экстремистской деятельности в юрисдикции с менее жёстким регулированием. В связи с этим, сложившаяся ситуация требует активизации усилий по гармонизации уголовного законодательства стран СНГ, а также выработки согласованных правовых подходов к квалификации и пресечению экстремистских проявлений, с тем чтобы исключить возможность использования правовых различий в качестве инструмента для уклонения от ответственности. Это создаёт риски транснационального распространения экстремистских идей, усложняет борьбу с радикальными проявлениями и требует усиленного международного сотрудничества в области противодействия экстремизму. Если совершенное им деяние не будет признано преступлением в стране, где оно было совершено, то эта страна может стать убежищем для экстремистов. Поэтому разрешить данную ситуацию можно только путем взаимного сотрудничества государств-участников СНГ на уровне Содружества [4-A].

4. Анализ УК Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана, Молдовы, Армении, Азербайджана, Армении, Туркменистана,

России и Беларуси показал, что оправдание экстремизма не является преступлением. Республика Таджикистан является лидером в этом вопросе [4-А].

5. Государственная власть как объект преступления представляет собой систему органов и учреждений, сформированную в соответствии с Конституцией и законами РТ, через которую народ реализует свои суверенные права и управляет государством. Государственная власть отличается от других институтов своими признаками. Например, легитимность: государственная власть осуществляется в рамках законов, принимаемых законодательным органом. Легитимность означает, что действия органов государственной власти должны соответствовать нормам и принципам, установленным законом; монополия: государственная власть на определенной территории носит монопольный характер. Это означает, что государственные органы являются единственными, кто имеет право принимать обязательные решения на определенной территории; территориальные: осуществление государственной власти ограничивается определенной территорией, на которой государство осуществляет свою власть. Государственная власть осуществляется на территории государства, имеющего общественную цель: государственная власть существует ради общественной пользы. Её цель – управление государством на благо граждан, обеспечение справедливости, безопасности и развития общества; управление ресурсами: орган государственной власти имеет право управлять ресурсами на своей территории, включая финансовые, природные, человеческие и др.; принуждение: государственный орган имеет право применять меры принуждения для обеспечения соблюдения законов и поддержания порядка.

6. Основами конституционного строя как объекта публичного призыва к осуществлению экстремистской деятельности и публичного оправдания экстремизма является система принципов, охватывающая все сферы общественной жизни общества и государства в целом: социально-экономическую, политико-правовую, культурно-идеологическую, международную и т.д. [20-А].

7. Непосредственным объектом преступлений, выражающихся в публичных призывах к осуществлению экстремистской деятельности, а также в публичном оправдании или пропаганде экстремизма, выступают охраняемые уголовным законом общественные отношения, обеспечивающие национальную безопасность, обороноспособность государства, устойчивое и беспрепятственное функционирование органов государственной власти, а также защиту основ конституционного строя. Нарушение этих отношений влечёт подрыв правопорядка, дестабилизацию

политической обстановки и создание условий для распространения радикальных идеологий, что требует от государства принятия эффективных правовых, организационных и профилактических мер [20-А].

8. Под понятием публичного призыва к осуществлению экстремистской деятельности понимается деяние, которое активно (целенаправленно) воздействует на сознание и волю (психологию) людей, побуждая их совершать действия, отнесенные к экстремистской деятельности [14-А].

9. Публичные призывы могут быть разными и иметь следующие способы: 1) обращения или публичные выступления; 2) митинги или публичные демонстрации; 3) ходатайство (просьбы); 4) социальные кампании; 5) уличные шествия или перекрытие дорог; 6) иски или гражданские дела; 7) лоббирование. Следует отметить, что это лишь некоторые из распространенных типов публичных обращений, которые используются для привлечения внимания на определенные проблемы или события. Главной особенностью, определяющей призыв к экстремистской деятельности как преступное деяние, является его публичный характер, то есть призыв должен быть адресован широкому кругу лиц.

10. Экстремистская деятельность - явление, представляющее реальную угрозу обществу. Она имеет множество форм и проявлений и охватывает широкий спектр идей и идеологий. Однако, независимо от разновидности форм организации и мотивов экстремистов, их деятельность всегда связана с негативными последствиями. Одним из основных аспектов экстремистской деятельности является пропаганда. Экстремисты активно распространяют свою идеологию через различные медиа платформы, такие как социальные сети, интернет - форумы и видео-хостинги, влияя на восприятие и мышление общественности. Искажая информацию, они пытаются навязать свои убеждения и взгляды широкой публике, в особенности на уязвимые слои населения. Наряду с пропагандой, экстремистская деятельность включает также физическую активность и насилие. Террористические акты, нападения и другие формы насилия становятся приемлемыми средствами достижения политических и идеологических целей таких группировок. Это не только создает проблемы и причиняет вред невинным людям, но также создает атмосферу страха и напряженности в плане безопасности [21-А].

11. Оправдание экстремизма - это процесс или акт выражения поддержки или интереса к идеям, целям, практике или методам экстремистских групп или организаций. Оправдание экстремизма может включать в себя различные виды поддержки, такие как

публичные заявления, написание текстов, распространение материалов, участие в мероприятиях и т.д.

12. В современном медиа-пространстве средства массовой информации могут играть как конструктивную, так и деструктивную роль, в том числе в распространении идей экстремизма и радикализации населения. В данном контексте выделяются следующие способы, посредством которых СМИ могут способствовать популяризации экстремистской идеологии: а) публикация экстремистских материалов – намеренное или непреднамеренное распространение контента, содержащего призывы к насилию, розни либо пропаганду радикальных взглядов. б) сенсационность и стремление к привлечению внимания – акцентирование внимания на агрессивных и провокационных темах в ущерб объективности и взвешенности подачи информации. в) использование социальных сетей и онлайн-платформ – активное распространение радикального контента через цифровые каналы, что способствует его масштабируемости и анонимности. г) предвзятое освещение событий – искажение или односторонняя интерпретация информации, способствующая формированию у аудитории искажённого восприятия действительности. д) стратегии обработки информации – манипулятивные приёмы подачи новостей с целью создания эмоционального напряжения и радикализации восприятия у массового зрителя. е) политическое влияние – использование СМИ в качестве инструмента давления или формирования общественного мнения в интересах определённых политических групп, в том числе радикального толка. ж) манипулирование фактами и распространение ложной информации – целенаправленная дезинформация как способ подрыва доверия к государственным институтам и стимулирования протестных настроений. з) пропаганда – систематическое навязывание экстремистской идеологии через различные формы масс-медиа. и) онлайн-радикализация – постепенное вовлечение пользователя в экстремистскую среду посредством персонализированных алгоритмов и контента в интернете. к) особенности характера региональных конфликтов – использование этнических, религиозных или межгосударственных противоречий в качестве почвы для распространения экстремистских идей в СМИ. Учитывая вышеуказанные механизмы, необходимо принятие превентивных мер на национальном и международном уровнях с целью нейтрализации медиа-пространства от деструктивного влияния и защиты граждан от информационно-психологического воздействия экстремистского характера. В целях снижения влияния СМИ на распространение экстремизма важными шагами являются повышение информационной компетентности

общества, соблюдение этических норм журналистики, регулирование онлайн-пространства, а также развитие диалога и взаимопонимания между различными сообществами.

13. Субъектом публичного призыва к осуществлению экстремистской деятельности и публичного оправдания экстремизма может быть физическое лицо, достигшее 16 лет. В некоторых случаях субъектом данного преступления могут выступать хатибы (представители мусульманского духовенства) и замещающие их лица, ответственные лица СМИ [3-А].

14. Субъективная сторона преступления, выражающегося в публичных призывах к осуществлению экстремистской деятельности и публичном оправдании экстремизма, характеризуется исключительно прямым умыслом [3-А].

15. Цели публичного призыва к осуществлению экстремистской деятельности и публичному оправданию экстремизма могут быть различными и зависят от мотивов субъекта такого призыва. В любом случае экстремистские призывы нельзя рассматривать как единую и изолированную категорию, поскольку они могут быть мотивированы различными целями, в том числе политическими, религиозными, социальными, ксенофобией и расизмом, созданием общественного давления, разжиганием конфликтов, эксплуатацией общественной нестабильности, психологическим влиянием, привлечением новых сторонников или получением идеологической поддержки [3-А].

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ ПРИМЕНЕНИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

1. Предлагается внести в состав статьи 307¹ УК РТ следующие квалифицирующие признаки за публичный призыв к осуществлению экстремистской деятельности или публичного оправдания экстремизма, направленного на несовершеннолетних или совершение их членами террористической или экстремистской организации, а также за подтверждение (поддержку) или восхваление экстремистов.

2. Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности и публичному оправданию экстремизма могут осуществляться не только через средства массовой информации, но и через листовки, литературы, журналы, газеты, буклеты и т.п. Поэтому предлагается после термина «СМИ и сети Интернет» в ч.2 ст. 307¹ УК РТ добавить термин «и иные виды изданий».

3. Обобщая анализ и исследование уголовной ответственности за публичный призыв к осуществлению экстремистской деятельности и публичное оправдание экстремизма, предлагается новая редакция ст. 307¹ УК РТ.

4. Обосновывается, что в ст. 307¹ УК РТ следует добавить следующее примечание: «Оправдание экстремизма – это процесс или акт выражения поддержки или интереса к идеям, целям, практике или методам экстремистских групп или организаций. Оправдание экстремизма может включать в себя различные виды поддержки, такие как публичные заявления, написание текстов, распространение материалов, участие в мероприятиях и т.д.»

ПЕРЕЧЕНЬ НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ НАУЧНОЙ СТЕПЕНИ

I. Статьи, опубликованные в рецензируемых и рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан журналах:

[1-А] Каримова, М.М. Шарҳи илмӣи мафҳумҳои экстремизм, терроризм ва радикализм [Матн] / М.М. Каримова // Маҷалаи илмӣ – назариявии «АХБОРИ ДДХБСТ». Силсилаи илмҳои ҷомеашиносӣ. – 2021. – №2 (87), – С.138 -147; ISSN 2411-1945

[2-А] Курбонзода, Б.Ш., Каримова, М.М. Асосҳои ҳуқуқи муқовимат ба экстремизм тибқи санадҳои байналмилалӣ аз ҷониби Ҷумҳурии Тоҷикистон эътирофгардида [Матн] / Б.Ш. Курбонзода, М.М. Каримова // Маҷалаи илмӣ «Давлатшиносӣ ва ҳуқуқи инсон» – 2024. – №1 (33). – С. 214 -226; ISSN 2414-9217.

[3-А] Каримова, М.М. Таҳлили аломатҳои субъективӣи даъвати оммавӣ барои амалӣ намудани фаъолияти экстремистӣ (ифротгарой) ва сафедкунии оммавӣи экстремизм [Матн] / М.М. Каримова // маҷалаи илмӣи Осори Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон. – 2024. – №2 (62). – С.122-129; ISSN 2412-141X.

[4-А] Каримова, М.М. Сравнительно - правовой анализ преступления публичного призыва к осуществлению экстремистской деятельности и публичного оправдания экстремизма в соответствии с законодательством государств - участников СНГ [Матн] / М.М. Каримова // Научный журнал Академия юридических наук. – 2024. – №2. – С.131-138; ISSN 2412-141X.

II. Научные статьи, опубликованные в сборниках и других

научно-практических изданиях:

[5-А] Каримова М.М. Некоторые проблемы борьбы с экстремизмом [Матн] / М.М. Каримова // Таъмини волоияти қонун – заминаи муҳими таҳкими истиқлолияти давлатӣ / Маҷмӯаи мақолаҳои илмӣ. – Нашри 2. – Хучанд: «Ношир», 2010. – С. 43-48.

[6-А] Каримова М.М. Факторы, способствующие совершению преступлений экстремистического характера [Матн] / М.М. Каримова

// Таъмини волоияти қонун – заминаи муҳими таҳкими истиқлолияти давлатӣ. Маҷмӯаи мақолаҳои илмӣ бахшида ба «Соли 2010 – соли маориф ва фарҳанги техникӣ». – Нашри 3. – Хучанд: «Ношир», 2010. – С.86 -90.

[7-А] Каримова М.М. Омилҳои паҳншавии экстремизм дар замони муосир [Матн] / М.М. Каримова // Таъмини волоияти қонун – заминаи муҳими таҳкими истиқлолияти давлатӣ. Маҷмӯаи мақолаҳои илмӣ бахшида ба 20-солагии таъсисёбии ДДХБСТ. – Нашри 6. – Хучанд: «Ношир», 2010. – С.268 -274.

[8-А] Каримова М.М. Баъзе масъалаҳои ҳуқуқи муқовимат ба экстремизм [Матн] / М.М. Каримова // Масъалаҳои татбиқи қонунгузорӣ дар замони муосир: назария ва амалия // Маҷмӯаи мақолаҳо ва маводҳои конференсияи илмию назариявии ҷумҳуриявӣ (28 ноябри соли 2013). - Хучанд. «Ношир», 2014. – С.356 -361.

[9-А] Каримова М.М. Доир ба роҳҳои муқовимат ба паҳншавии экстремизм [Матн] / М.М. Каримова // Таъмини волоияти қонун – заминаи муҳими таҳкими истиқлолияти давлатӣ. Маҷмӯи мақолаҳои илмӣ устодон ва унвонҷӯён. – Нашри 7. – Хучанд. «Ношир», 2015. – С.155-163.

[10-А] Каримова М.М., Ҳомидова М.Ф. Уголовно-правовой анализ организации экстремистского сообщества [Матн] / М.М. Каримова // Маводи конфронси устодон ва магистрантон бахшида ба рӯзи криминалистикаи тоҷик таҳти унвони «Рушди криминалистика дар ҳалли муаммоҳои иқтисодӣ-иҷтимоӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон дар партави Паёми Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 22.12.2016». – Хучанд: «Тоҷ-принт», 2017. – С. 44 -51.

[11-А] Каримова М.М. Мавқеи Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар муқовимат бар зидди экстремизм (ифротгарой) [Матн] / М.М. Каримова // Мақолаи илмӣ ба конференсияи донишгоҳӣ бахшида ба 25-солагии қабули Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва 30-солагии Истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон (1 ноябри соли 2019). – Хучанд: «Хуросон», 2019. – С.120 -123.

[12-А] Каримова М.М. Баъзе масъалаҳои назариявии мафҳум ва моҳияти экстремизм [Матн] / М.М. Каримова // Рушди фанҳои табиатшиносӣ, дақиқ ва риёзӣ дар низомии ташаккулёбии иқтисодиёти рақамӣ. Маводи конференсияи анъанавии илмӣ-амалии донишгоҳӣ / Зери назари д.и.и., профессор Шарифзода М.М., д.и.и.,

профессор Ризоқулов Т.Р. – (22-25 апрели соли 2020) – Хуҷанд: «Дабир», 2020. – С. 120-123.

[13-А] Каримова М.М. Ҳамкориҳои байналмилалӣ дар самти муқовимат ба экстремизм [Матн] / М.М. Каримова // Маводи конференсияи илмию амалии байналмилалӣ бахшида ба 30-солагии Истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар мавзӯи «Таъмини амнияти озуқаворӣ, тақвияти иқтидорҳои содиротӣ ва Ҳимояи истеҳсолкунандагони ватанӣ» (14 апрели соли 2021 дар Донишгоҳи технологияи Тоҷикистон дар шаҳри Исфара) – Хуҷанд: «Парки технологияи ДДҲБСТ», 2021. – С. 302-306.

[14-А] Каримова М.М. Нишонаҳои объективии таркиби ҷинойти даъвати оммавӣ барои амалӣ намудани фаъолияти экстремистӣ ва сафедкунии оммавии экстремизм [Матн] / М.М. Каримова // Илм ва инноватсия дар низоми татбиқи ҳадафҳои стратегияи миллӣ. Маводи конференсияи илмӣ-амалии олимону профессорон ва муҳаққиқони ҷавон // Зери назари д.и.и., профессор Шарифзода М.М., д.и.и., профессор Ризоқулов Т.Р. (21-24 апрели соли 2021) – Хуҷанд: «Дабир», 2021. – С.138-144.

[15-А] Каримова М.М. Роль Республики Таджикистан в борьбе с экстремизмом (в рамках Шанхайской организации сотрудничества) [Матн] / М.М. Каримова // СҲШ дар иқтисодиёти ҷаҳонӣ: 20 соли фаъолияти самарабахш ва дурнамо. Маводи конференсияи байналмилалӣ илмию амалӣ (23 июни соли 2021). – Хуҷанд: «Дабир», 2021. – С.186-189.

[16-А] Каримова М.М. Муқовимат ба экстремизм ҳамчун таъминкунандаи амнияти миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн] / М.М. Каримова // Ҳамгироии илм ва истеҳсолот баҳри татбиқи ҳадафҳои стратегияи миллӣ. Маводи конференсияи илмӣ-амалии профессорон, омӯзгорон ва муҳаққиқони ҷавони ДДҲБСТ // Таҳти назари д.и.и., профессор Шарифзода М.М., д.и.и., профессор Ризоқулов Т.Р. (21-25 апрели соли 2022) – Хуҷанд: «Дабир», 2022. – С.139-145.

[17-А] Каримова М.М. Иҷлосияи тақдирсози XVI Шӯрои Олӣ ва нақши Пешвои миллат дар пешгирии ҷинойтҳои хусусияти террористӣ ва экстремистидошта [Матн] / М.М. Каримова // Иҷлосияи XVI Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва нақши Пешвои миллат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар бунёи давлатдорӣ миллӣ. Маводи конференсияи ҷумҳуриявӣ илмию амалӣ (12 - 14 ноябри соли 2022). – Хуҷанд: «Дабир», 2022. – С.327-331.

[18-А] Каримова М.М. Баланд бардоштани самаранокии ҷораҳои пешгирии экстремизм [Матн] / М.М. Каримова // Рушди илм

ва инноватсия дар шароити рақамикунонӣ. Маводи конференсияи илмӣ-амалии профессорон, омӯзгорон ва муҳаққиқони ҷавони ДДҲБСТ // Таҳти назари д.и.и., профессор Шарифзода М.М. (18-21 апрели соли 2023). – Хучанд: «Дабир», 2023. – С.128-131.

[19-А] Каримова М.М. Терроризм ва экстремизм ҳамчун хатари глобалии ҷаҳони муосир [Матн] / М.М. Каримова // Маводи конференсияи илмӣ-назариявии байналмилалӣ таҳти унвони «Терроризм ва экстремизм - хатар ба амнияти инсоният!», бахшида ба 30-солагии Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон ва 32-юмин солгарди Истиқлоли давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Хучанд, «Дабир», 2023. – С.478-484.

[20-А] Каримова М.М. Баъзе масъалаҳои назариявии объекти бевоситаи ҷинояти даъвати оммавӣ барои амалӣ намудани фаъолияти экстремистӣ (ифротгарой) ва сафедкунии оммавии экстремизм [Матн] / М.М. Каримова // Илму маориф дар пешрафти иқтисодию иҷтимоии давлати ҳуқуқбунёд» ба ифтихори 35 - солагии Истиқлоли давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Соли маърифати ҳуқуқӣ ва Рӯзи илми тоҷик. Маводи конференсияи илмӣ-амалии профессорон, омӯзгорон ва муҳаққиқони ҷавони ДДҲБСТ (19 апрели соли 2024). – С.153-156

[21-А] Каримова М.М. Мафҳуми фаъолияти экстремистӣ аз нигоҳи қонунгузорӣ ва илмӣ ҳамчун омили ташаккулёбии модели миллии давлати ҳуқуқбунёд [Матн] / М.М. Каримова // «Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон заминаи устувори ташаккули маърифати ҳуқуқӣ ва эъмори давлати ҳуқуқбунёд» бахшида ба 30-солагии қабули Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Соли маърифати ҳуқуқӣ. Маводи конференсияи ҷумҳуриявии илмю амалии профессорон, омӯзгорон ва муҳаққиқони ҷавони ДДҲБСТ (23 октябри соли 2024). – Хучанд, «Дабир», 2024. – С.230-235

РҶҲАТИ АДАБИЁТ (МАЪХАЗҲО)

І. Санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ва расмӣ:

[1]. Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6 ноябри соли 1994 бо тағйиру иловаҳо аз 26 сентябри соли 1999, 22 июни соли 2013 ва 22 майи соли 2016 (бо забонҳои тоҷикӣ ва русӣ) [Матн]. – Душанбе: Ганҷ, 2016. – 137 с.

[2]. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Пешвои миллат мухтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҷумҳурӣ» аз 26 январи соли 2021 [Захираи электронӣ]. - Манбаи дастрасӣ: <https://president.tj/event/missives/22558> (санаи мурочиат: 25.08.2023)

[3]. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон «Дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҷумҳурӣ» аз 23 декабри соли 2022 [Захираи электронӣ] – Манбаи дастрасӣ: <https://president.tj/event/missives/27245> (санаи муроҷиат: 25.08.2023)

[4]. Суҳанронӣ дар ҷаласаи ифтиҳои Конфронси сатҳи баланд «Ҳамкории байналмилалӣ ва минтақавӣ дар мубориза бо терроризм ва манбаҳои маблағгузори он, аз ҷумла гардиши ғайриқонунии маводи мухаддир ва ҷинояткории муташаккил» аз 17 майи соли 2019 [Захираи электронӣ] – Манбаи дастрасӣ: https://president.tj/event/domestic_trips/18297 (санаи муроҷиат: 25.08.2022)

[5]. Суҳанронӣ дар мулоқот бо намояндагони ҷомеаи кишвар ба муносибати фарорасии моҳи шарифи Рамазон [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: <http://president.tj/node/17613> (санаи муроҷиат: 25.08.2022)

[6]. Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 21 майи соли 1998, №574 бо тағйири иловаҳо дар ҳолати 20 июни соли 2024 № 2050 [Захираи электронӣ] – Манбаи дастрасӣ: <https://mmk.tj/content/кодекси-ҷиноятӣ-ҷумҳурии-тоҷикистон> (санаи муроҷиат: 20.11.2024)

[7]. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи муқовимат ба экстремизм» аз 2 январи соли 2020, №1655 [Захираи электронӣ] - Манбаи дастрасӣ: <https://mmk.tj/content/қонуни-ҷумҳурии-тоҷикистон-дар-бораи-муқовимат-ба-экстремизм> (санаи муроҷиат: 25.08.2022)

[8]. Стратегияи муқовимат ба экстремизм ва терроризм дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2021-2025 [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: <http://ijro.tj/sanadho/strategiyaho/strategiyai-muovimat-ba-ekstreizm-va-terrorizm-dar-um-urii-to-ikiston-baroi-sol-oi-2021-2025> (санаи муроҷиат: 25.08.2022)

[9]. Закон Азербайджанской Республики о борьбе с религиозным экстремизмом от 4 декабря 2015 г. [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: <https://mia.gov.az/ru/legislation/1/view/53> (санаи муроҷиат: 22.08.2022)

[10]. Закон Кыргызской Республики «О противодействии экстремистской деятельности» от 24 февраля 2023 г. № 40 [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: <https://cbd.minjust.gov.kg/112515/edition/1243725/ru> (санаи муроҷиат: 02.11.2023)

[11]. Закон Республики Беларусь «О противодействии экстремизму» от 4 января 2007 г. № 203-З. [Захираи электронӣ]. –

Манбаи дастрасй: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H10700203> (санаи муроҷиат: 22.08.2022)

[12]. Закон Республики Казахстан «О противодействии экстремизму» от 18 февраля 2005 г. № 31-III (с изменениями и дополнениями по состоянию на 25.05.2020 г.) [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасй: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30004865 (санаи муроҷиат: 22.08.2022)

[13]. Закон Республики Молдова «О противодействии экстремистской деятельности», № 54 от 21-02-2003 [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасй: https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=27714&lang=ru (санаи муроҷиат: 22.08.2022)

[14]. Закон Республики Узбекистан, от 30 июля 2018 г. № ЗРУ-489 [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасй: <https://lex.uz/ru/docs/3841963> (санаи муроҷиат: 22.08.2022)

[15]. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики (от 30 декабря 1999 года № 787-IQ) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 30.05.2023 г.). [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасй: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30420353 (санаи муроҷиат: 02.11.2023)

[16]. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 1 октября 1997 г. № 68 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 10.10.2023 г.) (утратил силу) [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасй: <https://cbd.minjust.gov.kg/568/edition/920090/ru> (санаи муроҷиат: 02.11.2023)

[17]. Уголовный Кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 127 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 10.10.2023 г.) [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасй: <https://cbd.minjust.gov.kg/112309/edition/14072/ru> (санаи муроҷиат: 02.11.2023)

[18]. Уголовный Кодекс Республики Армения от 19 ноября 2007 г. ЗР-223 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.03.2023 г. №ЗР-392) [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасй: <http://www.parliament.am/legislation.php?ID-1349&lang-rus&sel-show> (санаи муроҷиат: 02.11.2023)

[19]. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. №275-3 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 26.10.2012 г. №435-3) [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасй: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414984 (санаи муроҷиат: 02.11.2023)

[20]. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 12.09.2023 г.) [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасй: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414984

zakon. kz / Document / ?doc_id=31575252&pos=201;-56#pos=201;-56
(санаи муроҷиат: 02.11.2023)

[21]. Уголовный кодекс Республики Молдова от 18 апреля 2002 года № 985-XV (с *изменениями и дополнениями* по состоянию на 31.07.2023 г.) [Захираи электронӣ]. - Манбаи дастрасӣ: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30394923 (санаи муроҷиат: 02.11.2023)

[22]. Уголовный кодекс Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 г. № ЗРУ-711 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 07.12.2021 г., № 03/21/735/1141) – [Захираи электронӣ]. - Манбаи дастрасӣ: <https://www.lex.uz/acts/111457> (санаи муроҷиат: 02.11.2023).

[23]. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изменениями и дополнениями по состоянию на 12.10.2023 г.) [Захираи электронӣ]. - Манбаи дастрасӣ: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30397073 (санаи муроҷиат: 02.11.2023)

[24]. Уголовный кодекс Туркменистана от 12 июня 1997 года № 222-I (с изменениями и дополнениями по состоянию на 30.09.2023 г.) [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31295286 (санаи муроҷиат: 02.11.2023)

[25]. Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ // [Захираи электронӣ]. - Манбаи дастрасӣ: <http://www.scrf.gov.ru/security/antiterrorist/document31>

II. Монографияҳо, мақолаҳо, китобҳои дарсӣ:

[26]. Абдухамитов, В.А., Кудратов Н.А. Уголовная ответственность за преступления экстремистского характера [Текст]: монография / В.А. Абдухамитов, Н.А. Кудратов. – Душанбе: Ирфон, 2021. – 232 с.

[27]. Маджидзода, Дж.З. Противодействие терроризму и экстремизму: курс лекций [Текст] / Дж.З. Маджидзода. – Душанбе: Нашири Мубориз, 2016. – 252 с.

[28]. Аҳеҷода, Ш.Т. Хавфи экстремизми иттилоотӣ ва асосҳои назариявии муқовимат ба он / Ш.Т. Аҳеҷода // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. – 2022. – №1(53). – С. 101-109

[29]. Кудратов, Н.А. Некоторые вопросы влияния образования в предупреждении экстремизма // Вестник Таджикского государственного университета коммерции. – 2022. – №3 (42). – С. 313-325

[30]. Кудратов, Н.А. Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности и публичное оправдание экстремизма с

использованием сети интернет // Вестник Владимирского юридического института. – 2020. – № 1(54). – С 217-222

[31]. Курбонзода, Б.Ш. Роҳҳои пешгирии шомилшавии ҷавонон ба иттиҳоди экстремистӣ // Давлатшиносӣ ва ҳуқуқи инсон. Маҷаллаи илмӣ ва амалӣ. – 2018. – №3 (11). – С.107-111.

[32]. Курбонзода Б.Ш. Понятие и сущность экстремизма в современном мире // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально - экономических и общественных наук – 2020. - №5. - С. 234-238.

[33]. Курбонзода, Б.Ш. Баъзе мулоҳизот оид ба хатари экстремизм ва терроризм дар воқеияти муосири зист // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои иҷтимоӣ - иқтисодӣ ва ҷамъиятӣ. – 2020. – №8. – С. 293-296.

[34]. Курбонзода, Б.Ш. Терроризм ва экстремизм - таҳдид ба сулҳу амнияти миллий // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва ҷамъиятӣ. – 2020. – №2. – С.241-246

[35]. Ҳайдарзода, М.П., Искандари С. Пайдоиш ва ташаккулёбии мафҳуми «экстремизм» дар санадҳои меъёрии ҳуқуқии минтақавӣ // Осори Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон. – 2021. – №. 4(52). – С. 101-109.

[36]. Ҳайдарзода, М.П. Пайдоиш ва ташаккулёбии мафҳуми «экстремизм» дар ҳуқуқи байналмилалӣ // Осори Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон. – 2021. – № 3 (51). – С. 77-88.

[37]. Шарипов, Т.Ш., Сафаров, Ҳ.С. Баъзе андешаҳо перомунӣ таносуби мафҳумҳои «экстремизм», «фундаментализм», «радикализм», «натсионализм» ва «сепаратизм» // Осори Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон. – 2015. – № 4(28). – С. 34-41.

III. Диссертатсия ва авторефератҳо:

[38]. Абдуллаев, Н.С. Уголовная ответственность за преступления экстремистской направленности (на материалах Республики Таджикистан) [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Абдуллаев Нозим Саодуллович. – Душанбе, 2021. – 175 с.

[39]. Абдухамитов, В.А. Борьба с религиозным экстремизмом: уголовно - правовые, криминологические проблемы (на материалах Республики Таджикистан) [Текст]: автореферат дис. ... доктора юридических наук: 12.00.08 / Абдухамитов Валиджон Абдухалимович. – Бишкек, 2016. – 39 с.

[40]. Арестов, В.Н. Религиозный экстремизм: содержание, причины и формы проявления, пути преодоления [Текст]: дис. ...

канд. филос. наук: 09.00.06 / Арестов Василий Николаевич. – Киев, 1984. – 149 с.

[41]. Безроков, А.О. Преступления экстремистской направленности: уголовно–правовой анализ и вопросы систематизации [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Безроков Аслан Олегович. – Краснодар, 2014. – 233 с.

[42]. Борисов, С.В. Преступления экстремистской направленности: проблемы законодательства и правоприменения [Текст]: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Борисов Сергей Викторович. – М., 2012. – 46 с.

[43]. Борисов, С.В. Преступления экстремистской направленности: проблемы законодательства и правоприменения: дис. ... д-ра юрид. наук. 12.00.08 / Борисов Сергей Викторович. – М., 2012. – 484 с.

[44]. Бурковская, В.А. Криминальный религиозный экстремизм: уголовно–правовые и криминологические основы противодействия [Текст]: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Бурковская Виктория Алексеевна. – М., 2006. – 469 с.

[45]. Жээнбеков, Э.Т. Уголовно–правовые и криминологические меры противодействия религиозному экстремизму: по материалам Кыргызской Республики [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Жээнбеков Эмил Таштанович. – М., 2006. – 234 с.

[46]. Кудратов, Н.А. Уголовно - правовая охрана основ конституционного строя и безопасности государства: проблемы доктрины, правоприменения и совершенствования законодательства [Текст]: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Кудратов Некруз Абдунабиевич. – Душанбе, 2021. – 540 с.

[47]. Курбонзода, Б.Ш. Уголовная ответственность за организацию экстремистского сообщества в Республике Таджикистан [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Курбонзода Бехруз Шариф. – Душанбе, 2017. – 212 с.

[48]. Мельшина, К.Ю. Международно-правовые средства борьбы с экстремизмом [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Мельшина Ксения Юрьевна. – М., 2018. – 268 с.

[49]. Можегова, А.А. Экстремистские преступления и преступления экстремистской направленности по уголовному праву Российской Федерации [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Можегова Анастасия Анатольевна. – М., 2015. – 169 с.

[50]. Муминов, А.И. Религиозный экстремизм как угроза современному обществу (социально–философский анализ) [Текст]: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11 / Муминов Ахмад Исматович. – М.: Военный университет, 2007. – 197 с.

[51]. Мильников, Б.А. Противодействие преступлениям экстремистской направленности [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Мильников Борис Александрович. – М., 2005. – 177 с.

[52]. Петрянин А.В. Противодействие преступлениям экстремистской направленности: уголовно - правовой и криминологический аспекты [Текст]: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Петрянин Алексей Владимирович. – М., 2014. – 501 с.

[53]. Сенин, И.Н. Экстремизм как форма правового нигилизма в современной России [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Сенин Игорь Николаевич. – Омск, 2011. – 218 с.

[54]. Сковрцова, Т.А. Религиозный экстремизм в контексте государственно – правового обеспечения национальной безопасности современной России [Текст]: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / Сковрцова Татьяна Александровна. – Ростов н/Д, 2004. – 243 с.

[55]. Скудин, А.С. Правовые меры противодействия экстремизму [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Скудин Андрей Сергеевич. – М., 2011. – 216 с.

[56]. Тукумов, Е.В. Религиозно–политический экстремизм как угроза региональной и национальной безопасности стран Центральной Азии [Текст]: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / Е.В. Тукумов. – Алматы, 2004. – 347 с.

[57]. Фридинский, С.Н. Борьбы с экстремизмом: Уголовно–правовой и криминологический аспекты [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Фридинский Сергей Николаевич. – Ростов–на–Дону, 2003. – 217 с.

[58]. Фридинский, С.Н. Противодействие экстремистской деятельности (экстремизму) в России: социально–правовое и криминологическое исследование [Текст]: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Фридинский Сергей Николаевич. – М. 2011. – 366 с.

[59]. Хлебушкин, А.Г. Преступный экстремизм: понятие, виды, проблемы криминализации и пенализации [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Хлебушкин Артем Генадьевич. – Саратов, 2007. – 215 с.

[60]. Хлебушкин, А.Г. Уголовно–правовая политика Российской Федерации в сфере охраны основ конституционного строя [Текст]: дис. ... д-ра. юрид. наук: 12.00.08 / Хлебушкин Артем Генадьевич. – СПб., 2016. – 480 с.

[61]. Ҳайдарзода, М.П. Проблемаҳои муқаммалсозии қонунгузорӣ ва квалитатсияи ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта дар Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн]: дис. ... ном. илм. ҳуқуқ: 12.00.08 / Ҳайдарзода Мурод Пирмаҳмад. – Душанбе, 2020. – 221 с.

[62]. Шарипов А.К. Предупреждение преступлений, обусловленных исламским радикализмом (по материалам Республики Таджикистан) [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Шарипов Алишер Каюмович. М., – 2017. – 228 с.

[63]. Юдичева, С.А. Уголовная ответственность за организацию экстремистского сообщества и участие в нем [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Юдичева Светлана Александровна. – М., 2014. – 219 с.

IV. Маводҳои таҷрибаи судӣ ва омор:

[64]. Қарори Пленуми СО ҶТ аз 31 августи соли 2007 таҳти №7 «Дар бораи таҷрибаи баррасии парвандаҳои ҷиноятӣ марбут ба ташкilotҳои экстремистӣ (ифротгарой)» // [Захираи электронӣ] / Манбаи дастрасӣ: www.sud.tj (санаи муроҷиат: 02.11.2023).

[65]. Қарори Пленуми СО ҶТ аз 12 декабри соли 2002 таҳти №7 «Дар бораи таҷрибаи аз тарафи судҳо татбиқ намудани қонунгузорӣ оиди ретсидиви ҷиноят» // [Захираи электронӣ] / Манбаи дастрасӣ: www.sud.tj (санаи муроҷиат: 02.11.2023).

[66]. Маълумотҳои оморӣ Сармаркази иттилоотӣ – таҳлили ВКД ҶТ аз 20 феввали соли 2024 № 14/3 - 189.

[67]. Хукми суди шаҳри Хучанд нисбати Сатторов Д.Н. дар содир намудани ҷинояти хусусияти экстремистӣ ва террористӣ дошта [Захираи электронӣ]. - Манбаи дастрасӣ: [http:// khujand.sud.tj](http://khujand.sud.tj)

[68]. Парвандаи ҷиноятӣ № 14844 // Бойгонии суди шаҳри Хучанди вилояти Суғд

[69]. Парвандаи ҷиноятӣ №1-495 // Бойгонии суди шаҳри Хучанди вилояти Суғд

[70]. Парвандаи ҷиноятӣ №1-227/23 // Бойгонии суди шаҳри Хучанди вилояти Суғд

[71]. Парвандаи ҷиноятӣ №1-167/22 // Бойгонии суди шаҳри Хучанди вилояти Суғд

[72]. Парвандаи ҷиноятӣ №1-248/24 // Бойгонии суди шаҳри Хучанди вилояти Суғд

[73]. Парвандаи ҷиноятӣ №1-194/24 // Бойгонии суди шаҳри Хучанди вилояти Суғд

ФИШУРДА

ба автореферати диссертатсияи Каримзода Муаззама Мирзокарим дар мавзуи «Ҷавобгарии ҷиноятӣ барои даъвати оммавӣ барои амалӣ намудани фаъолияти экстремистӣ (ифротгарой) ва сафедкунии экстремизм»

Калидвожаҳо: экстремизм, даъвати оммавӣ, фаъолияти экстремистӣ, сафедкунии оммавии экстремизм, хусусияти байналмилалӣ, муқовимат, асосҳои сохти конститусионӣ, амнияти давлат, паҳншавии ғояҳои экстремистӣ, барангехтани низоҳои байналмилалӣ

Таҳқиқоти диссертатсионии Каримзода Муаззама Мирзокарим ба яке аз масъалаҳои мубрами ҳуқуқи ҷиноятӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон бахшида шудааст. Мақсади таҳқиқоти диссертатсионӣ таҳлили ҳамаҷониба ва амиқи мафҳум ва нишонаҳои асосии экстремизм ҳамчун категорияи калидии ҷиноятҳои дорои хусусияти экстремистӣ, бахусус, даъвати оммавӣ барои амалӣ намудани фаъолияти экстремистӣ (ифротгарой) ва сафедкунии оммавии экстремизм, инчунин, омӯзиши унсuri таркиби ҷинояти мазкур равона гардидааст. Дар ин замина, яке аз ҳадафҳои стратегии таҳқиқот, коркарди тавсияҳо барои тақмили Кодекси ҷиноятӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад, ки ҳадафи он таҳкими ҳимояи ҳуқуқӣ - ҷиноятӣи асосҳои сохти конститусионӣ ва таъмини амнияти давлатӣ мебошанд.

Зимни навиштани рисола бо истифодаи ҳамаҷонибаи тамоми усулҳои мавҷудаи илми ҳуқуқ оид ба таҳлили зухуроти ҳуқуқӣ ва иҷтимоӣ, аз ҷумла, методи диалектикӣ, маҷмуи методҳои махсуси илмӣ - омӯрӣ, шаклию мантиқӣ, киёсӣи ҳуқуқӣ, таърихӣ, низомианд - сохторӣ ва ғ. истифода шуданд.

Таҳқиқоти диссертатсионии мазкур аз нуқтаи назари масъалагузорӣ, равиши таҳқиқот, усули баррасӣ ва роҳҳои илмӣи ҳалли масоили мавҷудаи ҷавобгарии ҷиноятӣ барои даъвати оммавӣ барои амалӣ намудани фаъолияти экстремистӣ (ифротгарой) ва сафедкунии оммавии экстремизм навгони ҷиддӣ дар фазои илми ҳуқуқшиносӣ, махсусан, дар соҳаи ҳуқуқи ҷиноятӣи кишвар ба ҳисоб меравад. Дар раванди таҳқиқот муаллиф аввалин пажӯҳиши мукаммали бунёдӣ ва ҳамаҷониба дар самти таҳлили ҷинояти даъвати оммавӣ барои амалӣ намудани фаъолияти экстремистӣ (ифротгарой) ва сафедкунии оммавии экстремизм анҷом дод.

Пешниҳодҳои муаллиф вобаста ба самти муайян намудани мафҳуми экстремизм аз нуқтаи назари доктрина, санадҳои байналмилалӣ ва миллӣ, таҳлили ҚҶ давлатҳои ИДМ дар илми ҳуқуқи ҷиноятӣи миллӣ асоснок ва нав буда, ҷиҳати мукамал намудани қонунгузорӣ ва пешгирии содиршавии ҷиноятҳои экстремистӣ аҳамияти хоса дорад.

АННОТАЦИЯ

к автореферату диссертации Каримзода Муаззамы Мирзокарим на тему
«Уголовная ответственность за публичный призыв к осуществлению экстремистской
деятельности и публичное оправдание экстремизма»

Ключевые слова: экстремизм, публичный призыв, экстремистская деятельность, публичное оправдание экстремизма, международный характер, противодействия, основы конституционного строя, государственная безопасность, распространение экстремистских идей, разжигание международных конфликтов

Диссертационное исследование Каримзоды Муаззамы Мирзокарим посвящено одному из актуальных вопросов уголовного права в Республике Таджикистан. Целью диссертационного исследования является комплексный и глубокий анализ понятия и основных признаков экстремизма как ключевой категории преступлений экстремистской направленности, в частности, публичного призыва к осуществлению экстремистской деятельности и публичного оправдания этой деятельности, а также изучение элементов состава данного преступления. В этом контексте одной из стратегических целей исследования является разработка рекомендаций по совершенствованию Уголовного кодекса Республики Таджикистан и законодательства Республики Таджикистан, целью которых является усиление уголовно-правовой охраны основ конституционного строя и обеспечения государственной безопасности.

При написании диссертации использовались все существующие методы юридической науки для анализа правовых и социальных явлений, в том числе диалектический метод, совокупность частнонаучных методов, как, статистический, формально-логический, сравнительно-правовой, исторический, системно-структурный и т.д.

Настоящее диссертационное исследование рассматривается с точки зрения постановки проблемы, исследовательского подхода, метода рассмотрения и научных путей решения существующих вопросов уголовной ответственности за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности и публичное оправдание экстремизма, и представляет собой серьезную новаторскую работу в области юридической науки, особенно в сфере уголовного права страны. В процессе исследования автором впервые проведено комплексное, фундаментальное и всестороннее исследование состава преступления публичного призыва к осуществлению экстремистской деятельности и публичного оправдания экстремизма.

Предложения автора относительно понятия экстремизма с точки зрения доктрины, международных и национальных документов, анализа УК стран СНГ в науке национального уголовного права являются обоснованными и новаторскими, и имеют особое значение для совершенствования законодательства и предупреждения совершения преступлений экстремистской направленности.

ANNOTATION
to the abstract of the dissertation of Karimzoda Muazzama Mirzokarim
titled «Criminal liability for public calls to commit extremist actions and public
justification of extremism»

Key words: extremism, public appeal, extremist actions, public justification of extremism, international character, opposition, foundations of the constitutional system, national security, spread of extremist ideologies, incitement of global conflicts, grave and adverse outcomes, CIS member states, mass media, Internet, criminal liability.

The dissertation work of Karimzoda Muazzama Mirzokarim focuses on a relevant issue in criminal law within the Republic of Tajikistan. The purpose of the dissertation research is to conduct a comprehensive and in-depth analysis of the concept and primary features of extremism as a key category of extremist crimes, in particular, a public call to commit extremist actions and public justification of such actions, along with the analysis of the elements constituting this crime. In this context, one of the strategic goals of the study is to develop recommendations for enhancement of the Criminal Code of the Republic of Tajikistan and the legislation of the Republic of Tajikistan, with the aim of strengthening the criminal-legal safeguarding of the foundations of the constitutional system and ensuring state security.

In composing the dissertation, all existing methods of legal science were used to analyze legal and social phenomena, including the dialectical method and a range of specific scientific methods - statistical, formal-logical, comparative-legal, historical, system-structural, etc.

This dissertation research is considered from the viewpoint of the problem statement, research methodology, method of consideration and scientific methods for addressing the current challenges of criminal liability relating the public calls for extremist actions and public justification of extremism, making a significant advancement in legal science, especially in the field of criminal law of the country. In the course of the research, for the first time, the author made a comprehensive, fundamental and detailed study of the elements of the crime involving public calls for extremist actions and public justification of extremism.

The author's suggestions regarding the concept of extremism, viewed through the lens of doctrine, as well as international and national documents, and the examination of the Criminal Codes of CIS countries in the field of national criminal law are well-founded, innovative, and significantly relevant for enhancing legislation and averting extremist crimes.